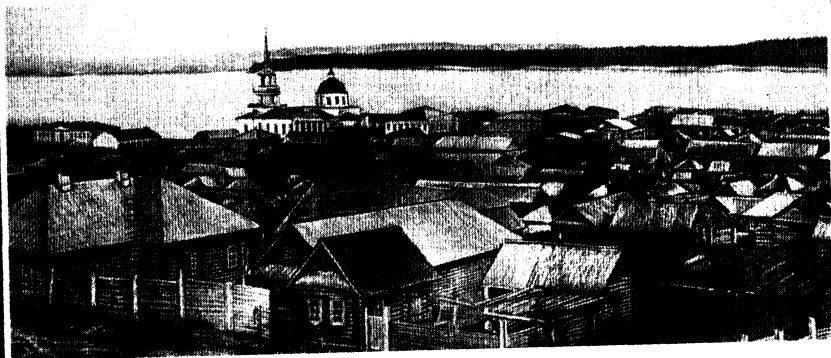

Библиотечка россиеведения. Выпуск № 5.

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ. 1918 г.

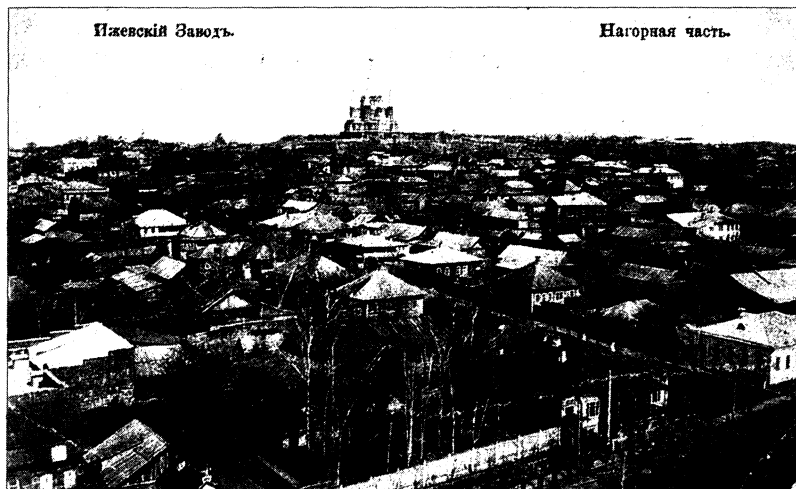
Воткинск. Начало XX века.

Москва "ПОСЕВ" 2000

Стрелок-ижевец и офицер-воткинец.

На врезке: нарукавная повязка Воткинской Народной армии.

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ. 1918.

Москва «ПОСЕВ» 2000.

Ижевско-Воткинское восстание. - М.: "Посев", 2000. - 116 с.: ил.
ISBN 5-85824-132-8

Под редакцией В.Ж. Цветкова.

Составители: А.А. Каревский, К.А. Кулагин, Д.О. Чураков.

Художник: А. Лебедева; компьютерная верстка - А.Н. Моренко.

Брошюра "Ижевско-Воткинское восстание. 1918 год." продолжает серию изданий "Библиотечки россияведения" посвященных истории народных антибольшевицких восстаний в России в годы гражданской войны. Рассматриваются проблемы связанные с предпосылками, ходом, последствиями самого крупного вооруженного восстания рабочих против советской власти - восстания Ижевского и Воткинского заводов.

Приводится подборка воспоминаний участников восстания - от командиров до простых рабочих и крестьян, даются документальные материалы из повстанческой прессы. Исследуется программа восставших, эволюция их лозунгов, особенности военных действий, социальный состав повстанческой армии.

Издание иллюстрировано фотографиями и схемами.

Для всех интересующихся отечественной историей XX века.

Заказы и отзывы направлять по адресу

Некоммерческое Партнерство

«ИЗДАТЕЛЬСКОЕ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ СОДРУЖЕСТВО «ПОСЕВ»

Россия, 103051, Москва, Петровка 26, стр. 2, пом. 96. Цветкову В.Ж.

тел. (095) 925-8138; тел/факс: 925-9248. E-mail: posevru@online.ru

Лицензия ЛП №066807 от 29 июля 1999 г.

Подписано в печать 22.09.2000. Формат 60х90 1/16 Усл. Печ. л. 13

Печать офсетная, тираж 1000.

Отпечатано с оригинал-макета.

ISBN 5-85824-132-8

© "Посев". 2000

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>От редакции</i> _____	4
1. Каревский А.А. К истории антибольшевицкого восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом – осенью 1918 г. _____	5
2. Чураков Д.О. Противоборство в руководстве повстанцев _____	13
3. Газеты восстания _____	20
4. Гутман-Ган А.Я. Два восстания _____	55
7. Лотков С.Н. Камско-воткинский завод и его рабочие _____	60
8. Федечкин Д.И. Записки командующего Ижевской Армией _____	64
9. Уповалов И.Г. Из записок рабочего _____	78
10. Наумов В.М. Мои воспоминания _____	80
11. Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы _____	87

Схема №1. План Ижевского завода.

Схема №2. План Воткинского завода.

От редакции.

Издательство “Посев” продолжает выпуск изданий, посвященных проблемам истории гражданской войны и антибольшевистского сопротивления в России. Очередной номер “Библиотечки россияведения” является своего рода продолжением выпуска № 2 – “Ярославское восстание 1918 год”.

Теперь темой книги стало Ижевско-Воткинское восстание 1918 года. Восстание, о котором долгое время предпочитали не упоминать в официальной историографии. Ведь сам факт этого восстания показывал, что “опора советской власти”, “самая сознательная и организованная часть общества” – российские рабочие, причем рабочие высококвалифицированные – военных заводов (если говорить современным языком рабочие ВПК), выступили против “советской власти”. Выступили не путем саботажа, забастовок и демонстраций. Все это было после Октября 1917 года и будет еще неоднократно в течение всей гражданской войны и первых лет НЭПа. Выступили с оружием в руках. Более того. Смогли создать собственную армию, организованную и хорошо вооруженную, собственное управление, опиравшееся на демократические традиции рабочих артелей и сельских обществ, составили самостоятельную политическую программу. Под властью повстанцев в течение длительного времени оказался обширный район – Верхнее Прикамье, их поддерживали практически все социальные группы.

Жизнь в Ижевске и Воткинске, вопреки уверениям советской пропаганды, не замерла с началом восстания. Заводы продолжали работать, открывались гимназии и школы, выплачивались пенсии и зарплаты, торговали лавки и магазины, люди могли свободно посещать храмы, участвовать в заводских собраниях и сельских сходах. Можно сказать, что Ижевцы и Воткинцы дали уникальный по своей сути пример подлинной демократии, свободной и от полицейской администрации и от комбедовско-большевицкой опеки. Конечно, среди руководства повстанцев были и разногласия, связанные прежде всего с вопросами политической ориентации, однако это являлось характерной особенностью антибольшевицкого сопротивления в России в целом и не явилось единственной причиной поражения восстания.

Все эти интересные и поучительные страницы истории отражают приведенные в книге отрывки из воспоминаний участников и очевидцев восстания, документы, статьи из повстанческой прессы.

Тот факт, что участники восстания в большинстве своем, продолжали борьбу против большевиков в рядах Белой армии адмирала Колчака лишний раз подтверждает тезис о широкой социальной базе российского Белого движения. Конечно, статус Ижевской и Воткинской дивизий был особым. Здесь не принимались в расчет уставные правила и формальные отношения командиров и подчиненных. Гораздо большее значение имело доверие между офицерами и солдатами, доверие оправдываемое кровопролитными боями и нелегкими переходами, доверие которое и давало ту внутреннюю спайку, стойкость рядов ижевцев и воткинцев, о которой говорили даже их противники. Эта спаянность, зародившаяся в августовские дни восстания 1918 года, сохранилась и в тяжелые годы гражданской войны и в долгие десятилетия эмиграции...

Надеемся, что книга будет полезна не только специалистам, краеведам, но и всем, кому интересна и дорога драматическая история нашей Родины, история уходящего XX века.

В.Ж. Цветков – главный редактор альманаха “Белая гвардия”.

К ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШЕВИЦКОГО ВОССТАНИЯ В ИЖЕВСКЕ И ВОТКИНСКЕ: ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИКАМЬЯ ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1918 г.

Одним из наиболее сложных и противоречивых по своей сути явлений Гражданской войны на Востоке России является Ижевско-Воткинское восстание 7 августа – 14 ноября 1918 г. С самого начала двойственный характер его приводил в смятение оба противоборствующих лагеря. С одной стороны, вооруженное выступление против “пролетарской” власти представителей лучшей и наиболее образованной части рабочего класса сделало его смертельно опасным для большевиков. С другой стороны, провозглашение повстанцами борьбы под знаменами защиты завоеваний революции и власти советов заставило настороженно относиться к нему стремительно правящие силы т.н. “демократической контрреволюции”. И все же, несмотря на казавшуюся очевидной нежизнеспособность, Ижевско-Воткинское восстание сумело продержаться свыше трех месяцев, являя собой пример хорошо отлаженного военного механизма. Именно ему удалось реально осуществить самую сложную задачу, стоявшую в этот период перед любой властью и заключающуюся в создании боеспособной, дисциплинированной, и в то же время добровольческой и демократической армии. История боевого пути Ижевской и Воткинской Народных армий – лучшее свидетельство тому.

В отечественной историографии эта тема долгое время находилась под запретом. Ижевско-Воткинский феномен 1918 г. решительно противоречил официально принятой схеме однозначных исторических определений как Гражданской войны в целом, так и контрреволюции в частности. Именно поэтому значительных трудов в этой области так и не возникло: в 20-е годы наличие живых очевидцев и участников событий привело к появлению первых осторожных упоминаний о них в работах Н. Сапожникова и Н. Какурина.¹ Выявившийся подход к проблеме, предполагавший наличие лишь сжатых, крайне тенденциозных и основанных на умышленно искажаемых фактах очерков, получил свое дальнейшее развитие в 30-40-х гг. в трудах А. Федорова и В. Хрулева.² Характерное подчеркивание контрреволюционности выступления, выпячивание роли правых социалистических партий и реакционного офицерства и преувеличение военной мощи повстанцев было затем окончательно закреплено во всех общих и энциклопедических изданиях по Гражданской войне 50-80-х гг.³ Между тем, внимательное прочтение ставших теперь доступными источников позволяет приблизиться к пониманию действительного положения вещей.

* * *

Причины восстания для Восточного региона страны были достаточно традиционными. В основе их лежали грубые просчеты большевистской власти, проводившей свою политику без учета специфики местных условий. Десятилетиями складывавшийся в Ижевске и Воткинске уклад жизни – с наследственным характером труда, высоким уровнем квалификации, обеспеченностью за счет государственных заказов постоянной работой, хорошим достатком, тесной связью с деревней, собственными домами с развитым подсобным хозяйством, поголовной грамотностью – рассматривался ею как “буржуазный” и воспринимался однозначно враждеб-

ным. Сознвая, что в коренной массе заводских рабочих прочной опоры найти не удастся, ставку в борьбе с ними было решено сделать исключительно на пришлый элемент, появившийся на заводах в годы войны. Обострение ситуации не заставило себя ждать. Как результат крайних проявлений нового порядка, началось свертывание производства со всеми вытекающими последствиями в виде падения уровня жизни, сокращения

г. Воткинск. Благовещенский собор.

числа рабочих мест, карточной системы, и т.п. Все это еще больше усугублялось трениями на почве выборов в Советы, подозрительностью в отношении рабочих, возвращающихся с фронта, беспорядочными реквизициями и арестами.

Начавшееся 25 мая 1918 г. выступление вдоль Транссибирской магистрали Чехословацкого корпуса и русских антибольшевистских организаций Поволжья и Сибири, вызвавшее очередное ужесточение режима вплоть до военного террора, побудили ижевцев и воткинцев перейти к активным действиям. Организационными центрами предстоящего восстания, вокруг которых проводилась вся подготовительная работа, явились созданные по инициативе бывших военнослужащих "Союзы фронтовиков". Председателем Ижевского союза был избран кап. С. Солдатов; его ряды насчитывали порядка 4.000 чел., из них около 200 офицеров. Во главе Воткинского союза стоял Совет фронтовиков в составе председателя прап. В.И. Мерзлякова и членов Разживина, Непряхина, прап. П.П. Механошина, Стялскина и пор. Пьянкова; он объединял в себе около 800 чел.⁴

В накаленной до предела обстановке лета 1918 г. первым знамя восстания поднял Ижевск. Поводом для него послужила неудачная попытка большевиков произвести 7 августа 1918 г. насильственную мобилизацию ижевских рабочих в Красную армию, вызванная известиями о свержении Советской власти в Казани. В ответ на репрессии, утром 8 августа "Союз фронтовиков" выступил с оружием в руках: уже к вечеру город был полностью освобожден; власть перешла в руки восстановленного Ижевского совета рабочих депутатов.

Сознавая неизбежность карательной операции, руководители восстания основное внимание сосредоточили на организации предстоящей обороны города. Уже 9 августа "Союзом фронтовиков" был избран Штаб обороны в составе трех лиц: кап. Цыганова, Солдатова и пор. Зебзиева. 10 августа 1918 г. Исполком Совета объявил о формировании Ижевской народной армии, назначив Командующим военными си-

лами кап. Цыганова, Начальником штаба – жандармского полк. Власова. Оба вскоре признали себя непригодными для занимаемых должностей по состоянию здоровья; 13 августа первого сменил полк. Д.И. Федичкин, второго – пор. Я.И. Зебзиев.

Базой для формирования армии послужил Ижевский оружейный завод – один из трех военных заводов (наряду с Тульским и Сестрорецким), снабжавших русскую армию трехлинейными винтовками системы С.И. Мосина. Это обстоятельство, а также наличие под рукой значительного числа прошедших Великую войну офицеров, военных чиновников и рядовых, позволили уже изначально приступить к созданию не полувоенных отрядов, а полноценных регулярных вооруженных частей. Первыми были образованы Рота артиллерийских техников (из числа чиновников и учеников) шт.-кап. Куракина и Отряд фронтовиков полк. Федичкина при одном орудии – общей численностью чуть более 300 чел. В ходе боев 14-19 августа последний пополнился еще 800 добровольцами и был развернут в несколько отдельных рот. За счет военных трофеев стрелковые части были усилены 32 пулеметами; удалось сформировать собственную артиллерию – 2 четырехорудийные батареи. Новые добровольческие формирования, создававшиеся под руководством офицеров и фронтовиков из вооруженного рабочего населения, по мере военной необходимости образовывали более высшие соединения – колонны. После вынужденного сокращения производства выделка винтовок возросла до 2.500 штук ежедневно.

24 августа 1918 г. процесс формирования армии был упорядочен. Приказом Штаба основной тактической единицей устанавливалась стрелковая рота в составе 4 взводов по 2 отделения. Каждой из них присваивался порядковый номер, а некоторым сверх того – и название, указывающее на их состав – 1-я Техническая (шт.-кап. Куракина), 30-я Лесная (пор. лесной стражи Лесин), Учредительного собрания (эсер Шоломенцев), Крестьянские. Численность одной роты определялась в 150 чел. при 2 офицерах, однако в зависимости от условий реально она колебалась от 100 до 250 чел. Роты объединялись во фронты, (сводные отряды на определенных направлениях); в спокойной обстановке они поочередно несли сторожевое охранение, в случае тревоги выступали на атакованную позицию полностью. Основными фронтами стали Казанский, Глазовский (Северный), Гольянский (со стороны Камы), Малмыжский (Западный) и Агрызский (Южный). Каждый из них был соединен телефонной связью как с соседними фронтами, так и с самим Ижевском, выполнявшим роль тыла; на наиболее опасных участках с помощью гражданского населения возводились полевые укрепления. Общая численность Ижевской армии в этот период составляла около 6.300 чел., из них 300 офицеров, 3.000 фронтовиков и около 3.000 рабочих-добровольцев.⁵

По примеру Ижевска активизировалось антибольшевистское движение в Воткинске. При том, что в городе был образован подпольный штаб восстания, в который вошли кап. Чебоксаров, шт.-кап. Мудпынин и Шадрин, ротм. Агафонов и пор. Пьянков, имевшихся сил и средств для самостоятельных действий было недостаточно. Особенно остро испытывался недостаток в оружии: уже 8 августа с просьбой о поддержке в Ижевск были направлены представители “Союза фронтовиков” Непряхин, Разживин и Петров. По взаимной договоренности, вечером 16 августа из Ижевска была выдвинута 15-я рота прап. Ермакова при 1 орудии пор. Островского – общей численностью в 250 чел. Одновременно навстречу ей из Воткинска тайно выступил отряд фронтовиков унтер-офицера Корякина в составе 180 чел.: совместным внезапным ударом утром 17 августа Воткинск был освобожден.

Основной задачей, вставшей перед принявшим власть в городе Воткинским советом рабочих депутатов, явилось скорейшее создание по примеру Ижевска собственных вооруженных сил, получивших название Воткинской Народной армии. Немедленно вслед за освобождением был образован Штаб армии: Командующим назначался кап. Нилов (смещенный 2 сентября по решению старшего командного состава и общественных организаций за нераспорядительность и замененный кап. Журавлевым), Начальником штаба – шт.-кап. Г.Н. Юрьев. В тот же день из числа рабочих удалось сформировать 1-ю и 2-ю стрелковые роты пор. А.Н. Наугольных и кап. Г.И. Мудрина, конный отряд ротм. М.И. Агафонов и двухорудийную батарею подпор. Семенова-Дыговского (из орудий, брошенных большевиками при бегстве из города). Несколько позднее к ним добавилась батарея пор. Алмазова, присланная из Ижевска.⁶

К началу сентября 1918 г. повстанцы распространили свое влияние на громадный по площади район с населением более 1 млн. чел., включавший в себя часть территорий Вятской и Пермской губерний. На севере под угрозой находилась ж/д. Вятка-Пермь, где ижевцы подошли к Глазову, а воткинцы – к ст. Чепца. На западе ижевцы на участке городов Малмыж-Уржум вплотную приблизились к р. Вятке; на юге им удалось 31 августа занять Сарапул и развить операции к западу от ж/д. Казань-Екатеринбург, вытеснив противника с узловой ст. Агрыз. На востоке воткинцы располагались недалеко от Оханска, на левом берегу р. Камы двигаясь в направлении Осы. Расширение масштабов восстания потребовало его соответствующего политического оформления. В этом смысле выполнявший функции верховной гражданской власти Ижевский Совет рабочих депутатов начал постепенно утрачивать свое влияние. С одной стороны, многочисленность (250 чел.) изначально делала его недостаточно дееспособным в сложных условиях повстанческой борьбы. С другой стороны, обнаружившееся с некоторого времени доминирование крестьянских территорий требовало образования более авторитетной в глазах местного населения власти, имеющей государственный, но отнюдь не классовый характер. Наконец, решающим моментом явилось присоединение к восстанию Воткинска. 17 августа по инициативе социального большинства Совета был образован Комитет членов Учредительного собрания Прикамского края (“Прикомуч”), которому с 1 сентября 1918 г. передавалась вся полнота власти на контролируемой повстанцами территории Вятской губернии. В его состав вошли такие авторитетные эсеровские деятели, как Н.И. Евсеев, А.Д. Корякин и В.И. Бузанов – последний в качестве Председателя. Декларация, опубликованная 3 сентября в газете “Ижевский защитник”, провозглашала: 1) Восстановление всех политических свобод, завоеванных революцией февраля 1917 г.; 2) Восстановление всех демократических органов земского и городского

*Полковник Д.И. Федичкин -
Главнокомандующий Войсками
Прикамского Края*

самоуправления, избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; 3) Установление связей и признание ответственности перед образовавшимся 8 июня 1918 г. Самаре Комитетом членов Всероссийского учредительного собрания (Комуч); 4) Всемерное содействие скорейшему возобновлению работ Всероссийского Учредительного собрания.⁷

Реорганизация коснулась также военной сферы. При том, что Воткинская и Ижевская Народные армии продолжали существовать и формироваться независимо друг от друга, Командующий последней полк. Д.И. Федичкин был назначен Главнокомандующим войсками Прикамского края. Соответственно этому, на Штаб Ижевской армии возлагались функции Главного Штаба Прикамского края. По взаимному соглашению, приказы Главнокомандующего обсуждались коллективно и утверждались Председателями местных “Союзов фронтовиков” и Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов.

В период сентября – октября 1918 г. строительство вооруженных сил поднимается на новый организационный уровень: роты, до этого времени являвшиеся основной тактической единицей, сводятся в более крупные воинские части до бригад включительно. Первые шаги в этом направлении были сделаны командованием Воткинской Народной армии. 18 сентября 1918 г. здесь формируются 1-й Воткинский Заводской 17-го августа (Командир кап. Г.И. Мудрынин, 1-й помощник прап. Н.Я. Ощепков, 2-й помощник прап. В.А. Белоногов) и 2-й Воткинский имени Учредительного собрания (кап. Русанов, затем – пор. Дробинин) полки; 20 сентября – 3-й Сайгатский имени Чехословаков полк (полк. Жуланов), а также 1-й и 2-й Запасные батальоны (пор. Карпова и шт.-кап. Самарцева); 19 октября – 4-й Воткинский имени Союзных держав полк (пор. Болонкин). Все полки были трехбатальонного состава (по 4 роты в 250 чел.); вместе они формально образовали 1-ю и 2-ю Воткинские бригады. Имеющаяся артиллерия 9 октября была сведена в Воткинский артиллерийский дивизион (кап. Курбановский, после его гибели – пор. Алмазов) в составе 1-й и 2-й легких (пор. Трепицына и Верцинского) и 3-й конно-горной (пор. Радыгина) батарей четырехорудийного состава. Конные части исчерпывались созданным 13 сентября 1-м Воткинским кавалерийским эскадроном кап. Коробова. Общая численность армии составила около 15.000 чел.

В Ижевской Народной армии, в разное время насчитывавшей в своем составе от 50 до 120 рот, преимущественно крестьянских, процесс укрупнения частей протекал несколько медленнее. Лишь 22 сентября 1918 г. формируется 1-й Ижевский стрелковый батальон (прап. Сунцов), 24 сентября развернутый в 1-й Ижевский стрелковый полк пор. Михайлова (батальоны 1-й шт.-кап. Астраханцева, 2-й прап. Евдокимова и 3-й пор. Ложкина). 5 октября был образован трехротный Батальон Главнокомандующего (прап. Печерин); 17 октября – 2-й Ижевский стрелковый полк подпор. Ляпунова (батальоны: 1-й шт.-кап. Поснова, 2-й шт.-кап. Гребенщикова, 3-й шт.-кап. Куракина) и Запасной батальон (пор. Смолина); 26 октября началось формирование 3-го Ижевского стрелкового полка прап. Хлебникова, оставшееся незаконченным. Имеющаяся артиллерия в количестве 13 орудий составила Ижевский артиллерийский дивизион (кап. Трегубов, сменен пор. Волковым) из 5 батарей: 1-й, 2-й и 3-й легких (пор. Кузнецова, офицеров Левинсона и Расстригина), 1-й тяжелой (Плетнева) и 1-й горной (Колпакова). Из конных частей был создан Ижевский кавалерийский дивизион прап. Орлова в составе 1-го (ротм. Агафонова) и 2-го (прап. Багиянца) эскадронов. Общая численность армии приближалась к 10.000 чел.

31 августа восставшие овладели Сарапулом. Немедленно вслед за освобождением города было решено приступить к формированию Сарапульской Народной армии, Командующим которой назначался кап. Девятков, Начальником штаба – пор. Горбачев. Отсутствие здесь крупного производства (в наличии имелся лишь Пивоваренный завод) серьезно осложнили поставленную задачу: в общей сложности было образовано 17 крестьянских рот, 2 роты местных фронтовиков, 1-я Сарапульская Запасная команда, 1 кавалерийский эскадрон и Ударный батальон пор. Матросова, в сентябре расформированный в Особую роту. Кроме этого, из Ижевска на помощь местным силам был прислан батальон пор. Болонкина. Крайне малочисленная (не более 2.000 чел.), практически лишенная командных кадров и не отличавшаяся должной дисциплиной, эта армия уже в сентябре 1918 г. была разбита, так и не став серьезной военной силой.⁸

Огромное внимание уделялось Командованием армии военно-организационной работе в среде крестьянства. Наибольшего успеха здесь удалось добиться в южной части Вятской губернии, где преобладали крепкие зажиточные хозяйства, сильно пострадавшие от аграрного произвола большевиков. По мере роста восстания в Ижевске и Воткинске оно было поддержано крестьянством Малмыжского, Уржумского, Сарапульского, Нолинского, Глазовского и Оханского уездов. Объявление добровольной мобилизации всех возрастов с 19 до 50 лет, наличие в крестьянской среде достаточного числа бывших солдат и офицеров, имевших опыт Великой войны, а также передача с Ижевского завода около 60 тыс. вновь произведенных винтовок позволили в кратчайший срок приступить к формированию первых крестьянских рот. Именовавшиеся по деревням (Бабкинцев, Ножовцев, Перевозинцев, Липовцев, Камцев и т.п.), эти роты сводились в более крупные отряды, образовавшие два самостоятельных фронта: Западный на Малмыжском и Уржумском направлениях протяженностью в 130 верст (8 отрядов); и Северный на Глазовском и Чепецком направлениях протяженностью в 150 верст (10 отрядов).⁹

В вооруженных силах Прикамского края естественным образом установились порядки, отличавшиеся крайней демократичностью. Большинство рот имело милиционный характер, собираясь в боевые части лишь в случае объявления тревоги. Командные должности являлись выборными – офицеры, большинство из которых были выходцами с заводов, занимали их в силу знаний или личного авторитета. Хотя офицерские чины официально не отменялись и продолжали существовать, но в приказах они не назывались и в армиях не использовались. Вне боевых действий все были абсолютно равны, общепринятым обращением служило “товарищ”. Приказы штаба обсуждались коллективно; дисциплинарных прав командиры не имели. Для всех военнослужащих устанавливалось одинаковое жалование в размере среднего рабочего заработка на июль 1918 г. – 420 рублей в месяц. Единообразной формы одежды не существовало, каждый носил то, что имел. В качестве отличительного знака принадлежности к армии вводилась носившаяся на левом рукаве красная повязка с черным Андреевским крестом, сверху которого у ижевцев изображалась винтовка, у воткинцев – револьвер, с боков помещались буквы “Н” “А” (что означало “Народная Армия”), в нижней части отпечатывалось по принадлежности “г. Ижевск” или “г. Воткинск”. Погоны и прежние награды не признавались, устанавливалась собственная коллективная награда – георгиевская Ленточка за отличие в петлице. Знамена по одним сведениям были красными (цвета революции), по другим – красно-зеленые (где первый цвет символизировал Родину, ее надежды; второй – принадлежность к рабочему классу).¹⁰

Падение Казани 11 сентября 1918 г., позволившее противнику высвободить значительные военные силы, и начавшееся вслед этим отступление войск Поволжского фронта существенно осложнили положение в районе Ижевско-Воткинского восстания. К началу октября наступательные действия повстанцев, развивавшиеся по направлениям к югу от Ижевска и к северу от Воткинска, постепенно выдыхаются. Потеря 3 октября ст. Агрыз и падение 4 октября Сарапула заставили Командование сначала перейти к обороне, а с середины октября начать планомерное сокращение сильно растянутых фронтов, отводя войска непосредственно к Ижевску и Воткинску. Попытки войти во взаимодействие с частями сначала поволжской Народной армии Самарского Комуча, а затем Российской армии Временного Всероссийского правительства (Директории) в Казани, Уфе и Самаре успехом не увенчались в силу пассивности последних. Между тем, для вооруженных сил Прикамского края это являлось жизненно необходимым с точки зрения получения военного снабжения – в первую очередь патронов и снарядов, в которых постоянно испытывался острый недостаток.

15 октября противник перешел в концентрическое наступление одновременно с юга, запада и севера. Попытки контратак 17 и 18 октября оказались малоуспешными: в сложившейся обстановке на совместном заседании старших чинов армий и членов Прикомуча 20 октября Командующий войсками полк. Д.И. Федичкин поставил вопрос о возможности оставления заводов и необходимости заблаговременной подготовки к эвакуации за р. Кама. В ответ на решительные возражения со стороны правительства он демонстративно подал в отставку. Такой оборот событий повлек за собой серьезный кризис власти – вплоть до бегства Прикомуча в Воткинск из опасения военного переворота в Ижевске. С тем, чтобы не вносить в войска дальнейший раздор, Федичкин в тот же день отбыл в Уфу: на должность Главнокомандующего был назначен Командующий Воткинской армией кап. Г.Н. Юрьев, его Начальником штаба стал недавно перешедший линию фронта полк. Альбокринов; командование Ижевской армией перешло к шт.-кап. Журавлеву.

Между тем, в период с 23 по 28 октября противник овладел пристанью Гольяны, полностью окружив район восстания. 5 ноября он переходит в наступление по всему фронту: разгораются решающие бои за Ижевск. Вечером 7 ноября южный фронт был прорван – город пал, его защитники отошли в Воткинск. Оставление Ижевска решило судьбу восстания. Собравшееся на следующий день объединенное совещание Командования армий и правительства Прикомуча пришло к тому выводу, что дальнейшая оборона Воткинска на северных и восточных подступах к городу, в условиях полного исчерпания возможностей к сопротивлению на юге, становится бесперспективной. В итоге было отдано распоряжение о сооружении под руководством кап. 2 р. Вологодина понтонного моста и начале срочной эвакуации армии и населения на левый берег Камы. Это решение явно запоздало: в ночь с 12 на 13 ноября выдвинутые вдоль ж/д. и тракта Ижевск-Воткинск заслоны были сбиты; после короткого штурма Воткинск пал. Планомерный отход превратился в беспорядочное бегство: по разным источникам, к 14 ноября (последний – 100-й день борьбы в родных местах) за реку сумели переправиться от 16 до 30 тыс. ижевцев (из них около 10 тыс. боеспособных мужчин) и от 30 до 45 тыс. воткинцев (из них до 15 тыс. вооруженных). Вплоть до 16 ноября продолжалась ликвидация оставшихся на этом берегу отдельных мелких групп повстанцев.¹¹

Ижевско-воткинское восстание 7 августа – 14 ноября 1918 г. закончилось поражением. Слишком контрреволюционное для “красных”, и наоборот, слишком рево-

люционное для “белых”, оно изначально оказалось обреченным на одиночество. И все же, несмотря на отсутствие всякой помощи, в условиях полной изоляции восстание в течение трех месяцев жило и боролось, являя собой пример прекрасной политической, социальной и военной организации. Государство в миниатюре – со своей территорией и коренным населением, со своей промышленностью (Ижевский и Воткинский заводы) и хлебобродными землями, со своим правительством (Прикамским Комучем) и органами местного самоуправления (Советами), со своими спящими, демократическими, боеспособными вооруженными силами (Ижевская и Воткинская Народные армии), опорой на тесный союз рабочих, крестьянства и технической интеллигенции – восставший Ижевско-воткинский район стал наиболее ярким воплощением Третьего пути в русской Гражданской войне.

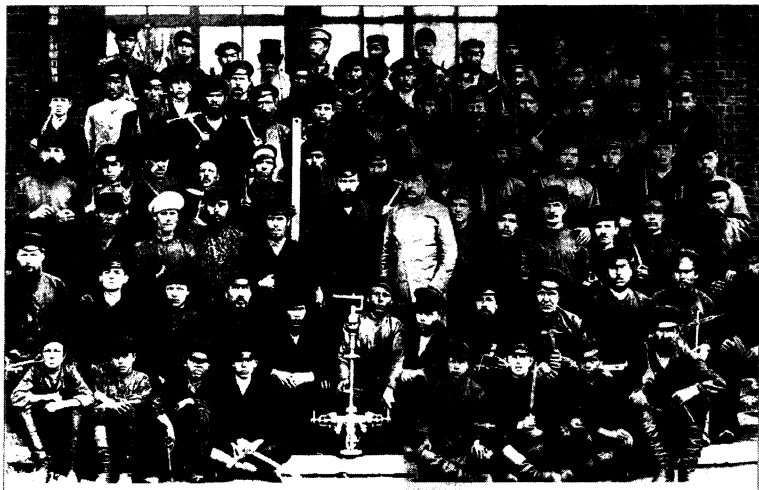
1. Сапожников Н. Ижевско-воткинское восстание// Пролетарская революция. М., 1924. №8-9; Какурин Н. Как сражалась революция. М., 1925. Т.1.
2. Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939; Хрулев В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.
3. Например: Гражданская война в СССР. М., 1986. Т.1; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1978.
4. Лотков С.Н. Камско-воткинский завод и его рабочие// Урал и Прикамье. Ноябрь 1918 – январь 1919 г. Париж, 1982. С.428; Войнов В.М. Офицерский корпус Белых армий на Востоке страны (1918-1920)// Отечественная история. М., 1994. №6. С.53.
5. Ефимов А.Г. Ижевцы и Воткинцы// Вестник первоходника. Лос-Анджелес, 1966. №59-60. С.18-20; Федичкин Д.И. Ижевское восстание в период с 8 августа по 20 октября 1918 г.// Первоходник. Лос-Анджелес, 1974. №17. С.65-70; Войнов В.М. Указ. соч. С.54; Петров А.А. Новые данные о структуре, порядке формирования и командном составе Ижевской, Воткинской и Сарапульской Народных армий в августе-ноябре 1918 г. (по материалам РГВА)// Сообщение на науч. Конф. “Белая армия: люди, бои, походы. М., 2-3 февраля 1999.
6. Лотков С.Н. Указ. соч. С.428-431; Ефимов А.Г. Указ. соч.// Вестник первоходника. Лос-Анджелес, 1966. №59-60. С.22-23; Лос-Анджелес, 1967. №71-72. С.21; Уповалов И.Г. Как мы потеряли свободу (Из записок рабочего – социал-демократа)// Заря. Берлин, 1923. №4. С.115-116; Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. М., 1997. С.24-25.
7. Ижевский защитник. Ижевск, 3 сентября 1918 г. №5; Ефимов А.Г. Указ. соч.// Вестник первоходника. Лос-Анджелес, 1967. №63-64. С.6; Урал и Прикамье... С.282.
8. Петров А.А. Новые данные о структуре, порядке формирования и командном составе...; Филимонов Б.Б. Указ. соч. С. 24-26; Ефимов А.Г. Указ. соч. С.10; Молчанов В.М. Борьба на Востоке России и в Сибири// Первоходник. Лос-Анджелес, 1974. №20. С.6. Гутман А.Я (А. Ган). Два восстания// Белое дело. Летопись Белой борьбы. Берлин, 1923. Т.3. С.152-156.
9. Ефимов А.Г. Указ. соч.//Вестник первоходника, Лос-Анджелес, 1966. №61-62. С.3-4; Федичкин Д.И. Указ. соч. С.72; Лотков С.Н. Указ. соч. С. 433.
10. Гутман А.Я. (А. Ган). Указ. соч. С. 156; Кобзев И. От Ижевска до Харбина// Памятники истории отечества. Полное описание России: Удмуртия. М., 1995. № 33. С.154, 157; Плотников И.Ф. К истории формирования и боевого пути Ижевской дивизии (бригады белых)// История белой Сибири. Кемерово, 1999. Ч.3. С.27; Ижевский защитник. Ижевск, 3 сентября 1918 г. №5.
11. Ефимов А.Г. Указ. соч. С.16-18; Кобзев И. Указ. соч. С.158.

ПРОТИВОБОРСТВО В РУКОВОДСТВЕ ИЖЕВСКИХ ПОВСТАНЦЕВ: К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ ПРИКАМСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ.

Одной из наиболее обсуждаемых проблем в кругах русской эмиграции был вопрос о причинах поражения Белого Дела. На эту тему высказался, наверное, каждый, кто так или иначе оказался опалён пожарами второй русской смуты. Нередко пишущие на эту тему авторы среди важнейших причин победы в гражданской войне большевиков называли внутреннюю борьбу среди противостоявших им сил. Назывались, к примеру, трения между добровольцами и казачеством, недопонимание между военным и гражданским руководством белого движения, личные столкновения между стоявшими во главе Белого Дела генералами. Особое место в перечне этих проблем отводилось и межпартийной борьбе, той роли, которую сыграли в ослаблении антибольшевистского фронта представители различных социалистических партий и группировок.

В большевистской литературе, а после в советской историографии деятелей из правосоциалистического лагеря называли несколько эпатажным термином “демократическая контрреволюция”. Их, даже деятелей типа Ю. О. Мартова, без обвиняков выставляли “прихвостнями белогвардейцев”. На самом деле ситуация была иной. Не меньше причин, чем у большевиков, для нелюбви к умеренным социалистам было и у представителей белого движения. Именно позиция социалистов, её двойственность, непоследовательность часто вели к поражению антибольшевистских сил. Участие социалистов в коалициях, направленных против большевиков, часто не только не усиливало их, а, наоборот, вело к новым распрям, склокам и скандалам. Проявлением этой общей тенденции можно считать ситуацию, сложившуюся в руководстве Ижевско-Воткинским рабочим восстанием на Урале. Происходившие там события освещены, к примеру, в мемуарах И. Г. Упавалова и А. Я. Гутмана (Гана). В них нашли освещение позиции обоих втянутых в противоборство сторон.¹

Основу конфликта в руководстве повстанцев составляли разногласия, имевшиеся между входившими в него правыми социалистами и представителями офицерского корпуса. Так, по утверждению одного из летописцев тех событий А. Я. Гутмана, союз фронтовиков согласился на руководство со стороны “четырёх членов бывшей учредилки” “весьма неохотно” — речь идёт о пришедшем к власти на волне рабочего антибольшевистского восстания в Ижевске Прикамского Комитета членов Учредительного собрания. Все члены этого органы власти являлись членами эсеровской партии. Они сумели захватить в свои руки все рычаги управления в Повстанческом крае, а так же финансы, оставшиеся от большевистского Совета. По свидетельству участников событий, эсеры, не стеснялись, пользовались представившимися им возможностями в целях своей партии. Лишь позиция прочих социалистических групп, поддержавших эсеров, заставила фронтовиков примириться с их возвышением, да и то лишь временно — до соедине-

Группа рабочих Воткинского завода.

ния повстанцев с основными белыми центрами. Уже само то обстоятельство, в каких словах Гутман описывает формирование и деятельность Прикамского Комуча, очень показательно:

“Пример самарского “Комуча” соблазнил и ижевских эсеров, и они поспешили объявить себя Верховной властью, под громким титулом “Прикамский Комитет Учредительного Собрании”, — с сарказмом пишет он в своих мемуарах, — ... обаяние власти самарского “Комуча” было слишком сильно, чтобы случайно оказавшиеся на поверхности общественной жизни несколько маленьких, никому неизвестных людей не соблазнились хоть на короткое время стать “верховными правителями” одного уезда великого государства... Социалистическая зараза, сделавшая своё злое дело в столицах и крупных городах России, перешла на Каму. Вновь к власти пришли случайные, слабые и бесхарактерные люди, проникнутые насквозь узкой партийностью. Пришли эсеры, на сей раз третьестепенные, и померк огонь энтузиазма борьбы за Россию”. Результат “социалистического хозяйничанья”, по мнению Гутмана, был один: болтали в Самаре, болтали и в Ижевске, “пока не пришли красные и не разгромили всё и всех”.

Идеалом военных оставалась крепкая единоличная власть. Их не устраивало “второе издание Учредиловки” — “академического собрания”, без боя отдавшего власть большевикам. “Если бы в Ижевске пришёл к власти энергичный и твёрдый вождь и сумел бы движение подчинить себе и им руководить, все пошли бы за ним, — делится своими размышлениями на этот счёт Гутман, — Все подчинились бы его разумной воле. Но в Ижевске к моменту возникновения восстания оказались, к прискорбию, четыре партийных деятеля, для которых догма была важнее, чем государство. Особенно, когда дело шло о власти”. По его убеждению, Ижевско-воткинское восстание вполне могло вылиться во “всенародное движение”, но для этого им должны были руководить “люди, не связанные крепкими узами с той или иной политической программой, а охваченные идеей спасения России от большевизма и восстановления в стране государственного порядка”.

Не устраивало офицерство, несшее основные тяготы борьбы с наступающими красными частями, и мелочное вмешательство социалистов в ту сферу, которую они считали своей прерогативой — в руководство вооружёнными силами повстанцев. Местные военные справедливо полагали, что такое вмешательство ведёт к неразберихе и полной дезорганизации. К примеру, по существовавшему положению, военные приказы подписывали сразу несколько лиц: так называемый главнокомандующий Прикамского Комуча, уполномоченный союза фронтовиков и член местного совета рабочих депутатов. В Сарапуле военные приказы должны были подписывать ещё и делегаты от фабзавкомов, более того, боевые приказы штаба обсуждались там в солдатских группах и часто ими не исполнялись. Офицеры же не имели никаких прав даже при наложении дисциплинарных взысканий, — на всё требовалась санкция “революционно-демократических” учреждений. Заодно отменялась смертная казнь, и многие офицеры просто не понимали, как в условиях всеобщей анархии и брожения без неё можно поддерживать дисциплину в войсках. Понятно, что все эти меры были обусловлены необходимостью создания широкой антибольшевистской коалиции совместно с деятелями умеренно-социалистических партий, но оптимизма кадровым военным они не прибавляли, поскольку военное командование в оперативных действиях оказалось связано по рукам и ногам.

Что же касается социалистов, то всецело пользуясь своим положением в органах власти, они всячески стремились навязать представителям военных свои условия политического сожительства. Офицерство, даже его представители вышедшие из местного заводского населения, рассматривались социалистическими властями Ижевска как “необходимое зло”. На какое-то доверие могли рассчитывать исключительно те из офицеров, которые состояли в социалистических партиях, такие, как социал-демократ, член заводского комитета Г. Н. Юрьев, долгое время командовавший Воткинской группой повстанцев. Постепенно давала всходы пацифистская пропаганда социалистов на “прекращение братоубийственной войны”. Некоторые социалисты готовы были идти ещё дальше, предпочитая лучше власть большевиков, “чем погоны и порядки царской армии”, которые “навязывались” повстанцам из Сибири. Гутман передаёт свою беседу с уполномоченным Прикамского Комуча эсером Михайловым, состоявшуюся между ними накануне падения Сарапула под натиском превосходящих сил красных. “Мы лучше примиримся с большевизмом, чем с реакцией”, — заверял тот. “А в кадры “реакции”, — не без горькой иронии отмечает Гутман, — как и во времена Керенского, были зачислены все те, которые считали, что спасение России в сильной власти”.

Постоянное соперничество и непонимание в руководстве могли привести повстанцев к полному поражению. Свидетельством этому случит инцидент, связанный с вопросом о необходимости эвакуации мятежных заводов в глубь Сибири, — наступавшие красные соединения подходили всё ближе и среди заводского населения царили панические настроения. Необходимо было принимать решительные меры. Но застарелые недоговорённости и обиды, отягощавшие отношения между лидерами восстания, не давали каждой из сторон избавиться от подозрений другой стороны в ненадёжности. На таком фоне и разразился скандал, ставший последним в цепи кризисов повстанческой власти и послуживший предвестием её падения. Начало инцидента, о котором идёт речь, может быть отнесено к 20 октября 1918 г., когда на совместном собрании старших чинов армии и Прикамского коми-

тета членов Учредительного собрания Д. И. Федичкин предложил начать экстренную эвакуацию раненых, женщин и детей, а так же ценного имущества и вооружения на восточный берег Камы. Своё решение он обосновывал тем, что через неделю у ижевцев не будет ни одного патрона и тогда им придётся “бежать из Ижевска гольми по льду”.

Предложенный Федичкиным план поддержки не встретил. Более того, Евсеев, к тому моменту ставший гражданским руководителем повстанческой республики, назвал предложения Федичкина трусостью. И хотя реально Евсеев был человеком, в военных вопросах менее компетентным, чем руководитель Прикамской Народной армии, Федичкину ничего не оставалось, как, сославшись на “расстроенное состояние здоровья”, подать в отставку. Отставка была немедленно принята. Но страх перед возможностью военного переворота к правых социалистов был столь велик, что по завершении заседания весь состав Комуча немедленно ретировался в совершенно неизвестном направлении. Дело обстояло так, что бежавшие не поставили в известность о том, куда они исчезают даже собственного секретаря, и он не знал, где их искать. Подобное поведение “верховой четвёрки” в столь ответственный для судеб восстания момент историк русского зарубежья М. С. Бернштам склонен называть не иначе, как “позорным бегством”.

Исчезновение правительства сразу же парализовало возможность координировать действия повстанцев, создало нервную обстановку. В “генеральский дом” ежедневно собиралось множество людей, имевших какое-то касательство к деятельности Прикамского Комуча, в том числе и поставщики, снабжавшие армию, поскольку именно Комуч контролировал казну и отвечал за обеспечение повстанческих вооружённых сил. Известие об исчезновении правительства через них могло быстро распространиться среди всего населения и вызвать панику. Оставшимся на месте служащим канцелярии и журналистам из “Ижевского защитника” не оставалось ничего другого, как попросту скрывать бегство верховной власти. Посетителей приходилось выпроваживать самими нелепыми небылицами, почему их принять не представляется возможным. Но долго так продолжаться не могло.

Лишь вездесущие газетчики в конце концов смогли разыскать пропавших. Справедливо рассудив, что сбежавшие могли направиться только в Воткинск, один из них под охраной пяти гимназистов на специально выделенном для этой цели паровозе в 8 часов того же дня помчался в Воткинск. Только там, в доме Чайковского, в котором обосновался Воткинский совет обороны, беглецы и были найдены, после чего предприимчивый корреспондент с полученными распоряжениями отправился в обратный путь, успокаивать заинтересованных лиц. В результате решение об эвакуации своевременно принято так и не было, а в руководстве Прикамской народной армией произошли серьёзные перемены. На место Федичкина был назначен социалист Юрьев. командование Ижевскими частями передавалось штабс-капитану Журавлёву — человеку, ижевцам, даже в кругах старших начальников, почти неизвестному. Тем самым изменения шли по линии “укрепления” командования повстанческой армии офицерами, близкими или лояльными “верховой четвёрке”.

Мало изменений претерпела позиция правых социалистов и после вытеснения повстанцев красными частями на восточный берег Камы. В этот момент пусковым механизмом новой конфликтной ситуации послужило провозглашение верховным правителем России адмирала Колчака. Социалисты, бежавшие из Ижевска и

Воткинска от большевиков под прикрытием повстанческой армии узнав новость об этом решили “определиться” — “с кем идти и против кого”? Этот вопрос был вынесен на обсуждение специального заседания членов Учредительного собрания и представителей социалистических организаций. Первым же прозвучало предложение вести борьбу на два фронта — против большевиков и против Колчака. Характерно, что никто на этом собрании не решился выступить против предложения открыто. Вместе с тем, полной поддержки подобная стратегия тоже не встретила. В конце концов было решение, которое в условиях ужесточения гражданской войны звучало весьма двусмысленно. Было решено первоначально определиться, хватит ли для борьбы на два фронта сил, а если нет, — то выступить против большего зла.

И хотя по итогам состоявшейся после принятия первоначального решения принято было в дальнейших действиях исходить и того, “что нет большего зла и опасности для всех завоеваний февральской революции и рабочего класса, как от большевистской политики, и что никакое, даже самое реакционное царское правительство не доходило до такого бесстыдства и не расправлялось так дико и жестоко со своими политическими противниками, как это делают большевики”, победа сторонников такого подхода не была безоговорочной. По сообщению одного из участников совещания Упалова, многие социалисты, примкнувшие к Прикамской Народной армии “никаких розовых надежд в области колчаковской политики” не питали. Они вполне “допускали, что Колчак не сдержит своих обещаний” и “станет на путь реакционного монархизма”. В этом случае, социалисты считали возможным обратить свои штыки и против него.

* * *

В добавление ко всему, ситуация осложнялась разбродом и шатаниями в среде самих социалистов. Особенно тяжело дела обстояли у меньшевиков. В отличие от эсеров, ещё в конце 1917 г. успевших размежеваться на две самостоятельные партии правого и левого толка, меньшевики разных направлений продолжали сосуществовать под общей крышей объединённой социал-демократической партии. Но разногласия между представителями различных внутривнутрипартийных платформ у меньшевиков были столь принципиальными, что партийное единство для них было ничего не значащей формальностью. Ижевско-воткинское восстание, рабочее повстанчество в целом как раз были из тех вопросов, которые навсегда разводили прежних товарищей по разные стороны баррикад, и притом — подчас в самом прямом смысле.

Если на местах, в том числе в Ижевске и Воткинске, многие меньшевики безоговорочно присоединялись к антибольшевистскому повстанчеству, то совсем иной была позиция ЦК меньшевиков. Возглавлявший партию Ю. О. Мартов, признав правомерность октябрьской революции, неизбежно пришёл и к осуждению антибольшевистского повстанчества. В резолюции ЦК меньшевиков от 27 июля 1918 г. так и заявлялось, что в сложившихся в стране условиях российская социал-демократия “не считает возможным сделать организацию восстаний, направленных на свержение большевистского правительства, непосредственной задачей рабочего класса”². Из более поздних признаний самого Мартова, сделанных им уже за границей, становится ясно, чем диктовалась его позиция. Он полагал, что участие рабочих в восстаниях и мятежах против большевиков недопустимо, поскольку оно толкает рабочих “на роковой путь союза с теми”, кто в тот момент единствен-

но был способен их организовать, “т. е. с контрреволюционным офицерством” — обобщение, имеющее особый вес в контексте ситуации в руководстве Ижевско-воткинским восстанием³.

С точки зрения именно этих теоретических установок, по справедливому замечанию Г. Я. Аронсона, новое партийное руководство и выработывало свою тактику, свои “лозунги и пароли” в отношении конкретных восстаний. Так, к примеру, 16 июля 1918 г. ЦК РСДРП принял резолюцию с осуждением ярославского восстания и участия в нём рабочих. Имеются и другие веские свидетельства того, что группа Мартова не только была против рабочего повстанчества, но и пыталась воспрепятствовать членам партии участвовать в разгоравшихся то тут, то там восстаниях. Важные шаги в ужесточении партийной позиции по этому вопросу были сделаны в ходе проходившего в конце июля 1918 г. обсуждения проблем повстанчества меньшевистским ЦК в связи с запросами местных меньшевистских организаций. Его результатом стала принятая 2 августа 1918 г. резолюция. Спустя пять дней, т. е. 7 августа 1918 г. — как раз в день ижевской катастрофы — эта резолюция появилась на страницах центральной меньшевистской печати — в теоретическом двухнедельнике “Рабочий интернационал”. Подлинник этой резолюции сейчас хранится в центральном архиве ФСБ. В ней говорилось:

“Ввиду того, что в отдельных организациях возникали предложения о том, чтобы в случае возникновения в связи с продвижением союзных и чехословацких войск местного восстания для свержения Советской власти отдельные члены местной организации получили свободу действий, Центральный Комитет указывает местным организациям, что такое решение является абсолютно недопустимым, что, по смыслу партийных решений, не только организации, как таковые, не могут принимать участия в подготовке и проведении подобных авантур, но что и за действия отдельных членов партии являются ответственными те организации, которые бы предоставили им свободу действий”⁴.

Тем самым, по мнению М. С. Бернштама, резолюция запрещала всем членам меньшевистской партии участвовать не только в восстаниях против большевиков, но и в созданных повстанцами структурах гражданского управления. Можно полностью согласиться с мнением тех меньшевиков, которые, подобно члену ЦК РСДРП (о) Д. Л. Далину впоследствии отмечали, что подобные решения вовсе не являлись тактическим ходом, а отражали основное направление линии меньшевистской партии после прихода к руководству в ней Мартова. Во всяком случае, резолюция 2 августа 1918 г. не стала пустым сотрясанием воздуха: в разное время многие слушники были выведены из партийных рядов. Среди них можно назвать такие известные имена, как, И. Т. Савинов, И. М. Майский, И. Г. Уповалов, Г. Б. Струмилло др.⁵

И хотя опубликование резолюции от 2 августа 1918 г. уже не успевало встать на пути вооружённого выступления рабочих Ижевска, в последующем она всё же сыграла свою, весьма значимую роль. Большевики по достоинству оценили резолюцию возглавляемого Мартовым ЦК меньшевиков. В миллионах экземплярах она распространялась среди восставших. И, как признаёт И. Г. Уповалов, листовки с текстом резолюции от 2 августа “не остались без влияния, как на фронте, так и в тылу”. Резолюция, осуждавшая вооружённую борьбу с большевиками и, по сути, призывавшая “организованные слои рабочих” вливаться “в ряды большевистских организаций”, заставляла задуматься не только рядовых участников движе-

ния. Она вызвала дополнительное брожение умов и в его руководстве. Это причудливым образом наслаивались на трения, существовавшие среди повстанцев между социалистами и офицерскими кругами. Уповалов сообщает, что, по крайней мере среди воткинских меньшевиков, иллюзии, вызванные позицией ЦК их партии были столь сильны, что для выяснения отношения к документу было созвано специальное совещание воткинского комитета РСДРП. Не имея единого мнения и достаточной информации о положении рабочих Центра России, окончательное решение на нём так и не было принято. В какой-то момент колебания проявились и в позиции самого Уповалова. И лишь после того как с осуждением резолюции ЦК выступил Уральский комитет партии, заявивший, что “подобного рода резолюции могут выносить только люди, соскользнувшие с рельс русской действительности, оторвавшиеся от земли и рабочих масс”, воткинские меньшевики так же высказались за продолжение борьбы, начатой рабочими в Прикамье.

* * *

Таким образом события связанные с возникновением и дальнейшей судьбой Прикамской Народной армии наглядно демонстрируют, что проблема тыла действительно была для белых одной из важнейших. Стремление объединить как можно большие силы для достижения победы приводило к совершенно обратным результатам. Прежде всего это относится к тем нередким случаям, когда представителям офицерства приходилось идти на объединение с деятелями антибольшевистских социалистических группировок. Амбициозные лидеры социалистов к подобного рода сотрудничеству готовы не были. Их поведение часто определяли партийные установки, а не общие интересы. Позиция ижевских и воткинских правых социалистов лишней раз заставляет задуматься над реальностью существования третьей силы в тех условиях, которые сложились в результате бушевавшей в России Гражданской войны с её чётко определившимися фронтами.

¹ Воспоминания И. Г. Уповалова впервые были опубликованы в нескольких номерах (3—7) за 1923 год выходившего в Берлине журнала “Заря”. Свидетельства А. Я. Гутмана вышли так же в Берлине в 3 номере за 1927 год журнала “Белое дело. Летопись белой борьбы”. Позднее обширные выдержки из обеих источников были приведены в книге “Урал и Прикамье (Ноябрь 1917 — январь 1919). Документы и материалы”, которая под редакцией историка М. С. Бернштама в 1982 г. вышла в Париже в известной серии “Исследования новейшей отечественной истории”.

² Рабочий интернационал. 1918. 7 августа.

³ Социалистический вестник. 1922. № 16. С. 7.

⁴ См.: *Меньшевики в большевистской России. 1918—1924. / Меньшевики в 1918 году.* М., 1999. С. 600.

⁵ Урал и Прикамье... С. 62—63.

После того, как в России появились первые, негосударственные печатные периодические издания пресса начинает всё активнее претендовать на роль властителя дум и определять состояние общественного мнения. Противостоящие самодержавию силы превратили прессу в постоянное орудие своей политики. Многие "профессиональные революционеры" на самом деле являлись профессиональными журналистами и не мыслили своей политической деятельности без опоры на печатную агитацию. Встав во главе антибольшевистского восстания ижевских рабочих, социалисты среди прочего, сразу же предприняли шаги по созданию печатных органов. Решая свои узкопартийные задачи, руководители Ижевского и Воткинского Советов, а затем и нового органа власти повстанческой республики Прикамского Комитета членов Учредительного собрания, тем не менее, сделали важное дело. Благодаря их повышенному вниманию к вопросам пропаганды, современные исследователи имеют гораздо больше материалов, чем о тех движениях, лидеры которых не позаботились оформить свою позицию на страницах издаваемой ими прессы или делали это непоследовательно.

Уже в первые дни после смены власти в Ижевске начала выходить газета "Ижевский защитник". Некоторое время спустя в руки повстанцев перешли газеты, прежде освещавшие события с точки зрения большевиков, такие как сарапульский "Труженик". А в начале сентября будет налажен выпуск газеты "Воткинская жизнь". В отличие от великого множества мелких и мельчайших печатных изданий периода "красной смуты", о деятельности "Воткинской жизни" сохранились беглые заметки, принадлежавшие сотрудничавшему в ней, а так же в "Ижевском защитнике" А. Я. Гутману. С его слов мы узнаём, что костяк редакции газеты составляли прибывшие в Прикамья визитёры, среди которых, кроме самого автора заметок, были литератор Тарабукин, петербургский присяжный поверенный Миленико, и московский литератор А. Л. Фовицкий (Альфа). Статьи самого Гутмана были посвящены самому широкому спектру политических вопросов, что выдавало в нём не только эрудированного, но и активно вовлечённого в общественную жизнь человека: это были материалы о финансовых системах в условиях кризиса, о брестском мире, о борьбе с большевиками и о многом другом (См.: "Воткинская жизнь". 1918. 15 сентября; там же. 1918. 19 сентября и др.). Печаталась "Воткинская жизнь", как подчёркивает Гутман, на жёлтой обёрточной бумаге в местной кооперативной типографии, но, несмотря на свой неказистый вид, имела большой успех у рабочих и жителей Воткинска.

В конце октября повстанцы получили ещё одну газету — "Народовластие". Она была объявлена общественно-политическим и литературным изданием. Первый номер "Народовластия" вышел 21 октября, а последний шестой номер появился в день, когда в Ижевск уже прочно вошли красные части — 7 ноября 1918 года. Новой газете предназначалась важная роль. Она стала выходить после того, как верховный орган ижевцев Прикамский комитет членов Учредительного собрания сложил свои полномочия и в Прикамье появился наместник общероссийского Временного Правительства, сформированного в Уфе (Уфимской директории). Им стал один из членов "верховой четвёрки", как среди ижевских повстанцев иногда называли состав Прикамского Комуча Н. Евсеев. Новому руководству потребовалась новая газета, ею и стало "Народовластие". Вторым, после Приказа о собственном назначении Евсеев подписывает следующий документ, который был опубликован в первом же выпуске "Народовластия":

“Приказ № 2

Чрезвычайно-Уполномоченного Временного Правительства по Прикамскому району. г. Ижевск. 14 октября.

Газета народовластие издающаяся в гор. Ижевске — считается органом Чрезвычайно-Уполномоченного и все приказы и распоряжения опубликованные в нём должны быть приняты подчинёнными учреждениями и лицами к неуклонному исполнению и руководству, поэтому всем правительственным и общественным учреждениям предлагается выписывать таковую.

Чрезвычайно-Уполномоченный Н. Евсеев.
Секретарь Потапов”.

*И всё же центральным наиболее важным и авторитетным печатным органом повстанческого руководства оставался “Ижевский защитник” — хотя бы уже потому, что он выходил в столице поднявшегося на борьбу края, и вся официальная информация проходила, прежде всего, на его страницах. Это особое положение “Ижевского защитника” подчёркивало уже то, что редакция газеты располагалась на первом этаже “генеральского” дома — так назывался бывший дом начальника Ижевского завода, и там же, на втором этаже, располагался Прикамский Комуч, другие, подчинённые ему повстанческие структуры.**

Первый номер “Ижевского Защитника” вышел 28 августа 1918 года. На его первой странице значилось, что это орган Ижевского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, а так же Штаба Народной армии. Газета распространялась через подписку и в розницу. Она продавалась во всех киосках и у разносчиков. Вмешите с тем, подписка на “Ижевский Защитник” была ограничена и принималась, как значилось в помещённом в номере за 30 августа специальном рекламном объявлении, “только для рабочих заводов, через Цеховые Комитеты мастерских”. Цена одного номера на протяжении всего времени выхода “Ижевского Защитника” была стабильной и составляла 35 копеек независимо от объёма и формата конкретного номера — типичная цена для многих печатных изданий того времени. Аналогичным образом, через подписку и в розницу, распространялась и “Воткинская жизнь”, но на неё подписка была более свободной и принималась не только на рабочих местах, но и непосредственно в типографии, где она печаталась.

Газеты повстанцев имели яркую политическую окраску и не скрывали своего политического выбора. В первую очередь они служили делу агитации. О многом говорят уже те анилаги, которые время от времени помещались в номерах “Ижевского защитника”. Набранные большими, броскими буквами, они в первую очередь попадали на глаза рабочих завода и городским обывателям и создавали у них нужное для знаком-

Ижевск. Михайловский собор.

* Примечательный факт с точки зрения психологического восприятия власти, говорящий о существующих здесь формах преемственности.

Ижевск. Вид на Михайловский собор.

ства с прочими материалами выпуска настроение. Так, анилаг 3-го номера "Ижевского защитника" за 30 августа 1918 года гласил:

**ПОЗОР И ПРОКЛЯТИЕ ТЕМ, КТО ПРОДАЛ РУССКУЮ ДЕМОКРАТИЮ
НЕМЕЦКОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ,
КТО ЗАТОПИЛ СТРАНУ КРОВЬЮ,
КТО ДУШИТ СВОБОДНОЕ СЛОВО,
КТО РАССТРЕЛИВАЕТ РАБОЧИХ,
КТО ДОВЁЛ СТРАНУ ДО ГОЛОДА, РАЗВАЛА И ОТЧАЯНЬЯ**

В 5-ом выпуске газеты за 3 сентября 1918 года речь шла уже о другом:

МЫ, ИЖЕВСКИЕ ФРОНТОВИКИ И РАБОЧИЕ ПОДНЯЛИ ЗНАМЯ ВОССТАНИЯ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ СВЕРГНУТЬ ВЛАСТЬ КОМИССАРОДЕРЖАВИЯ, ЧТОБЫ ВОССТАНОВИТЬ РАЗРУШЕННУЮ БОЛЬШЕВИКАМИ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВА

Уже в этих нескольких фразах может быть угадана вся идеология руководства повстанцев: против Германии, но за Антанту, против крови, но за продолжение войны, за восстановление государства, но демократического. О рабочем характере августовского восстания напоминает лишь осуждения расстрела рабочих. Но неужели требования шедших под пули других таких же рабочих, но одетых в красноармейские шинели рабочих-ижевцев ограничивались только этим? Тем самым, определённая дистанция между рабочими и социалистами в руководстве Ижевского совета обозначилась ещё в период, когда восстание находилось на подъёме. А кроме того, разве красный террор коснулся только рабочих, а многомиллионное русское крестьянство, которое расплавилось за полученную в пользование землю не только "излишками хлеба", но и расколом внутри себя? А те, кого государства в своём основном законе — Конституции 1918 г. — назвало "свергнутыми эксплуататорскими классами"? Избирательность ижевских социалистов не укрепляла, а ослабляла социальную базу повстанческой республики, поскольку кроме рабочих, в Прикамской Народной армии (ПНА) большинство принадлежало именно крестьянству и средним городским слоям. Именно из этой среды вышли и многие известные лидеры повстанцев, включая обоих командую-

щих ПНА Д. И. Федичкина и Г. Н. Юрьева (См.: Куликов К. И. Руководители Ижевского восстания // Гражданская война в Удмуртии. 1918—1919 гг. Ижевск, 1988).

Демократические иллюзии, которые питали некоторые лидеры восстания, отразились и в девизе газеты, который начал появляться с 9-го номера: “Да здравствует армия Учредительного собрания”. Лишь позже, с 16 номера “Ижевского защитника”, вышедшего почти два месяца спустя после начала восстания, 28 сентября газета стала выходить с девизом “Да здравствует Народная армия”. Но это отразило не столько сдвиг вправо руководства Ижевска, сколько явилось следствием внешних событий — 23 сентября Самарский Комуч сложил свои полномочия перед Директорией, образовавшей в городе Уфе.

Основной блок информации, публиковавшийся в “Ижевском защитнике”, составляли официальные документы, подписанные или распространяемые от имени повстанческого руководства. Это не только призывы, приказы, воззвания, но и, например, списки раненых, погибших и награждённых бойцов ПНА. Многие из помещённых на страницах “Ижевского Защитника” документов уникальны и не известны ни по архивам, ни по каким-либо иным источникам. В силу своего официального характера, они достоверны и позволяют объективно проследить административную и политическую практику Ижевского Совета, Прикамского Комуча и командования ПНА. В то же время “Ижевский защитник” пытался быть массовой газетой. На его страницах печатались как фронтовые сводки, так и сообщение о бытовых происшествиях и обыденной жизни города от начала работы учебных заведений до городских сплетен и скандалов, хотя эта информация, всё же была далеко не главной и никоим образом не превалировала. Эта информация, особенно фронтовые сводки, уже более субъективна, а потому должна проверяться по другим источникам. Благо она нередко дублируется мемуарами и архивными документами. “Ижевский Защитник” стремился так же дать широкую панораму жизни как в России, так и за её границами, для чего нередко прибегал к обзорам печати и перепечаткам из тех газет, которые случайно, как трофеи или с оказией, попадали в руки повстанцев. Часто на газетных полосах появлялась и гражданская лирика — один из важнейших элементов рабочей печати тех лет.

Журналисты “Ижевского защитника” выполняли свою роль летописцев не только своими многочисленными и разноплановыми публикациями. Им принадлежит инициатива, которая, несомненно, должна быть оценена историками самым положительным образом. Уже в первых номерах они обратились к участникам повстанческого движения со следующим призывом:

“Редакция газеты “Ижевский защитник” ставя одной из своих главных задач подробное и всестороннее описание Защиты (так в тексте — авт.) Ижевска, обращается ко всем участникам боевых столкновений в этой, имеющей исторический интерес, борьбе местной демократии со своими угнетателями—большевиками, и просит сообщать в редакцию свои личные впечатления, вынесенные из отдельных эпизодов этой борьбы; редакция будет очень благодарна за всякое имеющее общий интерес сообщение. При чём (так в тексте — авт.) просит товарищей совершенно не стесняться с изложением и даже охотно запишет сама со слов”

Звучали похожие призывы и потом (См. напр.: “Ижевский Защитник”. 1918. 30 августа; там же. 18 сентября). В этом плане “Воткинская жизнь пыталась проводить похожую политику и аналогичные объявления печатались так же на её страницах (См. “Воткинская жизнь”. 1918. 15 сентября). Отметим, что подобные обращения — типичны и для других рабочих печатных изданий периода “красной смуты”.

работающих с рабочими, причём — даже в мелочах, таких, как ссылки на слабую грамотность рабочих (действительную и мнимую). Так, по другую линию фронта, выходили большевистский журнал для рабочих “Новый путь”. Испытывая постоянный голод в информации с мест, редакция этого журнала обращалась с призывом к своим потенциальным читателям: “Каждый рабочий, борющийся за рабочий контроль должен сотрудничать в “Новом пути”. Пишите, товарищи, не стесняйтесь формой и изложением” (“Новый путь”. 1918. № 3). Как представляется, призывы эти особого успеха не — на страницах “Нового пути” письма рабочих практически не появлялись. В этом смысле призыв “Ижевского Защитника” и “Воткинской жизни” нашёл больший отклик. Воткинским журналистам даже пришлось просить своих читателей как-то ограничить поток шедший в её адрес корреспонденции, а редакция “Народовластия”, чтобы не обидеть своих добровольных помощников, даже пустилась в публичные, через газетные полосы разъяснения, почему оно вынуждено было отклонять те или иные материалы.

Правда, следует заметить, что, в отличие от “Нового пути”, повстанческие газеты Прикамья имели гораздо более широкий круг читателей, среди которых немалое число составляли представители образованных слоёв жителей Ижевска и Воткинска. Возможно в этом и следует искать секрет большей активности внешних корреспондентов “Ижевского защитника”, “Воткинской жизни” и других повстанческих газет.

Существование повстанческой прессы было столь же непродолжительным, как и самой повстанческой власти в Ижевске. Можно сказать, что газеты повстанцев разделили общую судьбу восставшего края. Материальные трудности Прикамского Комуча предопределили нерегулярность выхода их газет. Так, в 6-ом номере “Ижевского защитника” за 5 сентября 1918 года появилось красноречивое объявление: “Вследствие недостатка газетной бумаги газета “Ижевский Защитник” будет выходить в половинном размере”. Впрочем, и этого часто было невозможно обеспечить. Всего на двух газетных полосах вышли последние номера “Народовластия”. А качество печати в ней было столь низким, что создаётся полное впечатление гектографических листовок, времён глубокого подполья, но вовсе не респектабельной правительственной прессы. Что же касается “Воткинской жизни”, то её редакции пришлось пойти на поднятие цены, которая с 35 поднялась до 40 копеек. И тем не менее повстанцы пытались во что бы то ни стало поддерживать и даже наращивать выпуск своих газет даже в самых тяжёлых обстоятельствах. Газеты прекратили своё существование почти перед самым занятием мятежных городов частями 2-ой армией РККА, до конца выполняя роль агитационного рупора восставших.

Чураков Д. О.

Объявляется во всеобщее сведение, что город Ижевск считается территорией и находится властью Комитета Всероссийского Учредительного Собрания, временно помещающегося в гор. Самаре¹, почему все гражданские и военные власти в Ижевске признают названный комитет единственной и законной Верховной Властью в России и считают себя в полном и беспрекословном к нему подчинении. В городе Ижевске Совет Р. К. и С. Деп. считается как и Исполнительный Комитет, только классовой рабочей организацией, а не орденом (так в тексте — Сост.) верховной власти.

Для создания законной власти в Ижевске должен организоваться Комитет Учредительного Собрания немедленно, а так как в Ижевске имеется член Всероссийского Учредительного Собрания Василий Иванович Бузанов², прошедший от Вятской губ., то он и должен немедленно в интересах обеспечения всех гражданских свобод и истинного народовластия организовать Комитет Всероссийского Учредительного Собрания, который и является обладателем законной власти в Ижевске, при обязательном подчинении ему всех гражданских и военных властей.

Председатель Исполнительного Комитета П. Михайлов³

Командующий Армией Федичкин⁴

Начальник штаба Власов⁵

Председатель союза фронтовиков Солдатов⁶

¹ Комуч — правительство, образованное 8 июня 1918 г. в Самаре группой прибывших туда членов Учредительного собрания. Претендовал на статус общероссийской верховной власти. После образования 23 сентября 1918 г. в Уфе Директории, преобразован в “Съезд членов Учредительного собрания”. После прихода к власти А. В. Колчака был арестован.

² Бузанов В. И. — один из руководителей местной эсеровской организации, в конце мая и в июне 1918 г. избирался председателем Ижевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. После разгона большевиками оппозиционного Совета скрывался в подполье. После начала восстания вернулся к активной политической деятельности.

³ Михайлов П. — меньшевик, в июне 1918 г. являлся заместителем председателя Ижевского Совета, оппозиционного большевикам и позже разогнанного. После восстания 8 августа — председатель Совета.

⁴ Федичкин Д. М. (1885—1966) — полковник, участник русско-японской и I Мировой войн, кавалер пяти орденов, в том числе 3 Георгиевских крестов. Весной 1918 г. участвовал в повстанческой организации в Казане, после её разгрома перебирается в Ижевск, где 13 августа 1918 г. назначается командующим Ижевской Народной армией, а позже — Прикамской Народной армией. В последствие был обвинён в подготовке военного заговора и был смещён, 20 октября он покидает Ижевск.

⁵ Власов — полковник, участник I Мировой войны.

⁶ Солдатов — фельдфебель, участник I Мировой войны.

Ижевский защитник. 28 августа 1918.

От начальника штаба Народной Армии

Доводится до всеобщего сведения, что по радио-телеграфу получено сообщение, что советом комиссаров объявлена мобилизация рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян Московской, Петроградской, Владимирской, Нижегородской, Вятской и др. губерний. Пермская губерния мобилизована полностью.

Вы видите, граждане, что в чьих бы руках сейчас власть не находилась, Вы

Воткинский завод. Вид с плотины.

должны будете с оружием в руках встать в ряды воинов. Теперь для Вас, граждане-ижевцы, должно стать ясно против кого мы идем с чехо-словаками под лозунгом "Вся власть народу. Вся власть Учредительному Собранию". А против нас идут Совет комиссаров, опирающийся на немецкие штыки, как это было в г. Ярославле, и красноармейские банды. А потому всех уклоняющихся от всеобщей мобилизации объявляю изменниками России и общему делу, которые понесут ответственность.

Начальник Штаба армии Власов

Довожу до сведения населения города, что военное положение снимается и движение ночью восстанавливается.

Ижевский защитник. 23 августа 1918.

ПРИКАЗ №3

Вменяю в обязанность под строгой ответственностью всем квартальным следить за правильным несением самоохранны, которая должна быть с 8 часов вечера до 4 часов утра и всех подозрительных и замеченных в чем либо задерживать и препровождать в Штаб Милиции.

Комендант Шабалин, Адъютант Калягин

До сведения Штаба Армии дошло, что в г. Ижевске происходили самочинные и поспешные обыски и аресты, а также производятся обыски у семейств заключенных под стражу лиц. Такой случай был с Командующим Армией, который в это время спасал Ижевск от гибели на фронте.

Объявляем во всеобщее сведение, что с г. Ижевска снимается военное положение с 17 августа 1918 года, почему обыски и аресты могут быть производимы только по ордеру Начальника Милиции и то по основательному подозрению. Причем решительно все старые мандаты на право ношения оружия считаются недействительными и подлежат замене в Штабе Армии.

Следованной комиссии немедленно приказывается выделять уголовных преступников и передавать их Народным судьям.

Председателем Исполн. Ком. Михайлов

Ижевский Защитник. 23 августа 1918 г.

Подробности занятия Воткинска и пристани Галево.

Посланный Ижевским Штабом отряд в 250 человек подошел к Воткинску 17 августа в 5 часов утра.

Выбив противника из секретов, отряд вступил с ним в перестрелку, продвигаясь к жительству, наступая с разных улиц.

После нескольких горячих схваток с красноармейцами, причем многими из отряда было проявлено выдающееся мужество и отвага, подступили к зданию Совета и Штабу красноармейцев, где и завязался решительный бой. Красноармейцы бежали, в Совете были взяты винтовки.

К 11-12 часам дня весь завод был занят. Вся операция не стоила нам никаких жертв: у нас было только 2 легко раненных.

Было арестовано более 300 человек красноармейцев и большевиков. Население завода и всех деревень, где проходил отряд, встречало его с восторгом, снабжая кто чем мог и сообщая полезные сведения.

Весь завод был занят исключительно силами Ижевского отряда и только когда было занято помещение Совета, вооружили воткинских фронтовиков. У большевиков захвачено 4 пулемета, 400 винтовок и несколько тысяч патронов.

Ижевский Защитник. 23 августа 1918 г.

Геройский подвиг отряда Н.

**18-го августа вечером под командованием начальника Штаба Власова
взял с бою с. Завьялово**

Когда неприятель был почти на окраинах города и в бой были введены почти все резервы, под стройные звуки оркестра, игравшего Марсельезу, выступил отряд начальника Штаба Власова, в котором находился и Член Всероссийского Учредительного Собрания т. Бузанов, как рядовой солдат народной армии. Почти тотчас за городом, на расстоянии 1-2-х верст, отряд с криком "Ура!" бросился в атаку. Красноармейцы дрогнули и побежали в паническом страхе. Часть отряда в количестве 24-х человек, преследуя бегущего противника, обогнав свои цепи, гнала его до самого Завьялово, пройдя расстояние в 16 верст с невероятной быстротой в течение 2-х часов.

Во время преследования красноармейцев на тракте были взорваны фугасы, благодаря чему красноармейцы вынуждены были свою артиллерию перевести с тракта на линию железной дороги.

При взрыве фугасов, наш взрыватель т. Акопов был убит на месте. Обстреливая бегущего противника, отряд, без всякой разведки, ворвался в Завьялово, где отдыхавший арьергард красноармейцев встретил его "Ура!" и двинулся в атаку, но после нашего залпа повернул обратно и побросав ружья в паническом страхе разбежался по разным направлениям, причем нами захвачено около 250 винтовок, 170 снарядов, повозки, обмундирование, снаряжение и пр.

Только малочисленность отряда не позволила сейчас же двинуться на Гольяны, благодаря чему отряд потребовал роту, до прихода которой охранял занятые позиции и добычу.

Все участники исключительного боя награждены знаками отличия фамилии их следующие:

Особоуполномоченный Комитета Членов Учредительного Собрания Бузанов Василий, Начальник Штаба Власов А., Анисимов Сергей, Савинцев Ив., Лазовский Аким, Белкин Аркадий, Борисов Геннадий, Смоленцев Георгий, Коробейников

Михаил, Южанов Александр, Пименов Петр, Ленъков Александр, Чернышев Сергей, Кирпичников Матвей, Епифанов Афанасий, Горев Павел, Кузнецов Петр, Федотов Николай, Иванов Георгий, Исаев Федор, Иванов Леонид, Чернявский Василий, Двоглавов и Бабушкин.

Ижевский Защитник. 23 августа 1918 г.

Как это произошло

То что произошло в Ижевске на первый взгляд кажется неожиданным. Но все явления общественной жизни не происходят случайно, а всегда имеют под собой фундамент последовательности и закономерности в своем развитии. Всем известно, что после захвата власти большевиками, они не могли “даровать” с высоты своего царственного престола обещанные народу “мир, хлеб и свободу”, а пали “под ноги” немецкого императора и принесли ему в дань четвертую часть России за то, чтобы он дал им возможность, пока руки немцев заняты на западе, произвести над российским народом несколько сложных, “но весьма интересных для истории” опытов. Действительного же мира заключить им не удалось: немцы захватили что им еще было нужно. Взамен мира с немцами большевики “даровали” России гражданскую войну брат на брата, во имя высших идеалов того большевистского “социализма”, который они решили “попытаться” вести в России в виде наглядного “образчика” для поучения западных народов. Украину с ее хлебом “уступил” немцам, а российскому народу дали голод, перед которым стоит сейчас вся страна.

Вместо свободы - большевистские застенки.

И у нас в Ижевске, в предпоследнее время, стал в копии повторяться тот большевистский разгул, который разлился по всей стране.

Когда было потеряно доверие в народных массах, когда рабочие психологически ушли от большевиков, а потом и определенно проявили свое недоверие к ним, послав в Ижевский Совет Рабочих депутатов в большинстве своем беспартийное представительство, которое при объединении с частью социалистов, так называемого “правого течения”, на общей платформе - требования немедленной передачи власти Учредительному Собранию и восстановлению местного городского самоуправления, - составило большинство в Совете, в противовес большевикам и максималистам.

Но из центра уже был дан приказ по всему большевистскому фронту: там где население или рабочие требуют большинством Учредительного Собрания - власть должна бесконтрольно переходить в руки большевиков, хотя бы они составляли из себя ничтожное количество в остальной рабочей массе.

Это было проделано во многих городах и заводах России; сделали это большевики и в Ижевске: не угодный им совет был разогнан военной силой, часть депутатов была арестована, а большевистская часть совета была объявлена местной Советской властью. Вскоре был создан большевиками Военно-Революционный Штаб, которому и была передана вся гражданская и военная власть в городе. Права рабочих были попораны. Рабочие глухо негодовали, но кроме нескольких мастерских, с открытым протестом не выступали. В то же время недовольство росло. Началась как и по всей России, “борьба” с несуществующей контрреволюцией. Так называемая комиссия по борьбе с контрреволюцией арестовывала, преследовала, расстреливала, устраивала пытки и т.д. Во главе ее стоял известный в Ижевске и его окрестностях большевик Бабушкин. Рабочие и все население было терроризировано.

В это время движение против большевиков с Урала стало приближаться. 6 августа в 3 часа утра население завода было разбужено ужасным тревожным заводским гудком. Никто не знал в чем дело и все бросились к заводу. Оттуда всех направили на Михайловскую площадь к помещению Военного отдела. Собралась многотысячная масса народа. Здесь член большевистского Военного Штаба Холмогоров объявил, что чехо-словаками занята Казань; и что всем рабочим надо идти на Агрызский фронт для защиты советской власти. Была открыта добровольная запись желающих, а с обеда предполагалось объявить всеобщую мобилизацию. Рабочая масса была подавлена ошеломляющими сведениями и разошлась по домам. Тревожная атмосфера охватила весь город. 7 августа существующий в Ижевске союз фронтовиков устроил собрание, на котором было постановлено: идти на фронт всем, но при условии вооружения всех по родам оружия, не разбивать массу фронтовиков по другим частям армии, а составить из них самостоятельные части, обеспечить их семьи и т.д.

Вечером была послана в штаб большевиков делегация.

Когда делегация заявила требования фронтовиков - большевистский штаб тотчас же ее арестовал.

Утром 8 августа фронтовики устроили митинг на заводском дворе.

Одновременно большевистским штабом было издано несколько номеров суровых приказов о недопустимости никаких собраний, с угрозой вооруженного вмешательства и т.д. Все это создало напряженную атмосферу, веяло глубокой тревогой.

На митинге фронтовиков было доложено, что делегация их в большевистском штабе была без всякой мотивировки арестована. Глухой гул разнесся по рядам фронтовиков. Было предложено компромиссное решение, дабы избежать столкновения: пойти всем на фронт, но послать новую делегацию с требованием освобождения первой.

Не успела делегация удалиться с митинга, а рабочие массы разойтись, как к толпе рабочих подскакал отряд конных красноармейцев и с бранью бросился разгонять их. Произошла свалка, во время которой красноармейцами были произведены выстрелы, поранившие нескольких рабочих. Часть красноармейцев была избита, часть отступила, а фронтовики и рабочие бросились внутрь завода, где обезоружили караул и моментально разобрали в Поверочной мастерской готовые винтовки, после чего заняли все заводские здания.

Это было началом восстания...

Красноармейцы очистили плотину и создалось два фронта: заводские мастерские и Заречная часть были заняты фронтовиками, а Нагорная часть осталась за большевиками, которые раскинули цепи красноармейцев по всему берегу пруда выше и ниже завода. Положение фронтовиков было критическим. Захватив несколько сот винтовок, они имели очень ограниченное количество патронов. По всей Заречной части были расставлены караулы, у которых - увы, не было почти ни одного патрона.

Но было принято героическое решение: оказалось, что в Гольяны накануне было отправлено 240 000 патронов, за которыми был послан отряд по железной дороге. К вечеру патроны были в руках фронтовиков и они стали делать первые попытки переправы на Нагорный берег. Под обстрелом красноармейских цепей и пулеметов, они самоотверженно и упорно начали наступление, переправляясь через реку Иж ниже завода, делая перебежку по мосту под обстрелом в упор поставленного пулемета.

В сумерки бой начал разгораться.

Под обстрелом растерянных красноармейских частей, им удалось перебросить достаточные силы на Нагорный берег и повелось правильное наступление.

Охватывая цепи большевистских частей с обоих флангов, фронтовики стали постепенно сбивать их. Геройство и отчаянье переплелось в одно целое: фронтовики ждали красноармейцев на Михайловской площади. На ура были выбиты большевики из многих выгодных позиций, на ура атаковали их на Михайловской площади, где расположен был большевистский Штаб и находится пороховой погреб. К 10 часам вечера 8 августа большевики были разбиты окончательно, причем в бою был убит начальник Штаба Холмогоров.

Остальные вожди большевизма бежали кто в одиночку, кто с небольшими отрядами. У многих взятых в плен красноармейцев находили большие суммы денег, в большинстве тысячными билетами, и в том числе у убитого Холмогорова было найдено до 38 000 рублей. Рано утром по всем направлениям от завода разосланы наскоро организованные отряды фронтовиков и рабочих для поимки и преследования бежавших красноармейцев.

Все вооружение, амуниция, запасы и т.д. были ими брошены; многое было уже уложено в двуколки - подготовка к бегству, но увезти не удалось.

Выяснилось, что бывший председатель ижевского Исполкома И.Д. Пастухов захватил накануне в казначействе 12 700 000 рублей денег, ключи от кладовой и скрылся. После ревизии казначейства выяснилось, что Пастухов накануне явился в казначейство в сопровождении члена большевистского Военного Штаба и потребовал от казначея передачи всех денежных сумм. Под угрозой револьверов они забрали эти 12 1/2 миллионов, преимущественно тысячными билетами, а частью золотом и серебром, захватили ключи, закрыли служащих в одной из комнат на замок и скрылись, оставив в казначействе до 14 миллионов рублей, которые забрать им было очевидно не по силам. Всего в казначействе было до 30 миллионов рублей. Развивая сферу восстания и продвигаясь по окрестностям завода, отряды ижевских повстанцев ежедневно забирали пленных, часто после горячих стычек с красноармейцами. Продвинулись до ст. Агрыз по Казанской ж.д. и заняли ст. Гольяны по реке Каме.

Вскоре начали концентрироваться большевистские силы, которые пытались пробиться к Ижевску, но они систематически терпели поражения и в беспорядке бежали, бросив винтовки, пулеметы, амуницию и пр.

Во время боев с красноармейскими бандами были захвачены почти все местные большевистские вожди, причем были взяты пушки, снаряды и проч., которыми завод в данное время вполне обеспечен. Вскоре был захвачен и бежавший А.Д. Пастухов, но денег при нем не оказалось, только 1600 рублей. На допросе он заявил, что деньги он действительно получил от казначейства, но они были сданы им Начальнику Штаба Холмогорову, а как с ними поступил Холмогоров он не знает.

В боях с красноармейцами отрядами было проявлено много самоотверженной храбрости и личного героизма. Так в серьезном бою 18 августа, когда с Гольян на завод наступал свыше 2000 отряд красноармейцев, который был оцеплен нашими войсками и разбит наголову, были захваченные бесчисленные трофеи: 2 пушки, 15 пулеметов, масса винтовок, свыше миллиона патронов, много снарядов, шинелей, продовольствия и т.д. Захвачен был целый обоз, который бросили бежавшие красноармейцы. Бежали они, срывая с себя красноармейскую форму, часто оставаясь совсем нагими, "дабы не было улик". За это время в заводе собрался

разогнанный большевиками Совет Рабочих Депутатов, власть которого признал и сформированный фронтовиками Военный Революционный Штаб. Была объявлена добровольческая мобилизация, которая дала внушительную военную силу, но, дабы иметь неисчерпаемые резервы, Советом Рабочих Депутатов было принято постановление о всеобщей мобилизации от 18 до 45 лет с целью произвести всеобщее обучение военному строю.

Затем по получении сведений из Казани, Ижевский Совет Рабочих Депутатов признал власть Комитета членов Учредительного Собрания в г. Самаре, сам оставаясь классовой рабочей организацией, подготовлял меры в ближайшем будущем к восстановлению разогнанного большевиками городского самоуправления.

До установления прочной связи с Казанью Исполнительный Комитет Ижевского Совета Рабочих Депутатов оставил власть за собой, причем по настоянию Штаба и Исполнительного Комитета привлечен к работам член Всероссийского Учредительного Собрания от Вятской губернии В.И. Бузанов.

В последние дни нашим отрядом занят Воткинский завод, где после горячей стычки у здания Совета большевики положили оружие. Воткинские фронтовики и рабочие вооружаются. Настроение населения очень приподнятое. На вопросы жителей: "кто вы?" - наши борцы отвечают: "мы Ижевцы, пришли звать Вас, товарищи, на борьбу за Всероссийское Учредительное Собрание!" На что вокруг раздавались радостные возгласы и крики "ура!".

Ижевский защитник. 23 августа 1918.

Техник В.Е. Аксенов некролог

18 августа в бою под Ижевском смертью храбрых пал техник Владимир Гермогенович Аксенов. Технику Аксенову была поручена серьезная задача взорвать фугасы в момент наибольшего скопления врага. Под стремительным натиском противника наши части быстро отходили по направлению к Ижевску. Аксенов, выждав момент, когда отошла наша передовая линия, и оставшись совершенно один - взорвал фугасы, чем произвел, по рассказам очевидцев, большое смятение в руках противника. Артиллерия врага была вынуждена задержаться на некоторое время и свернуть с трактовой дороги в поля, боясь наших фугасов, и противник более не рискнул занять место взрыва фугасов. Растерянность большевиков возросла до панического бегства вслед за этим начавшегося наступления. Напуганные до ужаса криком "ура" и стремительным натиском, они бежали по полям вместе с артиллерией, боясь сюрпризов на трактовой дороге.

Техник Аксенов был найден мертвым после боя. Убит, очевидно, разрывной пулей в голову. Можно предположить, что взорвав фугасы, он стал отступать и попал под огонь противника, зашедшего уже во фланг.

Владимир Гермогенович Аксенов окончил в 1913 году Воткинское Сред. Механико-Техническое Училище и поступил на Ижевский завод в Механическую мастерскую чертежником, где и служил все время.

Образованный, мягкий по характеру, скромный справедливый, великолепный товарищ - он всегда был желанным в товарищеской среде. За его добродушие товарищи всегда ласково называли его "Вовочкой".

События последних дней, знаменитые большевистские приказы о расстрелах, возмутили его благородную душу. И в день восстания он взял винтовку, чтобы грудью защищать тот народ, из которого он вышел сам. Он участник боев на

Агрызском фронте и герой боя 18 августа где и пал, исполнив до конца возложенную на него задачу.

В истории обороны Ижевска и в всех граждан, кому дорога свобода, имя техника Аксенова должно быть записано золотыми буквами.

Вечная память борцу за свободу и справедливость.

Только в открытом бою народ будет поражать врагов своих!

Ижевский защитник. 23 августа 1918.

Резолюция

**Ижевского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов
от 15 августа 1918 года**

По вопросу о смертной казни

Заслушав постановление рабочих Чугунолитейной мастерской с требованием расстрела бывшего военного комиссара г. Ижевска Лихвинцева и принимая во внимание, что российская демократия всегда стояла за отмену смертной казни, а Совет состоит из сынов этой демократии, Ижевский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов единогласно постановил, что он не может одобрить постановление Чугунолитейной мастерской о расстреле Лихвинцева, о чем и довести до сведения этой мастерской и оповестить об этом всех товарищей рабочих, фронтовиков, крестьян и всех граждан г. Ижевска.

В Ижевске не должно быть и речи о смертной казни и расстрелах, которые применялись только царскими сатрапами и большевистскими насильниками народной воли!

Долой смертную казнь!

Ижевский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов

Ижевский защитник. 23 августа 1918.

К крестьянам окружающих Ижевск сел и деревень

Граждане крестьяне!

Долго издевавшаяся над рабочими и крестьянами большевистская власть волею восставших рабочих ижевских заводов - сметена в один день. Отдельные большевистские банды, не устояв в открытом бою, разбежались по окрестностям Ижевска, где, если их оставить в покое, они займутся разбоем сел и деревень. Кроме того по окрестностям рассыпаны и по сие время продолжают оперировать отдельные продовольственные отряды большевиков, стараясь вывезти отобранный у крестьян хлеб. Как против тех, так и против других необходима энергичная борьба.

Исполнительный Комитет Ижевского совета рабочих, солд. и крест. депут. со своей стороны принимает все меры к скорейшей очистке окрестностей. Во все концы, по всем большим и малым дорогам, им рассылаются вооруженные отряды рабочих для поимки бежавших большевистских банд и ареста продовольственных отрядов. Но успех отрядов будет полным только при Вашей поддержке.

Помогайте же им всеми средствами: указывайте дороги, доносите о скрывающихся большевистских отрядах, снабжайте лошадьми, а главное - продовольствием, т.к. необходимая быстрота в действиях этих отрядов не позволяет снабжать их продовольствием на месте. Несите им все, что можете дать, кормите своих защитников и тем самым облегчите им положение и задачи.

Помните, что прежде всего они освобождают Вас.

И так на все дело освобождения от одинаково ненавистной нам большевистской власти.

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует власть народа!

Исполнительный Комитет Ижевского Совета Рабочих, Солд. и Крест. Депут.
Ижевский Защитник. 23 августа 1918 г.

Объявление коменданта пос. Воткинска о пожертвованиях, поступивших от частных лиц на нужды Народной армии.

Ко мне поступило за время с 20 по 28 сего августа пожертвований на нужды народной армии от нижеследующих лиц:

1) От союза домовладельцев через М.С. Никитина	1.160 руб.
2) -//- представителя 1-го общества А.Н. Дикова	3.700 -//-
3) -//- заведывающ[его] типограф[ией], пожертвования от разных лиц	189 р[уб]. 80 к[оп].
4) -//- гражданина Ивана Барабанникова	30 р[уб].
5) Правления Воткинского ... (здесь неразборчиво. Сост.) союза	972 р[уб]. 04 к[оп].
6) Союза домовладельцев через А.Ф. Дулисова	1.500 р[уб].
7) -//- неизвестного	40 р[уб].
8) ... (неразборчиво. Сост.) женской гимназии через Хребтову, Крянину и ... (далее неразборчиво. Сост.)	288 руб.
-//- преподавателей Воткинского высшего мужского начального училища через С.А. Глазырина	48 р[уб]. 50 [коп].
10) -//- гражданина А.И. Вострокутного	20 р[уб].
11) -//- союза Воткинских преподавателей через генерала Смирнова на содержание 2 коек	1.000 р[уб].
12) -//- союза домовладельцев 3-го общества через М.С. Никитина	522 р[уб].
13) -//- рабочих сталелитейного цеха через С.Н. Рудометова	217 р[уб]. 34 к[оп].
Итого:	9.624 р[уб]. 68 к[оп].

Суммы эти казначеем моим записаны на приход по квитанциям за №№ 2817, 2818, 2819, 2820, 2821, 2822, 2823, 2824, 2825, 2826, 2827, 2828, 2829.

Всем жертвователям от лица народной армии приношу свою глубокую и искреннюю благодарность.

Комендант г. Воткинска (без подписи)

Примечание. Все пожертвования впредь будут опубликовываться в телеграммах, а не в приказах по городу.

Воткинская телеграфно-газета. 29 августа 1918 г.

ПРИКАЗ

Ижевской Народной Армии 24 августа 1918 года № 15 г. Ижевск.

§1

Командирам рот немедленно приступить к разбивке рот в следующем порядке: Роту разбить на 4 взвода, взвод на 2 отделения, каждое отделение на 4 звена. Назначить командиров взводов, отделений и старших в звене.

Выбрать каптенармуса, помощника каптенармуса и артельщика.

В каждую роту старшим врачом будет назначено по 4 санитаря с одними носилками, которые всюду должны следовать за ротой и довольствоваться из общего котла.

§2.

Обязанности руководителей и ротного комитета.

Командир роты есть руководитель солдат Народной Армии, состоящих в его роте. Он управляет вверенной ему частью и несет ответственность за все во всех отно-

шениях. Он обязан знать каждого солдата своей роты. Всегда должен иметь самые точные сведения о числе солдат, как по списку, так и на лицо. Причем проверять правильность распределения между взводами нарядов солдат на службу и на работу, следить за строгим соблюдением очереди и за правильным ведением отчетности по нарядам. Он обязан проверять наличность роты по уходу из Ижевска, по прибытии на фронт и по возвращению с фронта в Ижевск и об изменениях доносить Инспектору пехотных частей, который будет доводить об этом до сведения Управления зав. Командиры рот, прибывающие с фронта на отдых, обязаны являться с докладом в Штаб армии и Инспектору пехотных частей, дабы последний мог планомерно сменять части.

§ 3.

Командир взвода обязан знать всех солдат своего взвода по имени и фамилии, какую должность каждый исполняет и их способности. Он отвечает за внутренний порядок своего взвода. Обязан строго соблюдать правильность распределения нарядов между солдатами взвода и вести список нарядов. Осматривать оружие и все имущество взвода.

§ 4.

Отделенный командир несет ответственность за внутренний порядок своего отделения и всецело помогает командиру взвода.

§ 5.

Всем хозяйствам роты управляет ротный Комитет, состоящий из 4-х выборных ротой человек, Председателя, Секретаря и 2-х членов, по одному человеку от взвода, ближайшие его помощники: каптенармус, помощник каптенармуса и артельщик.

§ 6.

Ротный Комитет обязан иметь постоянную заботу о своевременном получении и раздаче солдатам всего положенного для них довольствия, наблюдая что бы пища и хлеб были отличного качества. Обязан заботиться о сохранении здоровья солдат. Комитет контролирует каптенармуса, помощника каптенармуса и артельщика, улаживает всякие конфликты между солдатами.

§ 7.

Каптенармус заведует ротным имуществом и провиантским довольствием роты. На обязанности его лежит: прием, хранение, выдача амуниционных вещей, провианта, топлива и осветительных припасов. Он заведует ротным цейхгаузом, печением хлеба, ведет ротную табель, опись ротного имущества и хлебную книжку. Он несет ответственность за исправность хранящихся вещей.

§ 8.

Помощник каптенармуса непосредственно заведует оружием и всеми к оному принадлежностями. Он принимает, хранит и выдает оружие, патроны, материалы для смазки оружия, а также ведет правильную точную отчетность за этими предметами.

§ 9.

Ротный артельщик заведует артельным хозяйством роты, на обязанности его лежит:

- а) хранение и расходование вверенного ему казенного имущества.
- б) закупка на получаемые от командира роты деньги необходимых для роты припасов или прием их из Интендантства и т.д., и вообще своевременное доставление кашеварам всего необходимого для приготовления пищи солдатам роты.
- в) закупка нужных предметов на хозяйственные надобности.

г) ведение полной отчетности находящимся у него на руках деньгам, припасам и имуществу.

Во время пребывания роты на фронте артельщик должен сам приезжать в Ижевск за получением продуктов.

§ 10.

Кроме вышепоименованных лиц следует назначить взводных раздатчиков, для раздачи предметов довольствия и писаря для ведения переписки.

Командующий войсками Федичкин

За Начальника Штаба (подпись).

Председатель союза фронтовиков Солдатов

Ижевский Защитник. 30 августа 1918 г.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Ввиду того, что темными личностями в г. Ижевске распространяются нелепые слухи, с целью посеять раскол в населении, Исполнительный Комитет, по донесению Штаба, вновь вводит в городе военное положение с 26 августа сего года.

Посему всякое движение прекращается с 9-ти час. вечера до 4-х час. утра (старого времени). Всякая агитация направленная против власти Учредительного Собрания и существующего в Ижевске правопорядка будет караться по законам военного времени. Все митинги и собрания без разрешения существующих властей не допускаются.

Исполнительный Комитет Ижевского Совета
Рабочих, Солдат и Крестьянских Депутатов.

Командующий войсками Федичкин

Начальник Штаба Я. Зибзиев

Председатель союза фронтовиков Солдатов

Председатель Исполкома Михайлов

Ижевский Защитник. 30 августа 1918 г.

ПРИКАЗ

По всем учреждениям и войскам Народной Армии

В виду строгой необходимости в командном составе на фронтах, а также в виду высказанного пожелания представителей части товарищей солдат, - предписываю всем начальникам и заведующим отделениями и учреждениями немедленно откомандировать в распоряжение Штаба Армии для отправления на фронт всех тех офицеров, кои могут быть заменены штатскими. Принимая во внимание исключительное условие защиты Ижевского района предлагаю все административные должности при Штабах и Учреждениях замещать исключительно офицерами-инвалидами или теми из штатских, кои по своему развитию или специальности, без ущерба для дела могут заменить боевой командный состав.

Вопрос о замещении должностей Начальников Штабов и Заведующих Отделами будет решен на совещании в Штабе Командующего Армией в ближайшее время, куда означенные лица обязаны прибыть в указанное время.

Командующий Народной Армией Федичкин

Начальник Штаба Я. Зибзиев

Председатель союза фронтовиков Солдатов

Ижевский Защитник. 30 августа 1918 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ По Штабу Формирования № 4.

Предлагается всем гражданам, не состоящим в рядах войск, сдать все имеющиеся у них на руках оружие коменданту города.

Хранение оружия, без имеющегося на то удостоверения, воспрещается. Все виновные будут привлечены к самой строгой ответственности.

Командующий войсками Федичкин
Председатель союза фронтовиков Солдатов
Заведующий формированием Народной Армии Дубницкий
Ижевский Защитник. 30 августа 1918 г.

Что произошло в Сарапуле

Сарапульский “Труженик”, бывший орган большевиков, в № 134 от 27 авг. так описывает то, что произошло за последние дни в Сарапуле:

“В субботу, 24 августа, около 5 часов вечера произошли крупные события, закончившиеся разгромом здания Совета и арестом некоторых представителей народной власти.

Как известно, в Сарапуле квартировал Штаб 2-й армии, оперирующей против чехо-словаков.

Действительно ли по стратегическим соображениям, или по стратегическим в кавычках, этот штаб эвакуировал все ценности банков, продукты, вооружение и снаряжение и разные товары из ряда городов и селений Прикамья и то же самое намерен был проделать и с Сарапулом.

При содействии латышских военных частей, Штабу удалось вывести из Сарапула ценности банка, вооружение и довольно большие запасы пищевых продуктов, которые были погружены на пароходы.

Власть Совета фактически была уничтожена и судьбой Сарапула вершил Штаб 2-й армии.

За последние дни, в связи с восстанием рабочих Ижевска, Штаб неизвестно куда скрылся, оставив вместо себя кучку грабителей, именовавшихся “Военным Советом”.

Эта кучка, опираясь на штыки воинских частей, принялась за дальнейшую “эвакуацию” товаров и продуктов г. Сарапула, решив, видимо, оставить пролетариат Сарапула, что называется, на бобах...

Было предложено заводским комитетам свезти всю шитую обувь (на несколько миллионов рублей) на баржи, свезти все запасы хлеба и проч. продуктов и товаров туда же...

Ясно было, что Военный Совет собирается удрать, а жителей Сарапула оставить на произвол судьбы без хлеба, без денег и каких либо материалов и товаров.

Исполком, видя это предательство безответственной кучки лиц, никому неизвестных, восстановил себя в правах на заседании 24-го августа и опираясь на реальную силу созданной рабочей дружины (которая организована для охраны города после ухода частей Военного Совета), постановил арестовать некоторых заправил, поставленных Штабом 2-й армии, т.е. уличили их в неблагоприятных деяниях.

Ижевский Защитник. 30 августа 1918 г.

Резолюция, принятая на митинге жителей пос. Воткинска, о передаче власти комитету членов Учредительного собрания.

Собрание граждан г. Воткинска, обсудив вопрос об организации власти и принимая во внимание: 1) что великая российская революция шла под знаменем свержения царского самодержавия и передачи власти всенародному Учредительному

собранию, 2) что “власть Советов”, провозглашенная в октябре 1917 г. большевистскими захватчиками власти, является насилием незначительного меньшинства над большинством и потому в существе своем явление явно реакционное и попирающее основные лозунги российской демократии, 3) что происходящее (здесь неразборчиво. Сост.) повсеместное народное восстание против большевистского ига, совершается под лозунгами свержения власти меньшинства и передачи ее все-народному Учредительному собранию, 4) что основной задачей текущего момента для представителей подлинной демократии является удержание и направление народного движения в этом демократическом русле, 5) что наиболее приемлемым и понятным для широких народных масс в данной конкретной обстановке источником власти является комитет членов Учредительного собрания, временно пребывающий в Самаре,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Политическая власть Советов кончилась.
2. Единственной законной властью в России в данный момент является комитет Всероссийского Учредительного собрания, временно организованный в Самаре.
3. В г. Ижевске и Воткинске и их окрестностях вся полнота власти временно, впредь до установления связи с (здесь неразборчиво. Сост.) органом Учредительного собрания, сосредотачивается в руках членов Учредительного собрания Н. И. Евсева, А. Д. Корякина и В. И. Бузанова, имеющих организовать местный Прикамский комитет Учредительного собрания, ответственный в своих действиях пред полномочным комитетом Учредительного собрания.

Ижевский защитник. 1 сентября 1918г.

Сарапул

Восстановление местного самоуправления

Заседание Городской Думы 2-го сентября 1918 года

Собравшиеся по изданному Командующим Ижевским Отрядом Народной Армии и опубликованному в г. Сарапуле 31 августа приказу № 1, Сарапульская Городская Дума, выслушав обращенную к гласным речь присутствовавшего в заседании Председателя Ижевского Исполнительного Комитета тов. Михайлова, выразила приветствие и признательность Ижевскому Отряду, освободившему город Сарапул от власти ограбивших город большевиков.

Согласно предложению тов. Михайлова, Городская Дума постановила: 1) Впредь до перехода высшей военной и гражданской власти в г. Сарапуле и Сарапульском уезде к организующемуся Комитету Всероссийского Учредительного Собрания, объявить высшей гражданской властью в г. Сарапуле Городское Общественное Управление в лице его исполнительного органа - Городской Управы; 2) Все денежные средства, какие потребуются на содержании формируемой в г. Сарапуле Народной Армии и обеспечение семейств призванных, должны поступать в распоряжении Городской Управы, каковые средства Управа должна передать в Штаб Народной Армии по его требованиям, а Штаб будет представлять в Управу оправдательные документы в расходовании истребованных денег; 3) Для изыскания средств на содержание Народной Армии образовать из Городской Управы Особую Финансовую Комиссию в составе пяти членов, из которых - 2 члена из Думы, 2 от Центрального Заводско-Фабричного Рабочего Комитета и 1 от Уездного Земства, которой предоставлять всю полноту власти по изысканию средств, в том числе: заключение займов, установление налогов с населения, сбор добровольных

взносов и пожертвований и тому подобное; 4) Членами в Финансовую Комиссию от Городской Думы избрать гласных ... Солова Козьму Григорьевича и Куликова Григория Евгеньевича, обратиться в Центральный Фабрично-Заводской Рабочий Комитет с предложением о немедленном выборе в Комиссию двух членов от Комитета и просит войти в Комиссию присутствовавшего в настоящем заседании Председателя Сарапульской Уездной Земской Управы С.Ф. Ермолина. Который и изъявил на это согласие.; 5) На изысканный Финансовой Комиссией средства относить следующие расходы: выдачу, находящимся в походе и на фронте солдатам, обмундирования, пищи и получаемого по службе и работе жалования, а находящимся в тылу - только пища и жалование; но без обмундирования; в случае смерти солдата в бою - жалование выдавать семье умершего, состоящей на его содержании; 6) Поручить Финансовой Комиссии выработать нормы для выдачи содержания: а) мобилизованным нигде не служившим и не получавшим содержания, б) командному составу Народной Армии и в) добровольцам из деревень.

Ижевский Защитник. 5 сентября 1918 г.

Постановление № 2

Временный Прикамский Комитет Членов Учредительного Собрания, беря на себя всю полноту власти в восставшей Прикамском районе, находит необходимым для согласованности военных операций и единства действий Сарапульской, Ижевской и Воткинской армии учредить Штаб Прикамской Народной армии, Главнокомандующим которого назначает гражданина Дмитрия Ивановича Федичкина и возлагает на него непосредственное руководство народными армиями Прикамского края, принятое нами на себя декларацией от 30 августа.

Формирование войсковых частей, снабжение их вооружением, довольствием и обмундированием возлагается на Главнокомандующего Прикамской Народной Армией.

Члены Учредительного Собрания
В.И. Бузанов, Н.И. Евсеев и А.Д. Карякин.

Ижевский Защитник. 7 сентября 1918 г.

Приказ

Главнокомандующего войсками Учредительного Собрания Прикамского Края Ленин и Троцкий приказали своим войскам сгнать с лица земли Ижевск, не оставив на нем камня на камне. Шайки красноармейцев могут подойти к нас с разных сторон. Для непосредственной обороны необходимость заставляет обнести город окопами. Поэтому приказываю всем гражданам без исключения (кроме рот) в возрасте от 16 до 50 лет завтра 7 сентября в 7 часов утра явиться с топорами, лопатами и продовольствием на два дня на Михайловскую площадь. Не имеющие лопаты и топора получают таковые от квартальных, которые на время работ мобилизуют их у обывателей квартала.

Попытка уклониться от работ будет преследоваться со всей строгостью. Немедля становитесь все на окопные работы. Все за лопату!

Лопата спасет Ижевск: чем глубже в землю, тем крепче защита.

Главнокомандующий войсками Учредительного Собрания Федичкин

Начальник Штаба Зебзиев
Ижевск, 6 сентября 1918 года.

Ижевский Защитник. 7 сентября 1918 г.

К армии и гражданам Ижевска

Чтобы вести широкое наступление на наших фронтах, необходимо создать предварительно прочную базу. Всякое наступление красноармейцев, откуда бы оно ни шло, будет тогда разбиваться о нашу исходную позицию. Наши фронтовые бойцы должны иметь твердую уверенность в том, что в тылу у них есть хорошо оборудованная и сильно укрепленная линия траншей. Таким поясом окопов будет окружен весь Ижевск, со всех сторон. Чтобы создать в наших передовых боях твердую веру в обеспеченность тыла, штаб армии не остановится перед назначением массовых работ. С 7-го сентября все мужское население Ижевска на два дня выходит на городскую окраину с лопатами и топорами, для окопных работ. Пусть воин передовых позиций видит, что население, ограждаемое в тылу его кровью и бдительностью, в свою очередь несет посильный труд на общее дело. Союз винтовки и лопаты усилит нашу боевую готовность. Несокрушимая духом армия - впереди, несокрушимая крепость - сзади.

Главнокомандующий войсками Федичкин
Председатель союза фронтовиков Солдатов
Начальник Штаба Зебзиев
Ижевский Защитник. 7 сентября 1918 г.

Приказ по Ижевскому гарнизону № 11 6-го сентября 1918 г., г. Ижевск.

Неявка согласно приказу на сооружение окопов будет считаться преступлением перед народом.

Уклонившиеся от земляных работ будут арестованы и задержаны впредь до формирования Военно-Народного суда.

Главнокомандующий войсками Федичкин
Председатель союза фронтовиков Солдатов
Начальник Штаба Зебзиев
Член Прикамского Комитета Учредительного Собрания Бузанов
Ижевский Защитник. 7 сентября 1918 г.

Воззвание союза фронтовиков города Ижевска.

Товарищи фронтовики и тыла!

Вот уже тридцать дней мы подняли восстание против насильников, обворовавших на сотни миллионов и без того разоренную Россию, восстали против тех, кто великим именем народа, рабочих и беднейшего крестьянства, творит свои гнусные дела; восстали против расстрелов голодных рабочих и крестьян. Товарищи, мы боремся за спасение России и за спасение жизни и имущества наших семей. С оружием в руках становитесь на защиту Ижевска и Всероссийского Учредительного Собрания.

Да здравствует Народная Армия!

Постановление № 4

Временного Прикамского Комитета Членов Учредительного Собрания 9-го Сентября 1918 года.

Временный Прикамский Комитет Членов Учредительного Собрания в исполнении вехи, выраженной в декларации от 31 августа с.г. настоящим объявляет населению городов и сел восставших за Учредительное Собрание Прикамского Края, что политическая власть Советов и их Комитетов упраздняется. Советы

могут существовать лишь как добровольные классовые организации пролетариата и трудового крестьянства.

Восстанавливаются во всех своих правах уездные и волостные земские и городские органы местного самоуправления, организованные на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, которые и действуют на точном основании положений Временного Правительства о земском и городском самоуправлении.

В селениях, вместо распущенных сельских советских комитетов, сельским общим собраниям (сходкам) предписывается избрать всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием временного, впредь до общего разрешения вопроса о сельском управлении в общегосударственном масштабе, одно лицо или Комитет, на который возлагаются права и обязанности, возлагающиеся ранее на старосту.

В выборах имеют право принимать участие все мужчины и женщины, проживающие в данном селении, достигшие 20 лет.

Предписываем всем выборным должностным лицам органов местного и городского самоуправления занять свои места и приступить к выполнению своих обязанностей, приняв меры к скорейшему созыву собрания своих гласных.

Все советские учреждения и лица обязаны немедленно сдать свои дела и имеющиеся у них деньги и ценности, не являющиеся их личной собственностью, местному восстановленному органу самоуправления, восстановлению которого обязаны оказывать всяческое содействие; впредь же, до восстановления их, оставаться на своих местах. Прием и сдача должны производиться по описям.

Все советские учреждения и лица обязаны представить восстановленным органам самоуправления по принадлежности полные отчеты во всех израсходованных и полученных деньгах и ценностях.

Для проверки отчетности советских учреждений и лиц, и принятия жалоб на них, на первых же собраниях гласных избираются особые ревизионные комиссии в числе не менее трех человек, приступающих к работе безотлагательно.

Для обревизования учреждений уездного характера, ревизионные комиссии впредь до созыва уездного земского собрания, избираются совещанием при уполномоченном Комитете Учредительного Собрания, пополненным составом и местной городской управы. Обязанность скорейшего созыва такого совещания возлагается на Уполномоченного Члена Учредительного Собрания.

Членами ревизионных комиссий могут быть не гласные.

Размер оплаты труда членов ревизионной комиссии определяется избирающим их собранием и относится на счет местных средств.

Органы самоуправления все принятые суммы и ценности направляют по принадлежности, но сообщают об этом: волостные - уездному, а городские и уездные - в финансовую Комиссию при Комитете Членов Учредительного Собрания.

В случае возникновения сомнений в принадлежности, деньги и ценности вносятся в казначейство и о сем доносится в выше указанном порядке.

В случае полного отсутствия средств на удовлетворение неотложных нужд, органы местного самоуправления могут расходовать из полученных денег не принадлежащих ему, но о каждом таком случае необходимо доносить и на дальнейшее расходование просить разрешение.

Все органы самоуправления должны принять все зависящие от них меры для взноса подлежащих взносу и всех имеющихся свободных денег в казначейство.

Сарапульской уездной земской управе предлагается:

1) в самой ближайшее время организовать временный отдел инструктирования волостных земств, на который возложить как задачу инструктирования восстановленных органов самоуправления, так и восстановление их там, где это возможно и целесообразно, но не осуществлено еще местными силами.

Целесообразность устанавливается согласием на это уполномоченного Комитетом Членов Учредительного Собрания, который, принимая во внимание и военную обстановку, в случае надобности, предварительно запрашивает Штаб Народной Армии.

Инструктору в осуществлении возложенной на него задачи оказывают содействие в случае надобности, как милиция, так и военные власти.

Обращение за содействием к военной власти производится через уполномоченного Комитетом Учредительного Собрания.

Примечание: В инструктора в случае необходимости по просьбе местной уездной земской управы должны быть откомандированы и лица, состоящие в Народной Армии, если Штаб этой армии найдет это возможным.

2) в само ближайшее же время заняться срочными подготовительными работами по производству правильных перевыборов волостных и уездных гласных, согласно положению Временного Правительства о волостном и уездном земстве.

Продовольственные Комитеты упраздняются, все права и обязанности каких переходят к местным волостным, городским и уездным органам самоуправления по принадлежности. Органы самоуправления могут образовывать при себе комиссии по продовольствию и снабжению населения.

Волостные Земельные Комитеты дела свои сдают местному органу самоуправления, каковые и заведуют земельными делами, руководствуясь в своей деятельности инструкциями о земельных комитетах Временного Правительства.

Уездный и районные земельные и лесные комитеты, впредь до особого распоряжения, остаются на своих местах.

Ижевский завод, согласно неоднократно выраженному желанию граждан Ижевска, признаются городом и ему предоставляются все права городского самоуправления. Впредь до производства правильных выборов городских гласных, таковыми признаются гласные Ижевского Волостного Земства и волостная земская управа именуется Ижевской городской управой и ей предоставляются все права и обязанности, предусмотренные городским положением 1915 года и распоряжением Временного Правительства от 29-го сентября 1917 года.

На городского голову Ижевска возлагается обязанность, согласно постановлению особого совещания в ближайшее же время произвести выборы по 11 участкам г. Ижевска 11 членов в особую комиссию по подготовке к выборам гласных Ижевской Городской Думы.

Обращая внимание всех органов самоуправления на ограниченный запас денежных знаков в крае и необходимость крайней экономии в расходовании их, т.к. рассчитывать на широкую помощь со стороны казны, опустошенной безумным хозяйничаньем насильников большевиков, а местами и просто разворованной ими, предлагаем принимать, для удовлетворения неотложных нужд меры к изысканию средств на местах. Призываем все население, все его живые силы, всю интеллигенцию помочь органам самоуправления в их трудной и ответственной работе, сплотившись тесным кольцом вокруг органов вашего местного самоуправления, этого величайшего приобретения февральской революции, сделайте его действи-

тельным центром местной общественной жизни, т.к. только на прочном фундаменте местных жизненных органов самоуправления и возможно возрождение и величие нашей измученной дорогой родины России, только на этом фундаменте возможно существование дальнейшей надстройки действительной народной центральной власти в лице Учредительного Собрания в настоящем и всенародно избираемых парламентов в будущем.

*Комитет Членов Учредительного Собрания
Н.И. Евсеев, В.И. Бузанов, А.Д. Корякин и К.С. Шулаков.
Известный защитник 13 сентября 1918г.*

В союзе металлистов

12 сентября состоялось общее собрание Делегатского Совета Союза металлистов
На повестке дня:

- 1) О платформе Союзов Металлистов;
- 2) Об арестованных членах Союза;
- 3) О вспомоществовании семействам арестованных и др. вопросы.

Избираются: Председателем *А. К. Малков*, Секретарём *И. Г. Кононов*

Присутствует много женщин — жён арестованных членов союза-большевиков.

По первому вопросу докладчик Малков, [он] набросал краткий обзор развития профессионального движения и историю союзов до Октября 1917 года, то есть до захвата власти большевиками.

С этого времени союз делается, под давлением большевистской власти, совершенно не тем, чем он должен быть. А именно: вместо *классовой рабочей организации, имеющей целью защиту своих экономических прав*, — Союз Металлистов, по Уставам Уральского Областного Съезда [и] Учредительного Съезда Металлистов в Петрограде, превращается в организацию *производственную, т.е. хозяйскую* (так в тексте — Сост.).

По замыслу большевистской власти, *профессиональный союз* рабочих по металлу делался *хозяйством* предприятий и *пособником власти* в проведении в жизнь её указаний.

Таких задач не берут на себя даже Союзы Англии и Германии, имеющие опыт с 1858 г.

[Товарищ] *Уповалов*⁷, ставя вопрос: производственным или чисто профессиональным должен остаться Воткинский Союз Металлистов, говорил

— “Нашу рабочую семью хотели раздробить, превратить нас в каких-то *хозяйчиков*, которые должны эксплуатировать своих же братьев-рабочих. Союз превратили не в организацию экономической или политической борьбы рабочих, а в какое-то правительственное учреждение, которое ведёт борьбу с рабочим классом, а не защищает его интересов”.

Оратор предлагает: “*Союз должен отделяться от власти* какова бы власть ни была!”

[Товарищ] *Милленко* — указывает как на один из тягчайших грехов большевистской власти в области профессионального движения, на внесение политики в профессиональные союзы и введение контроля рабочих над самими рабочими, чем они совершенно исказили формы экономической борьбы рабочих.

[Товарищ] *Галкин* — указывает на нелепость положения классовой рабочей организации, [поставленной] во главе управления предприятием, в котором рабочие [выступают как] и хозяева, и эксплуатируемые, лишенные даже права прибегать к таким способам борьбы, как стачка.

Все без исключения ораторы высказывались в одном и том же направлении и три предложенные резолюции по вопросу о платформе союза по существу были одинаковы.

Принята следующая резолюция, предложенная тов. Уповаловым (записана не дословно):

“Союз металлистов есть классовая организация рабочих для защиты их интересов. Но большевистским произволом превращённый в правительственное учреждение, — союз стал орудием борьбы против рабочего же класса.

Мы, рабочие Воткинского завода, делегаты Союза Металлистов, считаем необходимым, что Профессиональный союз должен порвать со всякою властью, откуда бы она ни происходила, т.е. стал нейтральным и строго и определённо стоял исключительно на страже интересов рабочего класса в его борьбе с угнетателями”.

При обсуждении второго вопроса: об арестованных в связи с переворотом членах Союза прении приняли довольно с страстный оттенок, так как не сразу определилась средняя линия пожеланий отдельных членов.

Одни говорили об обязанности союза заботиться о своих членах, другие о тесноте арестных помещений, о медленности следствия, для третьих было не ясно, к чему сводятся все эти пожелания, если не указывается определённых способов осуществления большей части пожеланий.

Между прочим выяснилось, что для многих арест явился спасением жизни: без этого они неминуемо подверглись бы самосудам.

По всестороннем освещении вопроса была принята резолюция со следующими основными положениями и целым рядом пожеланий, имеющих целью облегчить положение арестованных:

“Как классовая рабочая организация, стоя на защите прав и свобод дарованных февральской Революцией (так в тексте — Сост.), обращаемся к Прикамскому Комитету Членов Учред[ительного] Собрания и просим:

- 1) Ускорить работы Следственной Комиссии
- 2) Освободить тех, кому не предъявлено никаких обвинений
- 3) Просим скорейшего главного суда для тех, кому обвинение предъявлено”.

Далее Делегатский Совет выражает пожелания:

- 1) чтобы членов Союза отпускали под особое поручительство или надзор милиции
- 2) ввиду тесноты арестных помещений, разрешить арестованным прогулки
- 3) просить разрешения свидания арестованных с членами семейств

В заключении Делегатский Союз выражает надежду, что Члены Учредительного Собрания — истинные защитники Народовластия [и] не допустят, чтобы право ареста превратилось в орудие политической мести.

Председатель выносит предложение избрать делегацию [для] ходатайства перед Прикамский Комитетом Учредительного собрания — об освидетельствовании, при участии врача, барж в которые предложено перевести арестованных.

В состав делегации избраны *Никулин, Горшенин и Русанов*

По третьему вопросу принимается инструкция по оказанию помощи членам Союза.

В виду позднего времени Собрание закрывается.

Воткинская жизнь. 1918. 15 сентября

Товарищи, рабочие и граждане.

Мы переживаем трудные дни революции, особенно тяжёл теперешний момент.

Городскому самоуправлению власть большевиков оставила пустой сундук и никаких запасов хлеба, но Вам всем видно, каких огромных затрат денег требуется на одежду и питание Народной Армии.

Городскому самоуправлению приходится изыскивать чрезвычайные меры, чтобы армия была сыта и одета и нанимать рабочие руки.

Мы обращаемся с просьбою к товарищам, рабочим и к остальным гражданам: помогите городу в бесплатном шитье белья для Народной Армии.

Отцы семейств, попросите Ваших жён, взрослых дочерей шить бесплатно хоть по одной паре белья.

Материю в заготовке и нитки можно получить в дамской мастерской по Базарной улице в доме Каткова, рядом с Женской гимназией.

Зная отзывчивость рабочих масс и граждан, льстим себя надеждой, что они отнесутся к нашей просьбе сочувственно и помогут в трудную минуту государственного возрождения.

Товарищи и граждане, не один Воткинск поднял борьбу против большевистской власти, а вся Русь всколыхнулась против насильников.

Вы знаете из телеграмм, что Казань, Екатеринбург, Уфа, Самара, масса мелких городов, вся Сибирь стряхнула губительную власть советов и взялась за ружьё (так в тексте — Сост.).

Скоро наступит час полной гибели внутренних врагов, и час этот придёт скорее, если мы дружнее возьмёмся за работу.

Кому дорога свобода, власть народа и счастье его, тот не заставит себя ждать, а придёт и поможет в работе.

Председатель Воткинской Волостной Земской Управы *Мельников*

Члены: *М. Наумов, М. Рахматуллин*

Воткинская жизнь. 1918. 17 сентября

Объявление

Доводим до сведения граждан города Воткинска, что отпуск муки из Продовольственной Комиссии будет производиться 17 сентября по 20 фунтов на едока по цене 25 руб. за пуд по разрешению квартальных на сентябрьские карточки. Приём денег будет церковном ряду в лавке Продовольственной Комиссии.

Отпуск муки со склада Ларионова, Половская улица.

Покорнейшая просьба квартальным отнестись особенно осторожно к выдаче отпусков на муку. Дайте разрешение прежде тем, кто крайне нуждается.

Нам известно, что многие семьи голодают, а следовательно накормите в первую очередь голодных.

К вам, граждане, просьба, кто имеет запасы муки, не отнимайте этот кусок от голодных масс, а тайте им возможность прожить в такое тяжёлое время.

Председатель Городской Управы *Мельников*

Председатель Продовольственной Комиссии *Быков*

15 сентября

Воткинская жизнь. 1918. 17 сентября

Постановление № 7.

Временного Прикамского Комитета Членов Учредительного Собрания за 12 Сентября 1918 года.

Вследствие неотлагательной необходимости приступить к занятиям в учебных заведениях, Комитет Членов Учредительного Собрания постановил: освободить от военных обязанностей всех учителей и учащихся, как признаваемых по мобилизации, так и поступивших добровольно, тех учебных заведений, помещения

которых не заняты для военных надобностей и занятия в которых могут начаться безотлагательно.

В отношении школьных помещений, занятых для военных надобностей, принять меры к скорейшему их освобождению.

Подписали: Председатель Комитета Н. Евсеев

Члены: В. Бузанов К. Шулаков, А. Карякин.

Известный защитник 18 сентября 1918г.

Ввиду того, что за последнее время в г. Воткинске наблюдается развитие спекуляции в чрезвычайных размерах, считаю необходимым предупредить лиц, занимающихся таковой, что переворот совершён не для того, чтобы потворствовать хищничеству и грабежу населения со стороны спекулянтов, пользующихся всем, чтобы набить свои карманы и что поэтому Прикамский Комитет Членов Учредительного Собрания в лице уполномоченных органов будет беспощадно бороться со спекуляцией и спекулянтами, как врагами народа, передавая их суду по всей строгости закона.

Уполномоченный С. Егоров

Воткинская жизнь. 29 сентября 1918.

ГИМН НАРОДНОЙ АРМИИ

I

*Вперед, защитники народа!
Час возрождения настал.
С девизом: "Смерть или Свобода"
Вперед, за светлый идеал!
Вперед во имя возрождения
За торжество святых идей.
Вперед, на бой без промедленья
За счастья Родины своей!
Вперед! Назад нам нет возврата.
Мы в мир несем свободы весть,
Вперед, бесстрашные солдаты,
На бой за Родину и честь!*

II

*А вы, кровавые тираны,
Вы злые гении свобод,
В сердцах у вас таятся планы
Вернуть России мрак и гнет,
Вы победили Русь на время
Игрою низкою страстей,
Но сбросим ми с России бремя
Врагами скованных цепей!
Вперед, на бой без промедленья
За счастья Родины своей!
Вперед! Назад нам нет возврата...*

III

*Сомкнув ряды, идем мы смело.
Нас призрак смерти не страшит.
И нами начатое дело
Россию снова возродит.*

*И мы, ведомые любовью
К своей отчизне дорогой,
Своей горячей купим кровью
Ее свободу и покой.
Вперед, на бой без промедленья
За счастья Родины своей!
Вперед! Назад нам нет возврата...*

Лев Штерн
"Н"

"Армия и народ"

Ижевский защитник 30 сентября 1918г.

Женщины Ижевска

Красноармейцы четвертый раз пытаются захватить завод.

Для чего? - Вам это уже известно; он обслуживает нужды Народной Армии, которая борется за освобождение России от немцев и предателей-большевиков. Они знают, что завод им служить не будет: если бы они его и взяли, то это бы только временно, так как японские, чехо-словацкие, английские, французские и американские войска находятся в Сибири и Котласе.

Их дни сочтены.

И вот они торопятся, напрягая последние усилия, уничтожить оружейный завод, по приказу их главарей Троцкого и Ленина "стереть его с лица земли".

Не допустим до этого!

Все, как один, станем на защиту нашей жизни и жилища!

Ижевская Народная Армия главным образом состоит из ижевских рабочих - фронтовиков, которые с позиции возвращаются в домашнюю обстановку, в семью, где забывают свой воинский долг, благодаря чему наша армия недостаточно устойчива, в среде ее много есть малодушных и трусов, которые не только убегают с поля сражения, но также некоторые трусливо прячутся по своим углам. Женщины! Ваш святой долг поддержать народное дело и спасти жизни не только свои, но и Ваших малых детей. Если бы красноармейцы ворвались в Ижевск, они перебили бы все мужское население, Ваши жилища сожгли бы, Вас обесчестили бы, а над Вашими детьми насмеялись и надругались. Они не станут разбирать правого и виноватого, они не щадят ничего.

Спасайте- же самих себя и Россию: посылайте своих мужей, отцов, братьев, защищать Ижевск и *крепко стоять на позициях*, не держите их в своем углу. Сидя дома они не спасут Вас и не спасутся сами. Будьте гражданами, призывайте к исполнению долга всех мужчин, - это Ваша святая обязанность, это Ваш святой долг. Помогайте и сами, кто чем может: кормите, одевайте и поддерживайте духом доблестных защитников Ижевска.

Да здравствует свобода и право!

Все имеющие винтовки обязаны немедленно под страхом суровой ответственности явиться в Военный Отдел (Михайловская площадь).

Член Комитета Учредительного Собрания Бузанов

Главкомандующий Народной Армии Федичкин

Начальник Штаба Зебзиев

Т. пред. союза фронтовиков Бирюков

Ижевский защитник 3 октября 1918г.

**Командирам, всем комфронтам командирам,
солдатам и служащим делу народной обороны.**

Два месяца Ижевск торжествует свое избавление от большевиков. Ни угрозы, ни подкопы, ни бандитские нашествия не сломили нашей стойкости и веры в народное правое дело. Теперь, когда наши друзья несут нам могучую поддержку, отбросим все сомнения, бодро и смело взглянем в лицо судьбе, с увлечением каждый на своем посту отдадимся святому делу. Мы все - народ и никто другой. Клянемся до окончательного торжества служить делу освобождения всего народа от нестерпимого зверства краснокожей дряни. Да здравствует Учредительное Собрание, все наши друзья и союзники! Честь и слава вам, неодолимые работники за спасение народа - страдальцы окопов и труженики у станка!

Ижевск стоит за народ - народ его не выдаст.

**ПОЗДРАВЛЯЕМ ВОЙСКА И НАСЕЛЕНИЕ С ДВУХМЕСЯЧНЫМ ЮБИЛЕЕМ.
ЖЕЛАЕМ ПОБОЛЬШЕ ТАКИХ ЮБИЛЕЕВ ИМЕТЬ ЗА СПИНОЙ.**

Чрезвычайный Уполномоченный Прикамского района Н.И. Евсеев

Особо уполномоченный от Самарского Комитета Шмелев

Помощники Чрезвычайного Уполномоченного - Бузанов, Карякин, Шулаков.

Главнокомандующий войсками Федичкин

Начальник Штаба Зибзиев

Председатель Союза Фронтовиков Солдатов

Председатель Исполнительного Комитета Астраханцев

Чины Штаба Главнокомандующего

Прочсть во всех Штабах, управлениях, учреждениях, заведениях, частях войск и гарнизона.

9-го Октября 1918 года

Ижевский защитник 11 октября 1918г.

ВОЗЗВАНИЕ

Ко всем гражданам города Ижевска

Третий месяц доблестная Народная Армия защищает от красноармейцев жизнь и жилища ижевских граждан; третий месяц она несет все тяготы войны, готова и дальше с оружием в руках защищать родной нам Ижевск. Наша обязанность, всех, кто работает в тылу и пользуется обычными удобствами жизни - помочь нашим братьям, стоящим на фронте. Наступает холодное время; Народная Армия крайне нуждается в обмундировании и наш святой долг одеть и обуть наших доблестных защитников. Поэтому призываю всех граждан Ижевска и е м е д л е н н о ж е р т в о в а т ь или сдать за плату, по определенным ценам, т е п л ы е в е щ и имеющиеся в двойном количестве или те, без которых можно обойтись, как-то: шубы, полушубки, пальто, куртки, сапоги, валенки, носки, портянки, рукавицы, белье, пиджаки, гимнастерки и пр. А также необходимые для изготовления теплых вещей шерстобитные машины и шерсть. Не стесняйтесь, если жертвуемые или сданные за плату вещи не совсем новые; нужда очень велика и за все Армия будет очень благодарна. Не теряя ни одной минуты собирайте все, что можете уделить и добровольно, в сознании своего долга, сдавайте теплые вещи. Сдавать следует в Отдел Снабжения: Михайловская площадь, Вещевой склад при Военном отделе.

За Главнокомандующего Народной Армии Начальник Штаба Пирогов

Председатель Союза фронтовиков Солдатов

Ижевский защитник 15 октября 1918г.

ВОЗЗВАНИЕ

к рабочим г. Ижевска

Временному Всероссийскому Правительству для окончания торжества народо-властя необходимы средства в борьбе с поработителями русского народа. Таким наиболее сильным средством являются в настоящее время Ижевские заводы, выделяющие оружие, в котором ощущается большая нужда в рядах Народной Армии.

Прикамский Комитет Членов Учредительного Собрания обращается к рабочим г. Ижевска принять все зависящие от них меры для повышения производительности труда. Поэтому Прикамский Комитет, исходя из общего блага, предлагает временно, до возвращения рабочих из рядов армии ввести **обязательные** **сверхурочные** **работы** для мастерских, которые отстают в подаче необходимых изделий для выпуска винтовок. Рабочие, оставшиеся на заводе, должны помнить, что только повышая производительность труда, в виде успешного выпуска необходимого оружия, они этим самым принимают непосредственное участие в спасении нашей Родины, в минуту, когда ей грозит полная гибель и порабощение.

Временный Прикамский Комитет Членов Учредительного Собрания
Ижевский защитник 15 октября 1918г.

О положении ижевского района (вместо передовицы)

Сотрудник редакции, ввиду циркулирующих в Ижевске всевозможных панических слухов, явно провокационных и не отвечающих действительному положению, - обратился к Начальнику Штаба Главнокомандующего Народной Армии с просьбой, в общих чертах обрисовать положение Ижевского района.

Сообщения Начальника Штаба сводятся к следующему: на всех фронтах Ижевской армии положение вполне устойчивое, не внушающее никаких опасений; на некоторых направлениях мы переходим в наступление, как, например, на Северном, что видно из оперативной сводки за 13 октября. Сарапульские части Народной Армии за последний период реорганизованы и готовы к активным действиям. Сообщение по железной дороге Агрыз-Сарапул - прервано, что ставит в тяжелое положение красноармейские отряды под Сарапулом. Настроение войск Народной Армии, в общем, бодрое и уверенное в победе. И, наоборот, - красноармейские части деморализованы и не представляют в боевом отношении серьезного противника, что видно из последней победы на Воткинском фронте и из того, что красноармейцы целыми ротами, как было 5-го октября, с полным вооружением переходят на нашу сторону.

Что касается военно-стратегического положения за пределами Ижевского района, то оно рисуется следующим: из сообщений только что приехавших двух офицеров Генерального Штаба наших союзников в Архангельске видно, что союзные войска ведут энергичное наступление, целью которого является скорейшее соединение с Сибирскими войсками и занятие Вятки и Перми, где сейчас оперирует весьма значительная армия. Таким образом, занятие этих двух городов, непосредственно при, непосредственно примыкающих к нашему району, - является вопросом ближайшего будущего, на что указывает успешное наступление Сибирских войск на Пермском направлении и занятие ими Кунгура и Тагила. Части левого фланга Сибирских войск в Красноуфимском и Кунгурском уездах через своих представителей, на днях прибывших в Ижевск, уже установили связь с нашим

Штабом. Во главе японских войск,двигающихся с Востока находится 7-ая дивизия, которая в настоящее время уже переходит Урал.

Военно-политический центр и резиденция Временного Российского Правительства находится в городе Екатеринбурге. Связь Ижевска с Уфой не прерывалась и не прерывается. На днях члены Учредительного Собрания Поручик Шмелев и В.И. Бузанов выехали в Уфу для организации правильной постановки снабжения Ижевского населения и Народной Армии всем необходимым. Имеется серьезное основание предполагать, что в ближайшем будущем прибудет из Уфы значительная помощь Ижевскому району.

Таким образом, все вышеизложенное дает право смело смотреть в глаза будущему и не верить паническим слухам. Больше веры и энергии. Кто хочет победить, тот не сомневается.

Ижевский защитник 15 октября 1918г.

БРАТЯ КРЕСТЬЯНЕ!

Вы, обитатели глухих сел и деревень Вятской губернии, слышите ли Вы, что делается кругом? Слышите ли грозный клич поднявшегося народа с берегов Волги, Камы, Урала и всей Сибири, - против насильников воли народной - большевиков? Большевики Вам говорят, что это бунтуют офицеры, жандармы и буржуи. Нет, не правда! Поднимается весь трудовой народ, поднялись тысячи рабочих с заводов Урала, Ижевска и Воткинска, тысячи крестьян в уездах Сарапульском, Малмыжском, Глазовском и других. Трудовой народ поднимается в защиту своих попранных прав, за выражение своей воли, за Учредительное Собрание. Кто был в восставших местностях, тот видел своими глазами, что на защиту Учредительного Собрания добровольно отправляются все. Женщины и те идут рыть окопы, и идут не под страхом расстрела, потому что там расстрелов нет, а исключительно из чувства гражданского долга.

Так ли делают большевики? Нет! Да Вам нечего и говорить об их приемах. Они Вам известны.

Если были где-нибудь у Вас реквизиции хлеба, - то Вы их помните. Может быть Вы слышали, что делалось в Улимском уезде, в волостях Зыковской, Большеситонинской, Буйской и других где кроме реквизированного хлеба, была наложена на крестьян контрибуция в 600 000 руб. Да и кем наложена, не Исполнительным Комитетом, а начальником отряда латышей Жиделясом.

Чем же население сел, деревень и городов гарантировано от того, что приедет другой отряд и наложит уже не 600 тысяч, а 1 600 000 рублей, как это было в Налинске.

Большевики хотят всех сравнять, говорят что, будто бы, они стоят за бедноту. Правда это? Нет и это не правда! Они стараются только для своего кармана: возьмите любого красноармейца или комиссара. Грабеж и казнокрадство не процветали так никогда, как процветают теперь. У взятых в плен красноармейцев всегда находятся по несколько тысяч рублей, а про комиссаров уже и говорить нечего. У тех нередко находят миллионы.

- Поднимайтесь же, Братья, против насильников и обманщиков, против тех, кто растерзал Россию на части, кто вместо обещанного мира, дал гражданскую войну, кто вместо хлеба угощает расстрелом и пулями, кто вместо спасения Родины, предал ее немцам...

Поднимайтесь все на защиту Учредительного Собрания.

Пусть весь народ установит порядки, а не какая-нибудь кучка насильников.

Не давайте солдат в красную армию. Разоружайте ее где можно и оружие оставляйте у себя. Изгоняйте из Комитетов большевиков.

Организуите отряды. Не смущайтесь тем, что у нас нет теперь оружия. ОРУЖИЕ БУДЕТ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНАЯ АРМИЯ!

Прикамский Комитет Членов Учредительного Собрания.

Ижевский защитник 18 октября 1918г.

РАБОТА ОТРЯДА N.

В один из ближайших после переворота дней к нам, на станция Чур, прибыл из Ижевска небольшой отряд фронтовиков под командой прапорщика N. Фронтовики народ все смелый, веселый. С самого же приезда начали они шнырять по лесу, да по деревням. В лесу ловили красноармейцев и большевиков.

“Это выгоднее охоты: у каждого красноармейца и большевика груды денег”, - смеялись фронтовики.

А в деревнях разноживали - нет ли где поблизости большевистских отрядов, так как таковой отряд оказался в селе Бодье, то фронтовики во главе с N в первую голову решили ликвидировать его. Небольшой отряд красноармейцев в 25 человек был атакован отрядом фронтовиков и попал в плен, за исключением немногих успевших убежать. Фронтовики снова вернулись на станцию, а пленных направили на завод.

Сидят фронтовики на Чуре, но без дела время проводить не хотят; узнали они, что в селе Мултан, Малмыжского уезда стоит большой продовольственный отряд с пулеметами. В Мултани была ссыпка хлеба, всего было собрано с крестьян и ссыпано там до 80 000 пудов хлеба.

Фронтовики решили помешать вывозке хлеба на Чепцу. N и несколько фронтовиков из Старо-сельского прихода отправились по деревням Малмыжского уезда с пропагандой - не вывозить хлеб из Мултана на станцию и всеми мирами бороться с продовольственным отрядом. Дошли они до Старого села. Везде крестьяне радостно приветствовали свержение большевизма в Ижевске и были рады не везти к железной дороге отобранный у них продовольственным отрядом хлеб.

Но вот мултанский отряд узнал, что появились какие-то “контрреволюционеры”, которые не велят везти на станцию хлеб. Полетели по селам телеграммы: “Задержать контрреволюционеров”. Тогда отряд из 52 фронтовиков двинулся на Мултан. Дорогой узнали, что пулеметы продовольственного отряда расположены в Мултани так, что могут обстреливать все дороги, ведущие в село, кроме одной небольшой. По этой дороге и направился наш отряд, пустив везде слух, что Ижевские отряды идут к Мултани по таким то и таким то дорогам. Слухи эти, очевидно, дошли до Мултана и оттуда были командированы небольшие отряды по различным направлениям, и между прочим и по тому направлению, по которому пробирались к Мултани наши фронтовики.

В одной деревне ижевцы словили двух разведчиков, от которых узнали, что навстречу им едет конный отряд в 35 человек с двумя пулеметами.

Фронтовики двинулись дальше по дороге и залегли в большом лесу. Все подготовились к достойной встрече неприятеля. Лежат ни шелохнуться. Слышат топот лошадей и громкие разговоры ничего не подозревающих красноармейцев, которые вскоре показались на горе и стали спускаться в лог.

По команде командира наши дали залп. Лошади красноармейцев испугались, как и сами они, и кинулись кто куда.

Второй залп. Все красноармейцы, которые могли, ускакали без памяти, оставив на поле сражения два пулемета и несколько товарищей. Да сестру милосердия - латышку, которые были тотчас же взяты в плен, после чего, в виду своей малочисленности, фронтовики повернули обратно. Как потом оказалось, и продовольственный отряд, испуганный нападением ижевцев, спешно выехал из Мултана в Агрыз.

А мы в это время сидим на Чуре, да думаем: "Где то наши молодцы фронтовики".

И вот однажды слышим - вблизи заработали. Встревожились мы страшно: какие это пулеметы? Решили, что наши фронтовики отступают, обстреливаемые красноармейцами из пулеметов (у наших кроме винтовок ничего не было).

Послали разведку. Немного погодя возвращаются посланцы и успокаивают: это наши возвращаются из Мултана и пробуют взятые там пулеметы.

Вскоре они действительно явились на Чур. Пулеметы "Максима", взятые ими, были превосходны; верхушка сосны, которую обстреляли из пулеметов, была как будто ножом срезана.

С хлебом, отобранным продовольственным отрядом у крестьян, произошло следующее: красноармейцы принудить то принудили крестьян везти хлеб из Мултана, да только хлеб на железную дорогу не попал - крестьяне развезли его по деревням, а хлеб из Селтов был задержан крестьянами в новых Зятцах.

Да, нужно сказать отряд сделал большое дело. Теперь все крестьяне Малмыжского уезда поднимаются против большевиков и просят их вооружить для партизанской борьбы с ними. Масса винтовок уже направлена туда из Ижевска. Везде формируются крестьянские отряды фронтовиков.

Движение перекинулось в Глазовский уезд, где святогорские фронтовики уже начинают действовать против отряда красноармейцев, высланного из Глазова. Движение народа против большевиков разрастается.

А раз восстал весь народ - большевикам крышка.

Ижевский защитник 18 октября 1918г.

Обманутые

Первый день появления ижевцев в Сарапуле был днем радости для населения. Уже одно то, что оно встретило наш отряд, забросав его цветами, показывает, что немало принесли сарапульцам горести и печали свирепствовавшие там комиссары. Да и правда: мало таких городов в России, в которых за время царствования комиссаров жизнь человеческая ставилась ни во что. Одним из таких мест является Сарапул, в котором особенно отличался председатель чрезвычайной комиссии "тов." ВОРОСЦОВ. Расстрелы, пытки среди белого дня в последнее время в Сарапуле не были в диковинку. Неожиданно наступает избавление через своих ближайших соседей ижевцев, которые были встречены с восторгом. Население успокаивается, благодарит. Как жили сарапульцы в последнее время всем известно. На их долю выпало еще иго Штаба второй армии. Так они были сжаты в сильных тисках, измученные и ограбленные. Они ждали избавления от красноармейцев, так как благодаря им не было никакой практической возможности приобрести продукты на базаре. Подвозу не было: крестьяне, терроризированные красноармейцами, ничего не везли в город. Вот в каком виде находился Сарапул. Вдруг для них наступает день 1-го сентября 1918 года. Сарапульцы свободны, к ним пришли их защитники с лозунгами "война с комиссародержцами" и "Да здравствует Всероссийское Учредительное Собрание!", призывая их также вступить в ряды На-

родной армии на защиту себя, своих семейств и имущества от насилий и грабежа бандитов. В первый день была объявлена добровольная мобилизация, которая в результате дала около 100 добровольцев. На завтра была объявлена всеобщая. И вот почти все, за некоторым исключением (о котором я упомяну ниже), толпами двигались к месту, где велась регистрация. Все довольны и нет ропота. Базар ожил: все появилось. Небезынтересна картинка, которая характеризует сарапульцев в том, терроризованы большевистскими прислужниками - красноармейцами. Показался пароход, шедший из Гольян, и эта весть донеслась до базара: "едут красноармейцы!". Тысячная толпа женщин, мужчин и детей бросилась с криком в разные стороны. Кое-как удалось успокоить обывателей, что это пароход с отрядом ижевцев. Хороши видно были опричники гражданина Воросцова, носившие название красной армии "Советской Федеративной Республики". Выяснилось так же, что многие из ижевцев, попавшие в плен к сарапульским комиссарам в качестве заложников, были расстреляны и брошены в Каму. Масса трупов найдена на острове, находящимся вблизи Сарапула. Но видно массовый террор большевиков не на всех был распространяем и была незначительная кучка людей, которым жилось хорошо, которые поддерживали и сейчас как будто поддерживают этих отщепенцев общества. Кто же эти люди? Это - граждане, которые по велению коммунистов превратились из рабочих в мелких собственников(зачернено).....заявляя: "не хотим убивать своих братьев". Товарищи рабочие, так это ваши братья, которые не стесняясь убивали людей среди бела дня, производили грабежи и насилия, которые в Ярославле расстреляли 4000 рабочих? Ведь если вы шли против Николая II, то ведь большевики превзошли его во всем.

...Но нет, вы заблуждаетесь. Вы обмануты лжесоциалистами, вы поймете свой долг и пойдете на защиту своих братьев рабочих против той шайки, которую вы ошибочно называете братьями.

Итак, все за оружие! Сплотитесь, сарапульцы, все за одного! Берите пример с ижевцев, пришедших на вашу защиту. Довольно быть обманутыми. Вперед, без страха против комиссародержавия! Вперед к осуществлению своих заветных желаний! Вперед на защиту Всероссийского Учредительного Собрания!

Да здравствует Всероссийское Учредительное Собрание!

С. Блох

Народовластие. 21 октября 1918.

Приказ № 1

Чрезвычайного Уполномоченного Временного Правительства по Прикамск[ому] району. г. Ижевск. 14 октября

С 14 сего Октября я, на основании удостоверения, выданного мне Центральным правительством,⁸ вступаю в управление Прикамским районом. Помощниками мне назначены члены Учредительного Собрания К.С. Шулаков, В.И. Бузанов, и А.Д. Карякин.

Канцелярия помещается по Береговой ул. в квартире бывшего Начальника заводов, где помещался Временный Прикамский Комитет Членов Всероссийского Учредительного Собрания, куда и благоволят обращаться по делам службы все правительственные, общественные учреждения и частные лица. Время приёма посетителей устанавливается с 9 час[ов] утра до 2 час[ов] дня.

Чрезвычайно-Уполномоченный Н. Евсеев. Секретарь Потапов.

Народовластие. 21 октября 1918.

В народную армию! (Из жизни деревни)

Большевистские газеты продолжают тянуть скучную ложь о “белогвардейцах”, якобы организовавших восстание против “Советской власти”. Авторам этой клеветы не мешало бы познакомиться с кое-какими фактами из жизни восставших местностей. Они поняли бы тогда, что “советская власть”, свергается самим народом, самой рабочей и крестьянской массой, по собственному почину. Из рядов самой народной массы создаются и отряды Народной Армии, защищающие завоевания революции против большевистско-немецкого самодержавия.

В редакцию нашей газеты доставлен документ, ярче всяких доказательств устанавливающий этот *народный* характер движения за Учредительное Собрание. Это протокол собрания в с. Сям-Можге, постановившего, как видно из его содержания, создать добровольческий отряд и отдать его в распоряжение Ижевского Штаба. Приводим его полностью:

Протокол собрания воинских чинов, состоявшегося в селе Сям-Можге 9-го Октября 1918 года на Церковной площади

Председателем избран Иван Потапович Виноградов, секретарём Владимир Иванович Заболотский.

Постановлено единогласно:

- 1) Собрать все имеющиеся на руках винтовки и патроны.
- 2) Принять условия, предложенные Иваном Петровичем Виноградовым для поступления в добровольческий отряд, заключающиеся в шести пунктах.
- 3) Предоставить возможность поступления в добровольческий отряд только **истинным** борцам всех волостей.
- 4) Все распоряжения по передвижению отряда должны исходить от командного состава.
- 5) Все воинские части до особого распоряжения Штаба должны оставаться в селе Сям-Можге.
- 6) Все воинские и гражданские силы временно до соединения с Ижевским Штабом должны подчиняться Командиру села Сюмси Александру Тимофеевичу Шабалину.
- 7) Точно так же постановлено единогласно вынести благодарность гражданам Хаядинской волости, изъявившим своё согласие рука об руку бороться с врагом и порицание не сочувствующим.

Председатель собрания *Виноградов*, Секретарь Владимир *Заболотский*
Народовластие. 24 октября 1918.

Воззвание командования Ижевской Народной армией и Ижевского совета к населению.

К гражданам Ижевска!

Защитим город и жизни детей, и престарелых отцов и матерей!

Есть сведения, что большевики хотят, во что бы то ни стало, стереть с лица земли Ижевский завод, чтобы мы не могли защищать нашу родину. Они собираются взорвать пороховые погреба и разрушить плотину. Город взорвать, а завод затопить.

Граждане, неужели вы не защитите своих детей и себя от смерти и ужасов разорения?! Нет, не будет этого!

Становитесь все под знамена освобождения России! Лучше смерть, чем гибель Ижевска и дорогой для нас всех России.

Командование Народной армии
Ижевский Совет Рабочих депутатов

Октябрь 1918 г.

Воззвание главнокомандующего войсками Прикамского Края капитана Г.Н. Юрьева к солдатам Воткинской Народной Армии

Товарищи солдаты и рабочие! Для нашего края и для наших заводов настал грозный час! Мы находимся в осажденной крепости и должны собственными силами отстоять нашу свободу и жизнь наших близких, а также спасти от гибели заводы, которые издавна кормили ваших отцов, кормят вас и будут кормить ваших детей.

Помощь союзников — наших друзей — близка, но опасность велика, я этого от вас не скрываю и, как ваш главнокомандующий, назначенный править всем военным делом с согласия всех организаций Воткинского и Ижевского заводов, я обращаюсь к вам с настоящим воззванием, т.к. этого требует переживаемый момент.

Товарищи! Скоро 3 месяца как вы взяли на себя святую и тяжелую обязанность спасти заводы и нашу родину от насильников и кровопийц! На вас с верой и надеждой глядят дети, жены и братья, не могущие встать в ряды защитников, за вас молят Бога все честные граждане в своих храмах! Так неужели же вы не оправдаете этих надежд, неужели ваше сердце не подскажет вам, что вы должны сейчас делать, неужели вы допустите, чтобы ваши жены, сестры и дети подверглись глумлению и издевательствам дикой орды большевиков?

Нет, товарищи! Вы этого не допустите! Я вас заклинаю именем Господа Бога, я молю вас — спасите заводы, жизнь и имущество близких вам людей. Станьте крепкой стеной, и пусть ни один человек не уходит с позиции. Бейте проклятых варваров, не бойтесь их! Предыдущие удачные наши бои доказали вам, что банды красноармейцев настолько же трусливы, насколько наглы и бессердечны.

От имени ваших близких, от имени ваших детей и наших братьев — борцов, павших за свободу, заклинаю вас — выполните ваш святой долг и, когда мы кончим наше дело, тогда вы поймете, какое великое дело вы сделали для народа!

Ваши имена будут вписаны золотыми буквами в историю родины и сердца тех людей, которых вы спасаете от лютой смерти и кровавых рук большевистских извергов.

Вперед, товарищи бойцы, с нами Бог!

Главнокомандующий армиями Прикамского края
капитан *Юрьев*

Воткинская жизнь. 30 октября 1918г.

Гутман-Ган А.Я. Два восстания.

(из неизданной книги "От Волги до Тихого океана")

*Гутман Анатолий Яковлевич. (литературный псевдоним А. Ган). Экономист, обозреватель и редактор ряда дореволюционных экономических изданий (Биржевые ведомости, Коммерческий телеграф, Торгово-промышленная газета и др.). Участник Воткинского восстания, издатель газеты "Воткинский вестник", сотрудничал в газетах "Ижевский защитник" и "Воткинская жизнь". Уходил вместе с Белой армией. В 1921 г. эмигрировал, сначала в Шанхай, затем в Японию, США и Германию.**

<...> Мысль о вооруженном выступлении впервые возникла в недрах ижевского союза фронтовиков, состоявшего из крестьян и заводских рабочих, вернувшихся с германского фронта. Ижевский завод отстоит от реки Камы в 18 верстах. Он является одним из крупнейших оружейных заводов в России, и в русско-германской войне сыграл большую роль. Производство завода доходит до 1.000-1.200 ружей в день. Состав работающих в нормальное время доходил до 10.000. Население Ижевска составляло 40.000-45.000 человек. Рабочие завода, по преимуществу местные крестьяне, в большинстве владели собственными домиками, участками земли, которые сами и обрабатывали. Как мелкие собственники они мало похожи на представителей городского пролетариата. Социалистические идеи, и тем менее идеи большевиков, здесь не имели и не могли иметь никакого успеха. Только небольшая группа пришедшей полузаводской интеллигенции составила здесь ядро социал-демократической партии (меньшевиков).

Та же картина наблюдалась и в соседнем казенном Воткинском заводе, изготовлявшем паровозы, пароходы и машины. Здесь работало несколько тысяч рабочих. Рабочие получали сравнительно высокую плату, так же, как и ижевцы владели своими домиками и землями, пользовались заводским озером, лесами и прочими угодьями. Оба завода приносили большие убытки, которые покрывались из общегосударственного бюджета. На заводах выполнялись по преимуществу казенные заказы.

Таким образом, на обоих заводах не было никакой почвы для борьбы с "капиталистами и помещиками". Буржуазию заводов по существу составили мелкие торговцы, оружейные фабриканты, кустари и ремесленники, и подавляющее большинство заводских рабочих.

Большевизм не только не встретил на заводах сочувствия, но рабочие и окрестные крестьяне отнеслись к нему резко враждебно. Советская власть, учтя эти настроения, командировала туда столичных агитаторов-коммунистов, которые и стали во главе исполкомов не допуская к власти местных рабочих.

В начале августа, на тайном совещании ижевских фронтовиков было постановлено поднять восстание. Но так как у заговорщиков не было оружия, если не считать нескольких десятков припрятанных ружей, то было решено внезапно напасть на военные склады оружия и застав стражу врасплох обезоружить ее. Заговорщиков было едва несколько сот человек. Сами по себе они представляли слабую силу, но учитывая настрой заводских рабочих и крестьянского населения, они были уверены, что встретят полное сочувствие и поддержку. Еще рассчитывали на то, что в заводских складах ружей достаточно, и что как только будут ликвидирована большевистская власть, все оружие перейдет в распоряжение по-

встанцев. Никто не сомневался, что все заводское население будет на стороне восставших; ужасы кровавого террора восстановили всех против советской власти.

Силы красных на заводах были значительны, разоружение их представляло большую трудность и риск. Но отчаяние, охватившее все население, было столь велико, что решились действовать во что бы то ни стало. Сигналом к началу восстания послужило объявление советской властью мобилизации населения заводов для укрепления красной армии. Военнообязанные были взяты на учет, с запрещением отлучаться без ведома властей не только из города, но и даже из дома. 15 местных деятелей арестовали в качестве заложников. Дальше медлить было невозможно.

В ночь на 7 августа внезапно раздался заводской гудок. Большевики предложили собравшимся фронтовикам немедленно отправиться в Сарапул, где они будут сформированы и вооружены для отправки на Казанский фронт. Но вероломный план большевиков, задумавших уничтожить невооруженных фронтовиков, был разгадан... Фронтовики потребовали выдать им оружие здесь, дома, и получили резкий отказ.

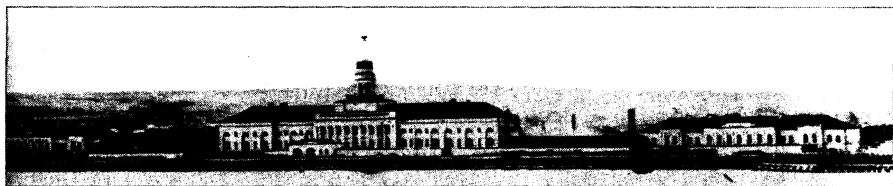
Ранним утром, 8 августа, несколько сот фронтовиков, вооруженных чем попало, оцепили завод и заставили красных оттуда удалиться. Заречная часть завода была быстро очищена от большевиков. В их руках оставалась еще нагорная часть.

9 августа толпа, во главе с фронтовиками, бешеным натиском смяла красногвардейцев, захватила арсенал и исполком, арестовала большевистских главарей в полном составе. Красные вынуждены были бежать с завода по направлению к Сарапулу. Как часто случается во время гражданской войны, тысячная вооруженная сила бежала перед горсточкой храбрых воодушевленных людей.

Энтузиазм заводского населения после свержения советской власти был необычен. В ряды фронтовиков стали вливаться сотни добровольцев – рабочих и крестьян. Рабочие и заводская интеллигенция объединились и горячо принялись за организацию народной армии. Через неделю из Ижевского завода отправился небольшая отряд для освобождения Воткинского завода, находившегося еще под советской властью. Утром 17 августа, после непродолжительной перестрелки, отряд подошел к заводу и занял Воткинск. Нападение было столь неожиданно для советских властей, что члены местного совдепа едва успели выскочить и убежать, походным порядком, по направлению к станции Чепца Пермской железной дороги. Они не успели эвакуировать ни денег, ни ценностей, из местного казначейства и оставили несколько десятков миллионов рублей денежных знаков, которые, конечно, оченьгодились восставшим.

На очереди стоял вопрос о формировании военно-административной власти. К тому времени в Ижевске оказались четыре эсэра, бывших членов разогнанного большевиками Учредительного собрания: Евсеев, Бузанов, Корякин и Шулаков. Пример самарского “Комуча” соблазнил и ижевских эсэров, и они поспешили объявить себя верховной властью, под громким именем “Прикамский комитет Учредительного собрания”.

Верховная четверка, верная принципам своей партии, немедленно сформировала агитационно-просветительское бюро, которое энергично занялось распространением среди населения эсэровской партийной литературы. Бюро обратилось к крестьянам и рабочим с воззванием, призывающим их встать в защиту “завоеваний февральской революции и Учредительного собрания”. Сейчас же начали стягивать со всех концов партийных социалистов и распределять среди них ответственные административные должности. Фронтовики весьма неохотно согласились признать

Главный корпус Ижевского завода.

верховой властью четырех членов бывшей Учредилки, но другие социалистические группы поддержали эсэров и пришлось примириться с этим. Тем более, что все считали эту власть временной, до соединения с белым движением.

Образовались два лагеря: социалистический и крестьянско-рабочий, беспартийный, выступавший под флагом фронтовиков. Последние опубликовали следующее воззвание:

Товарищи крестьяне и рабочие!

Мы, вышедшие из ваших рядов, еще вчера стоявшие с вами у станка и сохи, мы, фронтовики, в этот грозный и великий час, когда куется вновь наше право на жизнь, мы стоим крепкой стеной на страже ваших интересов, защищая наши родные города, села и деревни от нашествия варварских большевистских банд, которые оставляют после себя реки слез, и разгромленные города, села и деревни. Этот грозный час защиты наших интересов требует величайшего напряжения наших сил; мы, через своих представителей говорим вам, что в настоящий момент нет речи о всякого рода нормах, охранявших наш труд в мирное время – мы сплошь в рядах и на работе, мы стойко переносим в окопах все невзгоды за наше правое дело. И вы, товарищи рабочие и крестьяне должны говорить так же; наша мысль должна быть вашей мыслью, ибо наши интересы общи – направьте ваши силы и покажите вашу мощь; покажите что вы не рабы и умеете сознательно защищать свое правое дело каждый на своем месте; подымайте производство, рабочий у станка, крестьянин у земли и дайте возможность товарищам еще встать борцами в наши ряды”. (Ижевский защитник. 18 августа 1918 г.)

Ижевские жители звали к борьбе с варварской властью не во имя партийных лозунгов или воскрешения мертворожденной Учредилки, а во имя любви к Родине, во имя освобождения от рабства. Это были граждане – патриоты в лучшем смысле. На призыв фронтовиков отозвались крестьяне и рабочие. Первые всячески помогали армии людьми и продовольствием, вторые увеличивали производство и охотно шли в ряды армии.

Фронтовики немедленно приступили к мобилизации крестьян окрестных волостей формированию из них отрядов. Опустевшие за время советской власти магазины, склады и рынки оживились. На заводе появились хлеб, овощи, мясо – крестьяне стали все везти на базар. Открылись лавки, появились обувь, мануфактура, посуда, металлические изделия. Народ воспрянул духовно, настрой был радостный. Заводская молодежь – рабочие и учащиеся с энтузиазмом пошла добровольцами в народную армию, образовались отдельные добровольческие дружины и разведочные отряды, производившие глубокую разведку и налеты в тылу красных. Производство Ижевского завода увеличилось до одной тысячи ружей в день (при большевиках он вырабатывал только 200 ружей в день). Рабочие, интеллигенция и буржуазия единодушно и горячо отдались борьбе с советами. На этой

небольшой территории России, освобожденной от кошмаров советского режима, можно было наблюдать, как после свержения советов произошло воскресение из мертвых населения, как постепенно все стало приходить в себя, оживало. [...]

Прикамский комитет овладел городской кассой, в Ижевском и Воткинском казначействах оказалось около 26 миллионов рублей в денежных знаках и процентных бумагах. Резиденция комитета находилась в Ижевске, а в Воткинск и Сарапул назначили особых уполномоченных на правах комиссаров. Началось неразборчивое расходование казенных сумм, столь свойственное нашим революционным демократам. Работали ставки оплаты труда, существовавшие при большевиках, как и вообще большевистские декреты, касающиеся условий труда, оставлены были в силе. Солдаты народной армии получали такое же жалование, как и рабочие и как высшие военные начальники. Так называемая “культурно-просветительская вербовочная” секция эсэровской партии поглощала огромные суммы, хотя вербовала она в армию весьма туго; касса быстро таяла. Налоги и сборы почти на поступали, ибо боеспособное население сплошь находилось в армии. [...]

Падение Казани стало известно в Ижевске лишь 18-20 сентября, и это известие в значительной степени подорвало стойкость бойцов, тем более, что в тылу к тому времени уже началось разложение. Большевистская пропаганда, особенно в Сарапуле, безнаказанно делала свое дело. Заколебалось положение и в Ижевске. К тому времени 26-ти миллионный фонд истощился, и финансовое положение стало критическим. Нечем было плотить жалование армии и рабочим, покупать продовольствие. Был недостаток в патронах и оружии. Оставалась единственная надежда на Самару и Уфу. Туда посылались курьеры и делегации. Оттуда ждали помощи деньгами и снарядами. С нетерпением ожидали ижевцы помощи от союзников. [...]

Командование отрядами Ижевско-Воткинской армии было в руках фронтовиков, среди которых было немало боевых солдат и офицеров, побывавших на германской войне. С увеличением состава армии в нее влилась заводская интеллигенция, давшая инженеров и техников. Ижевцы и воткинцы, как выше отмечалось, храбро отражали вражеское нападение, но расширить свою базу без помощи извне не могли. Для широких наступательных действий у армии не было технических средств, денег и оружия.

Командовал армией кадровый боевой офицер, капитан Федичкин, воткинской группой командовал капитан Юрьев – социал-демократ меньшевик, член заводского комитета. Оба они оказались достаточно хорошими военачальниками. По принятому соглашению военные приказы подписывались так называемым главнокомандующим прикамского “Комуча”, уполномоченным союза фронтовиков и членами местного совета рабочих депутатов. В Сарапуле приказы подписывал еще и делегат фабрично-заводского комитета.

Военное командование не было свободно в своей оперативной деятельности. Часто между ним и “верховой властью” возникали конфликты, особенно в вопросах наступательных операций. В малом масштабе в Ижевске происходило то, что имело место в Казани и Самаре. Офицерство, даже вышедшее из местного заводского населения, рассматривалось как “Необходимое зло”. Оно не имело никаких прав, даже наложить дисциплинарное наказание заслушание. На все требовалась санкция “революционно-демократических” учреждений.

В повстанческой армии, вместо железной дисциплины и устремления всех сил на борьбу с красными, началась обычная красная пропаганда, со всеми ее атрибу-

г. Воткинск. Здание волостного правления.

тами. Смертная казнь была отменена. Боевые приказы штаба обсуждались в солдатских группах и часто не исполнялись, особенно в Сарапуле. О строевой дисциплине нечего было и думать. Понятно, что после первого взрыва энтузиазма, среди рабочих и крестьян наступило охлаждение. Дисциплина стала падать, а тыл разлагаться. [...]

Красные стали подходить к Ижевску. Был трагический момент, когда они были совсем близко от заводов и послали делегацию, состоящую из трех татарских мулл, ижевскому рабочему комитету, с предложением выдать всю интеллигенцию, командный состав и оружие, за что рабочим будет полная амнистия. Письмо с делегацией попало в штаб. Ночью было созвано экстренное совещание. Решили принять экстренные меры: по тревожному гудку в четвертом часу ночи, были созваны жители на митинг. На нем был сообщен приказ командующего Федичкина о введении смертной казни за бегство с фронта. Сам Федичкин, с несколькими ротами, в ту же ночь повел энергичное наступление. Красные были разбиты, отогнаны от Ижевска, и бодрое настроение вернулось к защитникам ижевского плацдарма. [...]

В 20-ти тысячной ижевской армии весьма незначительный процент, может быть 100-150 человек, принадлежали к социалистическим партиям. Остальной состав армии – преимущественно рабочие и крестьяне, мало разбирались в социалистических программах, понимая своим здравым умом, что советское правление ведет русский народ к гибели, и стремилось во что бы то ни стало свергнуть советскую власть. И они пошли исполнять свой долг и умирали, как умирают простые русские люди. Сотнями, тысячами они гибли – гибли их семьи, гибло их достояние.

* Белое дело, т. 3, с. 148-160.

[Белое дело. Летопись белой борьбы. Берлин, 1927, т. 3, с. 148-160.]

Камско-воткинский завод и его рабочие

Лотков С.Н. Техник, поручик, участник восстания, служил в Воткинской Народной армии. При отступлении от заводов руководил постройкой моста через Каму. Начальник инженерного дивизиона Воткинской дивизии. Эмигрировал. Умер в 1969 г. в США.

Огромной ценностью Камско-Воткинского завода были его рабочие. Завод выработывал не только металл и машины, он создавал целые кадры прекраснейших, высококвалифицированных мастеров и специалистов по всем многочисленным профессиям своего обширного производства.

На нем несли службу настоящие русские рабочие, у которых прадеды, деды и отцы несли ту же службу – работу, и в жизни которых были случаи частой перемены одних и тех же станков к сыну, после того как его отец достигал предельного возраста и уходил на покой. Сыновья рабочих, окончив школу, поступали на завод мальчишками-посыльными, знали все цехи, чувствовали себя на заводской территории как дома. Подрастая, они постепенно переходили на производство подручными и подмастерьями, становились к станкам и пополняли кадры всех специальностей. Заводские рабочие, после достижения предельного возраста, определенного в 56 лет, могли уходить на покой, за свой честный труд получая до конца жизни ежегодную от царя-батюшки пенсию.

Каждый заводской рабочий состоял обязательным членом горнозаводской больнично-пенсионной кассы главного управления Уральских казенных заводов. В случае болезни или увечья рабочего, эта касса выдавала на содержание его семьи половину заработной платы, вне зависимости от того, сколько бы дней он не выходил на работу. От кассы он получал пособие при различных несчастных случаях, умер ли кто в семье рабочего, случился ли у него пожар, пала ли лошадь или корова, рабочему оказывалась необходимая помощь.

В тех же случаях, когда рабочему были нужны деньги, будь то по хозяйству, по покупке инвентаря, на свадьбу детей и тому подобное, он мог брать из кассы беспроцентную ссуду на очень льготных условиях постепенного погашения; ни ломбарды, ни ростовщики для воткинского рабочего не требовались. Прекрасно была поставлена бесплатная медицинская помощь, как рабочим, так и их семьям. Для этого существовал прекрасно оборудованный госпиталь, с бесплатной для рабочих аптекой.

Каждый рабочий был владельцем усадебного участка земли, с небольшим домом, садом и огородом; он не знал, что значит покупать молоко, яйца или овощи – все это было от своего хозяйства, от своей коровы (а то и двух), от своей домашней птицы, со своего огорода.

Рабочие жили в крепкой дружбе с крестьянами соседних деревень. В каждой рабочей семье были свои любимые друзья крестьяне; со многими были в ближнем и дальнем родстве. Большинство крестьян, ехавших на завод за покупками или по делам, заезжали в знакомые рабочие дома так же, как бы к самим себе. Дружба была родовой, шла от дедов и отцов к сыновьям и внукам. [...]

Все, что было дорого рабочему, их веками сложившийся уклад жизни, их материальное благополучие, - все это крушилось и уничтожалось одним росчерком

25-летие объединения Ижевцев и Воткинцев. Шанхай, 1943 г.

комиссара, убийцы и каторжника. Новая “рабочая власть” сказала рабочему: “Знай твой станок, ни земли, ни покосов, ни дома тебе не нужно”. Сказала и отобрала земли и вековые покосы, стала подбираться и под их дома. У рабочих постепенно отняли все, что не полагалось иметь пролетарию. Шла жестокая перекройка: уральских рабочих, тружеников и собственников, силой переделывали в пролетариев чистой воды. Запретили ловить рыбу в заводском пруду: рабочий, де не рыбак, и должен стоять у станка, деньги за сдающиеся в своем доме квартиры рабочий должен был сдавать в коммунальное правление, - это очищало его от буржуазных задатков. [...]

После развала армии на завод стали возвращаться сыновья рабочих, взятые во время войны на военную службу. Они основали заводской Союз фронтовиков, поставивший целью взаимопомощь своих членов при устройстве на службу, на работу. Союз быстро расширился и окреп; число его членов дошло до 800 человек, и он представлял силу, совдепу пришлось очень скоро серьезно считаться. [...]

Почти все фабриканты и торгово-промышленники богатого Прикамского края были начисто ограблены и убиты. По селам и деревням рыскали агенты Чеки, наводя на всех смертельный ужас. Продовольственные отряды Красной Армии шныряли по всем углам, отнимая у крестьян хлеб, скот и другие припасы и беспощадно расправляясь с теми, кто только осмеливался протестовать против красного насилия.

Безоружные прикамские жители не имели средств для самозащиты. Нашлись, однако, более смелые и сильные духом люди, которые начали борьбу против комиссаров. Поручик Жуланов в Осинском уезде и поручик Рычагов в Красноуфимском уезде подбирали себе таких же смельчаков и, укрываясь в лесах, выслеживали красные продовольственные отряды и их уничтожали, добывая одновременно оружие для борьбы с большевиками. [...]

Одновременно у рабочих Воткинского и Ижевского заводов зародилась мысль вооруженного выступления против красных насильников. На тайном совещании представителей фронтовиков обоих заводов было решено захватить склады ору-

жия, имеющиеся в Ижевском заводе. Никто не сомневался, что как все заводское население, так и крестьяне окружающих деревень, станут на сторону восставших. Силы красных в Ижевске доходили в это время до полутора тысяч красногвардейцев с пулеметами, в Воткинском заводе их было до восьмисот человек, но все это не страшило фронтовиков.

7 августа, ночью, на улицах Ижевского завода в опытных руках восставших заработали винтовки: утром 8-го был захвачен завод и склады оружия. Заводское население дружно встало на сторону фронтовиков, было сброшено ненавистное большевистское иго...

Рабочие Воткинского завода в это время были доведены большевиками до пределов ненависти и злобы и представляли собой бочку с порохом, готовую взорваться в любую минуту. Воткинские фронтовики держали непрерывную связь с ижевцами. В день восстания в Ижевске были посланы туда из Воткинска Непряхин, Разживин и Петров, доставившие ижевцам просьбу возможно скорее прислать оружие. В исполнение этой просьбы в Ижевске было решено послать на помощь воткинцам роту в 250 чел., причем каждый боец должен был нести по 2 винтовки. Эта рота должна была подойти к Воткинскому заводу на рассвете 17 августа, и ее первый залп должен был быть сигналом для восстания воткинцев.

После принятого решения воткинская связь в лице Разживина и Непряхина вернулась обратно, а поручик Петров остался, чтобы идти с назначенной ижевской ротой. Все держалось в строжайшем секрете; это был вопрос жизни или смерти. До последнего дня об этом знала только пятерка тайного Совета фронтовиков. Был разработан план восстания, велись тайные переговоры с отдельными офицерами-воткинцами. Штабс-капитаны Мудрьшин и Шадрин, капитан Чебкасов, ротмистр Агафонов, поручик Пьянков и др. дали согласие руководить действиями восставших.

В это время местные красные заправили были деятельно заняты формированием отрядов для отправки на фронт против ижевцев; готовился даже бронепоезд...

Завод спал; по внешности не было никаких признаков грядущего и уже столь близкого восстания. Только Совет фронтовиков во главе со своим председателем, решительным и смелым прапорщиком В. И. Мерзляковым, и членами Совета Разживиным, Непряхиным, Мехоношиным, Стялскиным и Пьянковым заканчивали детальную разработку действий по разоружению главной опоры большевиков — их красного гарнизона из 800 человек красногвардейской завали. Было решено по первому сигналу захватить прежде всего Совдеп и большевистский центральный исполнительный комитет, овладев имевшимися там винтовками, захватить в свои руки почту, телеграф и телефонную станцию, управление завода и казначейство, а также снять рельсы у железнодорожного моста через р. Сива и этим прекратить сообщение с камской пристанью.

Приближалось долгожданное утро, все фронтовики заняли назначенные места и ждали прихода ижевской роты и шедшего с ней оружия. Прошел час-другой. Солнце осветило завод, настало ясное августовское утро, а ижевцев, которые должны были подойти на рассвете, все нет и нет. Как выяснилось потом, они не могли не опоздать, т.к. им надо было пройти одним махом 60 верст, двигаясь ночью и без дорог, напрямик через лес. Только в 8 часов утра раздался залп, рассыпанные цепи ижевцев входили в завод с западной стороны, со стороны сарапульского тракта.

Воткинск. Здание управления Камско-Воткинского горного округа.

Красные были застигнуты врасплох; среди красноармейцев началась паника, но все же сгруппировалось ядро более 250 человек, и начался смертельный бой с ижевской ротой. В это время фронтовики-воткинцы с одними револьверами в руках сбили красные посты, захватили Совдеп, вооружились взятыми там винтовками и бросились на помощь ижевцам, заходя в тыл противостоящим красногвардейцам. Закипел уличный бой, частая стрельба огласила улицы. Забегали, заметались большевики, но уже было поздно. Часть красных наймитов разбежалась, разбросав винтовки, а главное ядро, человек 360, решило уходить с завода и, лавируя по улицам, успело достигнуть прилегающего леса и ушло по тракту на с. Дебесы.

Вся большевистская головка была захвачена, только Баклушину и Серебрякову удалось скрыться и бежать в лес. Невольное опоздание ижевцев было их спасением, ибо дало им возможность переплыть на другую сторону пруда.[...]

На улицах остались следы боя: лежало несколько десятков красногвардейских трупов, воткинцы-фронтовики отделались только легкими ранами, но ижевская рота понесла большую утрату: в уличном бою был сражен и пал смертью храбрых ее доблестный командир поручик Мельников, он выполнил возложенную на него тяжелую задачу, но вернулся в Ижевск мертвым.

С быстротой молнии разнеслась по всему заводу радостная весть об изгнании большевиков. Рабочие высыпали на улицы и сразу же приняли живое и деятельное участие в помощи фронтовикам. [...]

Уже в 11 часов рабочие воткинцы в Собрании имени Чайковского угощали уставших ижевских бойцов, протянувших руку помощи в борьбе избавления от ненавистной власти. [...]

[Урал и Прикамье, ноябрь 1917 - январь 1919 г. Народное сопротивление коммунизму в России: документы и материалы. Исследования новейшей русской истории, Имка-Пресс. 1982. т 3, с 422-440.]

Полковник Д.И.Федичкин Записки Командующего Ижевской армии.

Полковник Д.И. Федичкин родился 9-го февраля. 1885 года. Окончил Оренбургское реальное училище в 1902 году. В феврале 1903 г. поступил на военную службу в Орловский резервный батальон. В июне 1904 г. окончил учебную команду, и был переведен в пехотный полковник В июле 1904 г. был произведен в унтер-офицеры и 3-го августа 1904 года отправился в Действующую армию в войне против Японии. В боях на р. Шахе в сентябре 1904 г. за свои подвиги и храбрость был произведен 1-го января 1905 г. в подпрапорщики. 12 янв. 1905 г., в бою под дер. Сандену был ранен. 13 февраля в бою под дер. Мамыкай был ранен ружейной пулей и осколком снаряда в ногу. За боевые отличия был награжден Георгиевским крестом 4-й степени за № 15513. Затем был награжден Георгиевским крестом 3-й степени за № 7196. В бою под Мукденом был третий раз ранен и захвачен японцами в плен. Пробыл в плену более года и 13 марта 1906 г. вернулся в Россию. Был прикомандирован к Казанскому пехотному юнкерскому училищу.

По окончании курса был произведен в подпоручики и назначен на службу в 6-й Закастийский стрелковый батальон. 10 июня 1911 г. был переведен в 13-й Туркестанский стрелковый полковник 12 июня 1913 года произведен в поручики. В 1914 г. - в рядах своего полка на Кавказском фронте. В январе 1915 г. участвует в победоносном сражении под Саракамышем. В 1916 г., командуя ротой, участвовал в штурме Эрзерума. Отличился при атаке на сильные укрепления у селения Выхыл-Капу в ночь с 14 на 15 января и был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (офицерским). Затем он отличился в боях под Байбутом, Калкиты и Эрдзиджисаном. За боевые отличия был награжден пятью орденами. 29 октября 1917 г. был уволен в отпуск на два месяца.

Полковник Федичкин отказался от командования и уехал со своей семьей в Уфу. 23 октября 1918 г. был объявлен приказ об его увольнении - "вследствие болезненного состояния". Штабом Главнокомандующего полковник Федичкин был командирован в штаб Западного Сибирского военного округа, 3-го декабря 18-го года он был назначен комендантом гор. Томска, 15-го мая 1919 г. был командирован в освобожденный Ижевск, для ликвидации дел Прикамской армии, 1-го июня 1919 г. был назначен помощником начальника Ижевской стрелковой дивизии и отправлен в г. Томск, где организовал сбор выздоравливавших Ижевцев и отправлял их в дивизию.

При отступлении Сибирской армии полковник Федичкин со своей семьей - женой, ее матерью и тремя малолетними дочками - проделал тяжелейший Ледяной Поход до Забайкалья, откуда попал в Манчжурию и Америку. Жил в Сан-Франциско, тяжело работал, часто болел. Мало говорил о своем военном прошлом и только в торжественных случаях надевал на свой штатский костюм белый крест. Скопчался он 24 октября (нов. ст.) 1966 г. в возрасте 81 года, пройдя тяжелейший путь трех войн, ранений и тяжелого физического труда.

Ижевские заводы

Ижевские заводы - Оружейный и Сталелитейный - находятся в Сарапульском уезде Вятской губернии. Они построены предками современных ижевских рабочих в 1760 году, в 45 верстах от судоходной реки Камы, притока Волги, среди обширнейших государственных лесов, на большом, 12 верст длиною, пруду, сделанном запрудой на р. Иже. Заводы состоят в ведении Главного Артиллерийского Управления, владеют огромным богатым имуществом, хозяйством и, имея ряд собственных подъездных железнодорожных путей, связаны с общей сетью Российских железных дорог магистралью Казань-Екатеринбург.

Ижевский Оружейный завод делает винтовки для вооружения Российских армий. Ижевский Сталелитейный завод делает высшего качества сталь, которая идет на выделку винтовок в Ижевском Оружейном заводе и еще в двух других Российских Государственных Оружейных заводах - Тульском и Сестрорецком, куда сталь посылается в виде недоделанных частей винтовок и пулеметов. Кроме того, сталь Ижевского Сталелитейного завода идет во все технические учреждения Военного Ведомства в России. Деятельности Ижевских заводов Российская армия обязана своим перевооружением нынешней трехлинейной винтовкой образца 1891 года для вооружения Действовавшей армии по 2000 винтовок.

В то время на заводах работало в три восьмичасовых смены 27 тысяч рабочих специалистов-мастеров и до 15 тысяч человек крестьян ближайших к заводам сел. Крестьяне работали вне заводов: они подготавливали, грузили или подвозили на собственных лошадях все необходимые заводам материалы.

Ижевск

По обеим сторонам пруда, на котором стоят заводы, располагается г. Ижевск с населением 130 тысяч жителей, преимущественно рабочих и служащих заводов. Ижевские рабочие почти все люди семейные, имеют собственные дома, имущество, сады, огороды, покосы, домашний скот и птицу. Они прочно живут на своих местах в Ижевске и крепко держатся за постоянную и хорошо оплачиваемую Государственной Казной работу.

Причины восстания

С первых же дней революции в Ижевске образовался совет рабочих депутатов, числом в 250 членов, избранных ижевскими рабочими. Выборы в Ижевский совет рабочих депутатов всегда давали состав депутатов, нежелательный большевикам. Большевики всячески добивались однородного большевистского состава совета рабочих депутатов и этим вызвали в ижевских рабочих к себе большую ненависть. Перевыборы совета рабочих депутатов в Ижевске большевиками были произведены в июле 1918 г. и далее в результате выборов большинство депутатов беспартийных.

Тогда большевики вызвали из г. Казани в Ижевск специальной отряд красной армии, который, прибыв в Ижевск, разогнал Ижевский совет рабочих депутатов, главным деятелям которого пришлось скрыться, и объявил прежний Ижевский Исполнительный комитет, состоящий только из одних большевиков, полномочной властью в Ижевске.

После целого ряда бесчинств, произведенных большевиками в Ижевске, началось объединение вокруг создавшихся из фронтовиков, то есть офицеров, военных чиновников и солдат, бывших на войне, умеренных партий рабочих для противодействия большевистскому террору. Эта организация получила наименование "Союз фронтовиков". Главной причиной спайки этой организации послужили слухи о предстоящей мобилизации фронтовиков в ряды красной армии. В целом ряде конспиративных собраний наиболее деятельных членов Союза Фронтовиков было решено: подчиниться мобилизации лишь в том случае, если мобилизованным тут же выдадут вооружение и обмундирование, для того, чтобы вслед за этим немедленно произвести вооруженное восстание против большевиков.

Восстание.

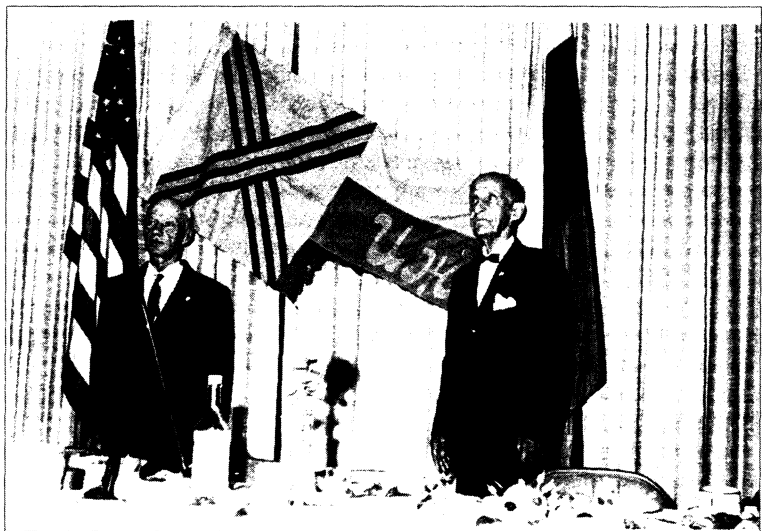
7-го августа 1918 года в Ижевск пришло по телеграфу известие о взятии чехословаками и Белой армией города Казани. Казань богата большими складами военного вооружения и обмундирования, пороховыми заводами и пороховыми погребами, в которых хранится громадное количество пироксилина и прочих взрывчатых веществ, употребляющихся в военном ведомстве. Казань находится в 300 верстах от Ижевска и соединена с ним водным путем по судоходной реке Каме и линией железной дороги.

Большевики в этот же день не в урочный час (в 3 часа утра) сильным тревожным заводским паровым гудком созвали ижевских рабочих на митинг на Михайловской площади. Здесь большевики объявили приказ Народных комиссаров о мобилизации всех, прибывших с фронта Мировой войны, в ряды Красной армии для действия против белогвардейцев в гор. Казани. Фронтовики, согласно заранее принятому ими решению, заявили большевикам, что они, "фронтовики", без оружия и без обмундирования из Ижевска никуда ни на шаг не пойдут. Большевики за такой ответ стали арестовывать фронтовиков и тут же писать им приговоры о смертной казни. Митинг рассеялся.

На следующий день, 8-го августа, фронтовики сами дали тревожный сигнал заводского парового гудка для сбора на митинг во дворе заводов. Фронтовики соборались на митинг, но большевики разгоняли их и грозили им поголовным расстрелом, если не разойдутся. Такая свирепая угроза большевиков возмутила фронтовиков, и они рванулись всей толпой в двери проверочной мастерской, где тогда имелось 7000 готовых винтовок, и там вооружились. Затем, выйдя вооруженными во двор заводов, окружили большевиков и потребовали от них категорическим тоном освобождения из-под ареста арестованных вчера фронтовиков.

В этот момент с нагорной части Ижевска, где квартировали красноармейцы, раздались несколько резких ружейных выстрелов. Вот эти выстрелы и послужили ижевцам сигналом к окончательному вооруженному восстанию против большевиков. Готовясь к восстанию, ижевские рабочие заблаговременно запаслись винтовками и хранили их у себя по домам. И вот теперь, с началом стрельбы большевиков с нагорной части города, рабочие поднялись с оружием в руках и 12 часов ловили и расстреливали большевиков в Ижевске. Таким образом совершился факт восстания ижевских рабочих в Ижевске против большевиков. По окончании расстрелов в Ижевске водворилась тишина.

Гражданская власть в городе, бывшая до сих пор в руках большевиков, теперь перешла было в руки Ижевского Совета рабочих депутатов, разогнанного боль-

*Генерального штаба полковник А.Г. Ефимов и генерал-майор В.М. Молчанов на 50-ти летиИжевско-Воткинского восстания.
29 сентября 1968 г.*

шевиками; но через два дня ижевцы воочию убедились, что такой громоздкий, в 250 человек, орган власти абсолютно неспособен к быстрым решениям и распоряжениям, которые до крайности необходимы в период восстания. Поэтому гражданская власть на третий день восстания была передана Прикамскому Комитету, состоявшему из четырех членов Всероссийского Учредительного Собрания, собравшихся в Ижевске после разгона Учредительного Собрания большевиками.

Командовать всеми вооруженными силами, действовавшими против большевиков, было предложено организатору восстания капитану Цыганову, но он, вследствие утеряннного на войне своего здоровья, отказался от этой чести, и тогда Прикамский комитет членов Всероссийского Учредительного Собрания назначил старшего из строевых офицеров, участника двух войн - Русско-японской и Мировой - и кавалера. ордена Св. Георгия Победоносца, Полковника Д. Федичкина, Главнокомандующим Прикамской народной армии под флагом за Всероссийское Учредительное Собрание.

С переменой власти переменился и образ правления, как в Ижевске, так и на заводах. Все закрытые большевиками в городе общественные и государственные учреждения и заведения начали действовать по-прежнему, как было до большевиков. Все уволенные с заводов за антипатию к большевикам рабочие и служащие заводов снова были приняты на свои прежние места. Разрешена воспрещенная большевиками торговля хлебом. В городе было снято осадное положение и введен порядок мирного времени. Фронтвики, ненавидевшие Красную армию, радовались, что отделались от мобилизации в нее.

Все населенное пространство Вятской, Уфимской и Пермской губерний, в центре которого восстал Ижевск, было переполнено сильно вооруженными продо-

вольственными красноармейскими отрядами, имеющими своими заданиями Красного правительства отбирать от крестьян их хлеб и скот на потребности Красной армии. Таким образом, восставший против большевиков Ижевск, с двумя богатейшими государственными заводами, оказался в центре враждебно действовавших красноармейских, хорошо вооруженных сил и, следовательно, был отрезан и изолирован ими от всех тех, кто в то же время, но в других местах Великой России с оружием в руках действовал против большевиков. Большевистское правительство, обыкновенно охотно и очень громко оповещавшее весь мир - "всем! воем! всем!" - о победах красной армии в борьбе с контрреволюцией, не нашло для себя полезным известить мир о восстании ижевских рабочих против рабоче-крестьянского правительства; поэтому о восстании в Ижевске, кроме ижевцев, жителей его окрестностей и большевиков, окружавших его со всех сторон, до самой ликвидации этого восстания никто ничего не знал.

Средства, с которыми Ижевск продолжал работать на заводах на три восьмичасовых смены в сутки и выделывать по 2500 винтовок ежедневно, а кроме того начал воевать против большевиков, нападавших на Ижевск со всех сторон, были таковы:

В Ижевском отделении Государственного Банка: 25.000.000 рублей (Временного Правительства); 2.500.000 ружейных патронов; 7.000 винтовок; 1 радиостанция (приемник). Так как количество денег в распоряжении Ижевской власти было ограничено, а срок пребывания Ижевска в изолированном состоянии был неопределенный, неизвестный, то Прикамский Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания, представлявший из себя в то время высшую власть в Прикамском крае, постановил: "Всем работающим на заводах, всем действовавшим против большевиков с оружием в руках и всем городским и заводским служащим без различия должностей и старшинства - платить всем одинаковое жалованье: 420 рублей в месяц". Недоразумений по этому поводу никаких не было.

Бои под Ижевском.

На другой день после восстания фронтовикам, собравшимся к зданию только что сформированного штаба Ижевской народной армии, пришедшим узнать новости о намерениях большевиков, была прочитана телеграмма, посланная одним из начальников железнодорожных станций на линии Казань-Ижевск. Он предупреждал ижевцев о движении в поезде на Ижевск отряда Красной армии для усмирения Ижевских рабочих. По прочтении этой телеграммы фронтовикам, полковник Федичкин сформировал отряд из 300 человек тотчас же выступил с ними пешком по линии железной дороги навстречу противнику. Пройдя по линии железной дороги 5 верст от Ижевска, ижевцы увидели впереди себя едущий навстречу им поезд красных.

Они моментально рассыпались в цепь и быстрым движением своих флангов охватили поезд с красными с обеих сторон. Затем залегли в высокой и зеленой траве. Большевики пытались было высаживаться из вагонов, но падали убитыми у дверей вагонов. Ижевцы, не желая напрасно расстреливать их в вагонах, предложили красным сдаться. Красные охотно согласились и сдались ижевцам. Их было всего 360. 20 были молодые ижевцы, по глупости попавшие в ряды Красной армии. Теперь они радовались, что попали к себе домой в плен.

14 августа отряд Красной армии силой в 2500 человек пехоты наступал по той же Казанской железной дороге на Ижевск, в поездах. Полковник Федичкин считал, что 300 ижевских, опытных в боях и дисциплинированных фронтовиков, в десять

раз лучше и сильнее в боях такого же числа необученных и разнузданных свободами красных. Поэтому он взял с собою тех же 300 фронтовиков и повел их на встречу красным поездам.

В 6 верстах от Ижевска на линии железной дороги ижевцы остановились и здесь испортили часть железнодорожного пути, чтобы поезда красных дальше этого места к Ижевску ехать не могли. Затем засели в растущие здесь по обеим сторонам густые зеленые кусты и стали поджидать подхода поездов противника. Недолго ждали ижевцы. Появились впереди поезда противника. Машинист с переднего паровоза первый заметил разрушенный путь и, на счастье ижевцев, остановил поезд как раз там, где они его ожидали. На этот раз ижевцы не бросились на поезд с криком "ура!", потому что красных было слишком много, но, продолжая скрываться от взоров противника за кустами, метко стреляли по дверям и окнам вагонов с обеих сторон поездов, не давая никакой возможности большевикам из вагонов выгрузиться.

Большевики, поняв, что ижевцы избрали лучший способ перестрелять их всех в вагонах до единого, вывесили из окон белые тряпки. Ижевцы прекратили стрельбу. В этот момент 40 большевиков, желая воспользоваться остановкой стрельбы, чтобы убежать из вагонов в лес, выпрыгнули и пустились было бежать, но все были ижевцами пойманы и обезоружены. Но когда ижевцы разглядели их, то узнали в них своих прежних врагов, ярых большевиков, бывших представителей советской власти в Ижевске, которые своим зверским отношением к ижевским рабочим довели их до вооруженного восстания. Этим 40 молодцов ижевцы связали крепко по рукам и ногам веревками и с особым почетом, в их же поезде, но отдельно от прочих пленных красноармейцев, отправили на расправу рабочим в Ижевск.

В тот же день, 14 августа, большевики силою в 200 человек пехоты, 50 человек кавалерии, с 4-мя пулеметами, наступали от пристани Гольяны (на Каме) по Гольянскому шоссе на Ижевск. В это время на Гольяновском шоссе ижевских войск не было. Но служащие Гольянской железной дороги сообщили по телеграфу о наступлении по этой дороге отряда противника на Ижевск. Тогда Ижевский штаб послал туда маленький отряд артиллерийских чиновников под командой штабс-капитана Куракина, который прогнал отряд красных обратно на пристань Гольяны.

17 августа 1918 года отряд Красной армии силою в 2000 человек пехоты, 200 человек кавалерии, с 8-ью пушками наступал опять по той же железной дороге со стороны города Казань. Вследствие часто повторявшихся наступлений красной армии все по той же линии железной дороги и каждый раз в поездах, ижевцы построили в 12 верстах от Ижевска, на линии этой дороги, на возвышенной местности, укрепленную позицию с линией окопов полного профиля, на протяжении 6 верст по фронту, с ходами сообщения: и наблюдательными пунктами. Все расстояния до видимых предметов впереди позиции были измерены и в окопах на дощечках переписаны. В окопы был поставлен постоянный гарнизон в 800 человек, а сзади, в двух верстах от передовой позиции - резерв, также в окопах. Командовать вооруженными силами на этой позиции был назначен коренной ижевец, знающий всю местность вокруг Ижевска, поручик Зебзиев.

Так как артиллерии у ижевцев не было, а противник на своих бронированных поездах, вооруженных артиллерией и пулеметами, мог бы близко подъезжать по линии железной дороги к ижевской позиции и безнаказанно обстреливать ее ар-

тиллерией и пулеметами, то ижевцы впереди себя в шести вёрстах, разрушили часть железнодорожного пути, так что противнику, желающему прокатиться по этой, дороге, починка взяла бы много времени. И вот 17-го августа поезда противника появились в 6 верстах от Ижевской позиции и заметили, что линия железной дороги разрушена и дальше к Ижевску по ней ехать нельзя. Рядом идет большая проселочная дорога. Отряд высадился из вагонов и выгрузил свои пушки и пулеметы. Пять конных разведчиков, прыгнув на лошадей, поскакали вперед на разведку. Командир большевицкой батареи забрался наверх высокого дерева и оттуда в бинокль стал разглядывать впереди лежащую местность.

Ижевцы, скрываясь в своих окопах, вырытых между кустами, растущими здесь на позиции в большом количестве, зорко следили за каждым шагом противника и ничем не обнаруживали своего присутствия на этой позиции. Объехав кусты, растущие на ижевской позиции, конные разведчики большевиков поднялись на высшую точку местности и оттуда стали любоваться открывшимся им красивым видом на окруженные девственными лесами и озаренные яркими утренними лучами солнца Ижевские заводы с их гигантской трубой и Ижевск, разделенный прудом на две половины. Делясь между собой впечатлениями виденного, разведчики возвратились к своему отряду и сообщили начальнику, что дорога до самого Ижевска совершенно свободна и на местности впереди их никого нет. Тогда начальник построил свой отряд в походную колонну и повел его по большой дороге на Ижевск, забыв выслать дозоры вперед и в стороны от колонны.

Ижевцы же придвинули свой единственный, но бронированный ижевской сталью (отцом поручика Зебзиева) пулемет ближе к дороге, по которой идет противник. Когда колонна большевиков подошла к окопам ижевцев, ижевцы дали залп из ружей и резко затрещал бронированный пулемет. Несколько десятков красных пали мертвыми в колонне. Лошади артиллеристов, кавалеристов и самого начальника отряда, как только что реквизированные от мирных крестьян, не приучавших своих лошадей не бояться выстрелов, сбросили своих седоков на землю и ускакали от них в лес. Большевики, не ожидавшие ничего подобного от ижевских рабочих, легли было на землю и начали стрелять во все стороны. Ижевцы своим огнем не допустили большевиков зарядить орудия и пулеметы. Тогда большевики решили спасти от ижевцев хотя бы свои пушки и пулеметы. Они начали отступать и 6 верст отбивались от преследовавших их ижевцев, оставляя им своих убитых и раненых.

17-го августа часть Красной армии № 2, штаб которой стоял в городе Сарапуле на Каме, в 60 верстах от Ижевска, в количестве 6000 боевых, самых ярых и злых большевиков, латышей и мадьяр, с 8-ью пушками и 32-мя пулеметами высадился с пароходов на пристани Гольяны и повел наступление на Ижевск по Гольянскому шоссе. Отряд этот шел под командой знаменитого большевика Антонова, имевшего при себе строжайший приказ от Ленина и Троцкого: “Взять Ижевские заводы во что бы то ни стало”.

Ижевский маленький отряд из артиллерийских чиновников под командой энергичного штабс-капитана Куракина, охранявший Гольянское шоссе, невзирая на громадное превосходство сил противника, ввязался с ним в огневой бой. Антонов со своим отрядом пытался окружить куракинский отряд и уничтожить его, но этого он не мог сделать, так как ижевцы убежали от них в таинственный лес. Наступала ночь. Впереди Антоновского отряда, на его пути, стоял огромный мрачный лес, в который, как в пропасть, утонула на 18 верст просека, а в ней шоссе.

Глядя на наступающую ночь, Антонов не решился вступать в этот страшный лес, а отошел в сторону и на открытой местности, вблизи села Завьялов, в 18 верстах от Ижевска, остановил свой отряд на ночлег.

Куракинский отряд не дремал в эту ночь. Он побывал в Ижевске, разыскал там и взял с собою большое количество взрывчатых веществ; и затем вернулся в лес и в шести верстах от Ижевска., в просеке под шоссе, по которому намерен был двигаться противник, закопал громадный фугас, оставив здесь для взрыва двух подрывников.

Ижевцы в Ижевске, опасаясь победы большевиков над ижевцами в предстоявшем бою, после которого Антонов войдет в город праздновать свою победу и тут, во время своего торжества, кровью ижевцев и их семейств зальет все улицы города, решили дать необыкновенно громкий тревожный сигнал могущественным заводским паровым гудком, как это сделали в свое время их предки при нападении на Ижевские заводы отрядов Пугачева. Этот тревожный сигнал даст понять об опасности каждому ижевцу и заставит всех, могущих взять оружие, выступить в бой против приближающегося к Ижевску противника.

18-го августа в 2 часа дня противник приблизился в лесу по шоссе на 6 верст к Ижевску и нашел на фугас. Подрывники взорвали фугас и тем произвели в колонне противника большое смятение и потери. Но подрывники, героически выполнившие свою задачу, были тотчас же большевиками пойманы и расстреляны. Противник стал громить город пушками. Снаряды летели в город и разрывались на улицах. Раздался необыкновенно громкий сигнал могущественного заводского парового гудка, который, говорят, бывает слышен в тихую погоду за 40 верст от заводов. Этот гудок, действительно, дал понять всем о надвигающейся опасности и заставил их, взяв в руки оружие, идти в лес туда, откуда по Ижевску стреляет артиллерия противника.

Полковник Федичкин, выйдя из Штаба армии со своим личным адъютантом поручиком Попковым, собрав на улице 600 первых- попавшихся им навстречу ижевцев и взяв единственную имевшуюся в оружейном заводе пушку с самодельными снарядами, вошли в лес, в просеку, и здесь в продолжении целого часа удерживали продвижение колонны Антонова к Ижевску одним только ружейным огнем, так как пушка после шести выстрелов заклинилась от несовершенства выделки гильзы и в этот важный момент боя была отправлена на завод для починки.

К этому времени вооруженное население Ижевска, формируемое фронтовиками в роты, отправлялось под командой офицеров в лес на Гольянское шоссе. При входе в лес, в просеку, полковник Федичкин объяснял ижевцам боевую задачу: "окружить противника в лесу и уничтожить его". Дал капитану Цыганову задачу колонной идти по лесу, обходя противника с левого фланга, штабс-капитану Перевалу - колонной обойти противнику правый фланг, зайти ему в тыл и отрезать путь отступления и штабс-капитану Терентьеву - бить своей колонной в лоб противнику. Все остальные, подходившие из города, роты были направляемы в лес по следам ушедших колонн. Таким образом получился в лесу длинный мешок, в котором очутился противник благодаря тому, что лес вполне скрывал продвижение обходных ижевских колонн на фланги и тыл противника.

Не имея ни дозоров, ни разведки в лесу, Антонов все же почуял вокруг себя огромную враждебную силу и развил из 6000 ружей, 32-х пулеметов и 8-ми орудий такой жестокий огонь, что ижевцам в лесу пришлось закопаться в землю или

лезть на вершины деревьев, откуда было видно, куда надо стрелять. К рассвету 19-го противник расстрелял все патроны и снаряды и стрельба затихла. Ижевцы бросились на обессиленных красных с громким криком "ура" и добились на смерть всех раненых большевиков.

Ижевцы в этом бою разбогатели пушками, пулеметами, награбленным большевиками золотом и массой коммунистической литературы, которую тут же в лесу сожгли до тла. По окончании этого боя семьи ижевских защитников встретили их с церковным колокольным звоном, с крестным ходом, с большим хором соборных певчих, певших благодарственные молитвы Богу, со слезами радости на заплаканных глазах.

После этого боя отряд артиллерийских чиновников под командой энергичного штаб-капитана Куракина взял пристань Гольяны на р. Каме и тем отрезал сообщение между штабом 2-й Красной армии в Сарапуле и штабом 3-й армии, стоявшим в гор. Перми. Чтобы держать реку Каму в своих руках, Ижевцы должны были иметь свои гарнизоны войск на обоих ее берегах. Для этого были поставлены небольшие войсковые части по 100, по 200 человек из местных крестьян в деревнях Еловке, Степанове, Сойчатке, Бршовке, Комбарском заводе. Для сообщения с Уфимской армией потом было послано 5 отрядов, общей численностью в 500 человек. Они должны были наблюдать за действиями противника на левом берегу реки Камы и охранять путь Сарапул - Бирск. По установлению связи с Уфой эти части образовали из себя этапы на пути к городу Уфе.

Выяснив из данных контрразведки о том, что в г. Сарапуле произошла стычка между городским советом и штабом 2-й Красной армии из-за 24 миллионов рублей золотом купеческих денег, хранившихся в Сарапульских отделениях банков. Эти деньги штаб 2-й армии забрал себе и удрал с ними в Вятские поляны, оставив в Сарапуле лишь незначительный отряд красных. Отряд шт. капитана Куракина из артиллерийских чиновников, после нескольких незначительных стычек в городе с отрядом красных, взял Сарапул и объявил там мобилизацию. Мобилизованных получилось 800 Пешехоновских рабочих кожевенного завода, полубольшевиков. Они потребовали зачисления на все виды довольствия, а воевать с большевиками не пошли.

Крестьянские отряды.

Одновременно с наступлением со стороны города Казани большевики еще вели наступление на Ижевск с запада от г. Вятки и г. Малмыжа и с севера от г. Глазова и станции Северной железной дороги Чепцы, стараясь взять восставший против большевиков Прикамский край. Крестьяне Вятской губернии, разоряемые до сих пор сильно вооруженными красноармейскими отрядами, имеющими назначение отбирать даром от крестьян их собственный хлеб и скот и отправлять на довольствие частей все увеличивающейся с каждым днем Красной армии. Когда же восстали Ижевцы, большевики обязали крестьян кормить все отряды Красной армии, направленные против ижевцев., и, кроме того, возить их на своих лошадях чуть не до самого Ижевска.

Поэтому вятские крестьяне секретно, в глухих лесах, в глубоких оврагах сделали сходы и порешили послать к ижевцам делегатов с просьбой о выдаче крестьянам оружия для защиты собственной жизни и имущества от грабежа большевистских продовольственных отрядов. Крестьянские делегаты были приняты в Ижевске, и просьба их была удовлетворена. У крестьян были настоящие солдаты и

офицеры с большим боевым цензом в период Мировой войны, чего у ижевской армии не доставало. Поэтому полковник Федичкин, с согласия Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания, приказал начальнику штаба, коренному ижевцу, который знал в лицо всех ижевцев, формировать из крестьянских солдат и офицеров боевые отряды, вооружать их и давать им боевые задания. За эту помощь крестьяне обязались привозить в Ижевск хлеб и съестные припасы в необходимом количестве для рабочих заводов.

Крестьяне быстро сформировали из рот большие отряды и начали с жаром уничтожать на своей территории все большевицкие продовольственные отряды и драться против отрядов Красной армии, которых не пропускали к Ижевску. Благодаря богатству телефонных и телеграфных линии в Вятской губернии, связь крестьянских отрядов со штабом ижевской народной армии поддерживалась непрерывно. Таким образом, в уездах Вятской губернии Малмыжском и Уржумском, было сформировано 8 отрядов по 10.000 солдат-крестьян в каждом, и эти отряды образовали собою фронт в 130 верст длиною и в продолжение трех месяцев не пропускали в эти два уезда ни продовольственных отрядов, посылаемых для грабежа, ни карательных отрядов, посылаемых против ижевцев.

По Северной железной дороге, между городом Глазовым и станцией Чепцы, был образован Северный фронт на протяжении 150 верст, который в течение трех месяцев совершенно очистил Глазовский и Сарапульский уезды от красноармейских отрядов. На Северном фронте дралось 10 отрядов по 10.000 крестьян-солдат в каждом под общей командой ижевца капитана Зуева с начальником штаба фронта капитаном Мироновым. В начале октября большевиками были стянуты резервы из городов Вятки и Перми, количество в 15.000 человек, с большим количеством артиллерии, и посланы на Северный фронт. После целого ряда упорных боев Ижевский Северный фронт должен был отступить на 30 верст и оставался здесь, снова укрепившись на позиции, до ликвидации восстания.

Ижевская армия, в виде боевых крестьянских отрядов находящаяся между Глазовым и станцией Северной железной дороги Чепцы являлась сильной угрозой 3-ей армии Красной армии действовавшей в Пермской губернии, штаб которой находился в городе Перми на р. Каме, имея возможность отрезать ее от базы занятием линии Северной железной дороги на участке Глазов-Чепцы. В середине сентября высшим большевицким командованием было выслано из города Вологды по Северной железной дороге через город Вятку 5 советских полков пехоты и один полк кавалерии при двух батареях с громадным количеством снарядов. 2 полка пехоты и 400 человек кавалерии и одна полевая батарея спустились на пароходах по реке Вятке и заняли город Нолинск 18 сентября и город Уржум 20 сентября; оттуда походным порядком, вернее, на крестьянских подводах двинулись к Ижевску. Остальные три советских полка с кавалерией и артиллерией прибыли на станцию Северной железной дороги Чепцы и остановились в деревнях по линии этой дороги, как в исходных пунктах для наступления на Ижевск.

Все эти полки, пришедшие из России, привезли с собой заразные средства для населения и частей Ижевской народной армии. Сообщая населению о преувеличенных победах красных и о могуществе Красной армии и ее несокрушимости, они угрожали жестокой расправой сопротивляющимся, вплоть до поголовного уничтожения населения. Они все же мало имели успеха, так как жители еще до восстания испытали на себе в полной мере добродетели советских комиссаров.

На выборных позициях с хорошим обстрелом были построены руками крестьян на громадном протяжении глубокие окопы полной профили и убежища от огня артиллерии. Для связи пользовались существовавшими здесь телеграфными и телефонными линиями, а там, где их не было, проводили новые. В качестве конной связи широко пользовались местными крестьянами. Сведения о большевиках в этой местности давались беженцами из городов Вятки и Глазова, которые, кроме сообщений о численности и намерениях противника, давали еще знать населению о всех зверствах большевиков на линии Северной железной дороги, а также поддерживали таким образом в населении страх и ненависть к большевикам.

3-я армия красных, стоявшая в Пермской губернии и действовавшая против Сибирской армии в районе Екатеринбурга, имея полные сведения о находящейся у нее в тылу Ижевской Народной армии, не могла равнодушно относиться к ней, боясь быть отрезанной от города Вятки. С самого начала Ижевского восстания она выделила из своего состава кадр и сформировала из местных мобилизованных, настроенных против большевиков крестьян 6 полков и еще просила из Центра войск для охраны Северной железной дороги со стороны Ижевска. Но так как в то время высшее командование Красной армии было занято задачей вернуть занятые белыми города Казань, Самару, Оренбург и не дать белым сформироваться, большая часть советских формирований была брошена туда.

3-я армия красных, не получая из центра никаких войск против Ижевской Народной армии, ограничилась 6-ю сформированными из местных крестьян, ненавидевших большевиков, полками. Эти 6 полков прекрасно работали в пользу Ижевской армии, исполняя свои задачи. Они все время наступали и, разбитые, отступали, оставляя ижевцам свои пушки, пулеметы и отнятый крестьян хлеб и скот. Затем эти полки снова пополнялись, вооружались, снова наступали на ижевцев, разбитые - отступали, оставляли ижевцам новые трофеи и так старались действовать для ижевцев до самой ликвидации Ижевской Народной армии.

Западный фронт.

После взятия большевиками города Казани ближайшей задачей Красной армии, действовавшей на Казань, стала ликвидация Ижевского восстания. Для выполнения этой задачи Троцкий выслал из Казани 3 дивизии пехоты, 2 полка кавалерии, направив их по Казанской железной дороге на город Сарапул. На станции Сючинский Завод войска выгрузились и заняли линию деревень с центром на станции железной дороги Вятские Поляны у железнодорожного моста через судоходную реку Вятку, где были сгруппированы главные силы противника.

Ижевская Народная армия, в зависимости от расположения противника и его частных задач, а также по условиям местности, заняла Фронт также по линии деревень, с общим количеством вооруженных сил в 3000 человек при трех полевых скорострельных орудиях и 12-ти пулеметах, с тремя ближними и одним дальним резервами. Задачей Ижевского Западного фронта было: продолжительная оборона занятой позиции, насколько хватит сил и средств у Ижевской Народной армии. Фронт был соединен телефоном и телеграфом как по фронту, так и с резервами и тылом - Ижевском. Был устроен ряд отдельных укрепленных пунктов с окопами полной профили и блиндажами. Питание фронта происходило по Казанской железной дороге до станции Ганжа, затем по Постольской железной дороге до станции Верхний Постол. Войска же, находившиеся далеко от железнодорожных станций, получали из Ижевска только артиллерийское довольствие, а прочее - от местных крестьянских обществ.

Противник повел энергичную разведку кавалерийскими частями, вооруженными пулеметами Льюиса и имеющими большой штат пропагандистов-агитаторов, снабженных большим количеством коммунистической литературы и денег для привлечения населения на свою сторону. Агитаторы проникали в районы восставших против большевиков и начали разрушительную работу внутри Ижевской Народной армии.

История антибольшевистского движения в Сибири на Каме не была известна. Из большевистских газет и радиотелеграмм мы знали только, что в Сибири работает контрреволюционный отряд атамана Семенова, который большевики обещались в недалеком будущем разбить и таким образом “уничтожить Гидру контрреволюции”. В Уфе, Самаре по большевистским газетам все было благополучно. В Оренбурге было восстание атамана Дутова, которое с большой жестокостью было подавлено Красной армией. Вот это все, что ижевцы знали о противобольшевистском движении в России до падения Казани.

Узнав от большевиков, что Казань восстала против них, восстал и Ижевск. Естественно, что Ижевску надо было соединиться с Казанью во что бы то ни стало для большего успеха общего дела и для того, чтобы воспользоваться громадными складами вооружения, обмундирования, а главное - получить из Казанских пороховых складов и погребов порох для ружейных патронов и артиллерийских снарядов. У ижевцев был пороховой голод. От Ижевска до Казани 300 верст расстояния, занятого большевиками. Пробриться к Казани силы ижевцев не могли, но были уверены, что Казань, как большой город, военный округ, легко может сам соединиться с Ижевском и помочь, воспользовавшись ижевскими винтовками.

Из Ижевска в Казань было послано секретным способом три лазутчика-ижевца, известить казанцев о восстании в Ижевске и о готовности действовать с Казанью совместно и подчиниться казанскому командованию. Просить для Ижевской Народной армии патроны, пушки, пулеметы, снаряды, пироксилин и порох. Две недели ижевские лазутчики просили это у Казанского штаба, но ему, как видно, было не до Ижевска.

Только после падения Казани часть волжской военной флотилии под командой капитана 2-го ранга Федосьева, принужденная отступать от Казани вверх по реке Каме, дошла до Сарапула. Капитаном Федосьевым на усиление Ижевской армии было дано: 40.000 ружейных патронов, 30 фунтов толу, 100 капсулей к ручным гранатам, 50 кавалерийских седел и одна полторадюймовая пушка с 50-ью снарядами. Вот это все, что дала Ижевцам богатая Казань.

Надежды ижевцев не оправдались. Эта флотилия спустилась вниз по Каме и остановилась в устье реки Белой, получив задачу охранять ее. Штаб Ижевской армии был связан с нею радиотелеграфом. Полковник Федичкин несколько раз запрашивал капитана Федосьева, будет ли его флотилия надежно охранять реку Каму и будет ли Кама закрыта для прохода по ней большевицкой флотилии. Капитан Федосьев потребовал от Ижевского штаба армии 500 человек для охраны реки Камы в устье р. Белой, где сам стоял с флотилией. Казалось бы, что при приличном количестве артиллерии, снарядов, ружейных патронов, а также достаточном количестве подрывных средств, вывезенных из Казани для минирования реки Камы, можно было бы до наступления морозов охранять Каму.

Но случилось иначе. Флотилия по неизвестным причинам, не предупредив о том штаб Ижевской армии, в один прекрасный день уплыла вверх по реке Белой в

город Уфу и таким образом открыла путь флотилии большевиков по направлению к Перми, вверх по Каме. На следующий же день появилось у пристани Гольяны 6 большевистских канонерок, отрезавших таким образом Ижевскую Народную армию от Уфимских войск.

Это было одной из главных причин, способствовавших падению Прикамского края.

В октябре месяце отряд артиллерийских чиновников под командой хорошо известного героя штабс-капитана Куракина был послан пробиваться в города Уфу и Самару, о восстании которых ижевцы узнали от казанцев. Отряд этот достиг своей цели. Получил из Самары 60 комплектов обмундирования, 60 пудов взрывчатых веществ, 10.000 трехдюймовых артиллерийских снарядов, 15 миллионов денег для уплаты жалованья ижевским рабочим и содержания Ижевской Народной армии.

Так как пространство между Уфой и Сарапулом было занято большевистской кавалерией Блюхера, то доставка Куракиным груза в Ижевск сильно замедлилась. Отряд Куракина, не имея возможности везти груз ни сухим путем, ни по реке Каме, должен был налегке, взяв только деньги да полевые телефонные аппараты, пробиваться к Ижевску. К этому времени Сарапул, стоящий на берегу реки Камы, был снова взят большевиками и, следовательно, путь к Ижевску был отрезан. Но отряд все же выполнил свою задачу: деньги и телефоны принес в Ижевск, а весь остальной груз оставил на пароходе на реке Белой около города Бирска.

Узнав о назначении Верховным Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами России генерала Болдырева, главнокомандующий войсками Прикамского края полковник Федичкин послал ему рапорт о состоянии армии Прикамского края и ее средствах и о необходимости присылки из Сибири одного полка пехоты с артиллерией и запасом патронов. Присылка полка из Сибири нужна была для моральной поддержки Прикамских войск и для того, чтобы население Прикамского края могло убедиться в том, что не оно одно восстало против большевиков, но и Сибирь свергла советскую власть и уже имеет крепкую и боеспособную армию, которая готова поддержать в борьбе с большевиками Прикамский край.

В этом рапорте описывалась работоспособность и производительность в настоящий момент Ижевских заводов и что они выделяют по 2500 винтовок ежедневно. Сибирской армии нужны винтовки и, следовательно, в ее интересах держать единственный и богатейший в России Ижевский завод. Хотя войск из Сибири в Ижевск просилось немного, но все же ни одного солдата, ни одного патрона, ни одной пушки генерал Болдырев не послал в Ижевск для поддержки Прикамской армии.

Вместе с рапортом генералу Болдыреву полковником Федичкиным было послано 15.000 новых, проверенных и пристрелянных винтовок, но никакого письменного или телеграфного распоряжения в Прикамскую армию Верховным Главнокомандующим генералом Болдыревым послано не было. Прикамская Народная армия с самого своего начала и до конца действовала самостоятельно, не получая никакой помощи и никаких директив откуда-нибудь. Итак, связь с Самарой-, Казанью и Уфой была сделана, но от этого Прикамскому краю стало не легче. Помощи никакой не получили, но узнали лишь о слабости все время отступающей Белой армии, которая помощи ижевцам дать не могла.

В конце октября средства Прикамской армии пришли к концу и надежда на получение помощи извне была совершенно потеряна. Большевики, взяв Самару и

Казань, надавили со всех сторон на Прикамскую армию. Они отрезали от Ижевска, все крестьянские отряды и окружили Ижевск со всех сторон сильно вооруженными большими силами Красной армии и выслали в Ижевск делегатов с требованием выдачи большевикам главных деятелей восстания.

Полковник Федичкин 20-го октября собрал вместе всю Ижевскую администрацию и Комитет членов Всероссийского Учредительного Собрания и объявил о немедленной эвакуации тех, кто не может доверить своей жизни большевикам. Пока есть возможность, в течение нескольких ближайших дней эвакуировать женщин и детей и ценное имущество. Через неделю у ижевцев не будет ни одного патрона и снаряда и "мы должны будем бежать из Ижевска, голыми по льду через реку Каму".

Председатель Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания Евсеев не согласился с полковником Федичкиным и назвал заявление его об эвакуации трусостью. Тогда полковник Федичкин потребовал от Прикамского комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания увольнения его в отставку вследствие расстроенного состояния здоровья и командирования в распоряжение Верховного Главнокомандующего Сухопутными и Морскими силами России генерала Болдырева в г. Уфу.

Получив документы от Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания, полковник Федичкин со своим личным адъютантом капитаном Попковым сели на верховых лошадей и в ночь поехали через расположение красных войск в г. Уфу. Командование войсками председатель Комитета Евсеев поручил цирковому артисту, укротителю зверей, прекрасно говорившему на митингах и бывшему председателю Воткинского большевистского союза металлистов. Юрьев отдал строжайший приказ о воспрещении эвакуации и бегства ижевцев из Ижевска. Все, кто будет пойман бегущим из Ижевска - должен быть расстрелян. Так и сделал. Поставил вокруг Ижевска своих Воткинских рабочих и приказал расстреливать на месте каждого, бегущего из Ижевска.

Через несколько дней большевики вошли в Ижевск и расстреляли там на площади Михайловского собора 400 рабочих. Ижевская армия с частью семейств и частью крестьянских отрядов с большим трудом и лишениями кое-как пробилась в Уфу.

Бывшего Российского 13-го Туркестанского
Стрелкового полка
Полковник Д. Федичкин.

Уповалов И.Г. Как мы потеряли свободу. (Из записок рабочего социал-демократа).

Автор записок, член партии меньшевиков, в 1917-1918 г.г. - депутат Нижегородского Совета, был выслан из Нижнего Новгорода в Пермь за организацию беспорядков на Сормовском заводе. При остановке парохода в Сарануле сошел с него и пришел через Ижевск в Воткинск. Арестован ЧК за выступление против мобилизации на подавление Ижевского восстания, но был отпущен и уехал в деревню. Участник восстания.

В 1919 г. в составе делегации от лояльных правительству А. В. Колчака профсоюзов Сибири посетил Великобританию, где отстаивал необходимость бойкота со стороны международного рабочего движения большевицкой власти. За свою деятельность в 1920 г. исключен из РСДРП. В эмиграции примыкал к группе внепартийных правых меньшевиков, группировавшихся вокруг выходившего в Берлине журнала "Заря" (А. Н. Потресов Г. Б. Струмилло и др.).

<...>Воткинск был не узнаваем. Это был уже не завод, а сплошной военный лагерь. В 10 или 15 верстах от Воткинска шла упорная борьба безоружных рабочих с вооруженными до зубов мадьярами, латышами и китайцами, а внутри Воткинска шла, организованная работа Совета рабочих депутатов, местного самоуправления и военного штаба. Задача стояла довольно трудная. Нужно было организовать армию из восставших рабочих и крестьян, нужно было наладить продовольственный аппарат для снабжения армии и гражданского населения, нужно было вооружить армию хотя бы винтовками, о пушках и думать не приходилось. Только благодаря крепкой вере в правое дело, при общем и тесном единении организаций и всего населения, эти трудности были преодолены. Работавшее в заводе офицерство было призвано организовать армию из восставших рабочих и крестьян. Крестьяне дали хлеб и обмундирование, ижевские рабочие день и ночь не отходя от станков, изготавливали винтовки и пулеметы, патроны и снаряды. Был момент, когда большевистские латыши и китайцы подходили к Ижевскому заводу на две или три версты. Тогда станки останавливались, рабочие брали винтовки и уходили на фронт, разбивали противника и возвращались к станкам.

Все рабочие и крестьяне, взявшиеся за оружие, жили одной мыслью, у всех было одно желание: побить насильников и спасти хоть минимум завоеваний мартовской революции. Только с этой мыслью, под лозунгом Учредительного собрания, и под верховенством членов комитета Учредительного собрания, несли они свои жизни на поле брани, где как львы сражались, не имея пушек, вооруженные одними винтовками, при недостаточном количестве патронов, с противником до зубов вооруженным и в десять раз превосходящим их. Они побеждали и отнимали у противника пушки и пулеметы. Через месяц упорной борьбы Ижевская и Воткинская армии с 10.000 восставших рабочих увеличились до 75.000 штыков. У них уже было более 100 пушек и 700 пулеметов, все взятое у противника.

Но по мере того, как увеличивалось количество армии, ухудшалось ее качество. Теряя сознание долга перед свободой и революцией, она легко поддавалась агитации большевистских агитаторов. Но тогда, при свободе слова и печати с этим легко было бороться, потому что это был уже не 17-й год большевистских обещаний мира, хлеба и свободы, а 18-й, когда все и каждый увидели, что вместо мира большевики зажгли ужасную и всеразрушающую гражданскую войну, вместо хлеба каждый вкусил горьких плодов нищеты, вместо свободы каждый сделался жалким рабом.

Малейшее напоминание этих фактов отрезвляло умы колеблющихся и толкало их на арену борьбы с насильниками. [...]

Борьба была неравной и трудной. Как ни велик был героизм ижевских и воткинских рабочих, но одного героизма было недостаточно. Нужны были еще пули и патроны, обмундирование и деньги.

Все это приходилось брать у противника. Отнимая у него пушки, снаряды, патроны, они платили за это жизнями лучших и незаменимых людей. Они верили, что на место павших придут другие. Эта вера толкала вперед и вперед. Эту веру не могли поколебать бесконечные жертвы, гибель сотен и тысяч людей от вражеских пуль, болезней и морозов. Но эту веру поколебали вожди партии (меньшевики. Сост.), призвавшие во имя социализма поддержать палачей русской свободы и русского пролетариата. Шли вперед, но с раной в душе, чувствуя, что они в этой неравной борьбе одни, что им не выдержать. [...]

Пришли два месяца упорной борьбы, август и сентябрь, наступила зима, с уральскими морозами, напирали большевистские наемники. ЦК предавал анафеме всех активных борцов с большевистской реакцией. Кольцо, в котором находилась горстка борцов за свободу, в лице ижевских и воткинских рабочих, сжималось все теснее и теснее.

В первой части ноября 1918 г. противник подошел на четыре версты в район Воткинского завода, но дружным ударом рабочих был прогнан. Видя увеличение сил противника, с большими запасами пушек и снарядов, а позади себя начинающую замерзать р. Каму, не имея достаточно вооружения, воткинское и ижевское командование, совместно с Советом рабочих депутатов, решило оставить Воткинск и Ижевск и уйти за Каму. Задача представлялась трудной, противник имел в своих руках сильную флотилию и все рода оружия, воткинцы имели только три парохода, отнятых у противника и несколько барж. На этих пароходах они должны были перевезти 30.000 армию, военное снаряжение, около 100 пушек, несколько сот снарядов и около 700 пулеметов. Благодаря энергии и умелому командованию, благодаря беспримерному мужеству рабочих и крестьян, они справились с этой трудной задачей. Для того, чтобы не прошла флотилия противника, они с обоих концов реки Камы затопили по несколько барж, и таким образом загородили проход неприятелю. В свободном пролете они навели из оставшихся барж плавучий мост, по которому провели 20.000 беженцев, все военное снаряжение, фураж и довольствие, и 30.000 армию.

[Уповалов И.Г. Как мы потеряли свободу (Из записок рабочего социал-демократа)// Заря. Берлин, 1923. №4. с. 115-116.]

Ижевская плотина. Открытие начала XX века.

Наумов В.М. Мои воспоминания.

Наумов Владимир Михайлович. (1897-1979 гг.). родился в с. Селиваново Сарапульского уезда Вятской губернии. С началом восстания в Воткинске добровольцем вступил в ряды Народной Армии. Вместе с ней отступил за Каму и в течение 1919 года участвовал во всех сражениях Воткинской дивизии (в составе команды разведчиков 1-го Воткинского полка). Награжден солдатскими Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степени. После Сибирского Ледяного похода воевал в Забайкалье в рядах Воткинского конного дивизиона, Ижевско-Воткинской бригады. Был дважды ранен. В 1921-1922 гг. в Белом Приморье. Вместе с частями Земской рати ген. М.К. Дитерихса отступил в Корею и затем в Китай. В 1923 году уехал в Токио, где занимался коммерцией в русском квартале вблизи Свято-Николаевского собора. Организатор Токийского эмигрантского комитета в 1920 году. Оказывал большую поддержку православным приходам гг. Шанхая, Харбина и Токио, являясь членом приходских советов этих городов. После окончания 2-й мировой войны помогал вывозу церковных ценностей из Шанхайского кафедрального собора Пресвятой Богородицы Споручицы Грешных. Секретарь архиепископа Иоанна Сан-Францисского. Член Русского центра в Сан-Франциско с момента его основания, общества "Православное дело". Председатель Строительного комитета кафедрального Собора Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости в Сан-Франциско.

<...> Революция.

Нет, у нас на селе в начале не было никаких перемен. Ползли слухи о восстаниях в Петербурге и в Москве. Передавались шепотом страшные новости. Говорили, что война должна скоро кончиться. Появлялись какие то совершенно неизвестные нам люди. Время было настороженное и тревожное. Но земля и наш хозяйственный обиход требовали неустанной день ото дня работы, и мы работали по-прежнему, не прерывая ни на один день нашего обычного труда. Также жили и остальные односельчане. [...]

В первые годы революции открыли кооперативы и мы с отцом, желая поддержать кооперативную торговлю, закрыли наши магазины. В этот год вернулся с фронта брат Алексей. Начали назначать власть на местах, выбирать в так называемые Сельсоветы. Полагалось выбирать самых бедных. Но в наших селах бедных не было и народ, естественно, выбирал людей, которые, по мнению всех, знали свое дело и понимали нужды села.

Но, как только проходили наши выборы, приезжали комиссии из городов и сразу же назначали перевыборы, смещая нами выбранных людей. Уезжала комиссия и, конечно, люди, собственно не выбранные, а назначенные ею, не работали, не знали как даже начать работу на пользу села. И снова население перевыбирало отставленных комиссией лиц, которым народ доверял и кого знал за дельных работников. Опять наезжала комиссия и разгоняла наш Сельсовет. Так тянулось без конца, и общественные дела не двигались с места.

Затем пришел приказ отправить от села двух выбранных народом людей в город Сарапул. От нашей волости был выбран брат Алексей и свояк старшего брата Ивана, тоже Иван, по фамилии Колдомов. Потом стали наезжать отряды красногвардейцев в села и города. Это собственно были, просто, шайки бандитов, они накладывали контрибуции, отбирали деньги, хлеб и скот.

Как то в марте, рано утром явился такой отряд и к нам. Было еще очень рано, все селение спало. Красногвардейцы вошли к нам в дом. Комиссар велел всем не двигаться и лежать на своих местах, сам вынул наган и гранату положил оружие на стол и сел в передний угол под иконами. И был произведен повальный обыск дома. Я даже не знаю, чувствовал ли я тогда страх, я и тогда наблюдал за ними за самим комиссаром, который нагло развалился у нас в доме, за его бандой, которая шарила по всем углам.

У дяди моего, Якова Артемьевича три сына успели уйти на лыжах в лес, а самый младший был дома и решил пойти задать корм лошадям. В это время красногвардейцы были около их дома. Один из банды ударил моего двоюродного брата прикладом и брат выскочил на улицу, надеясь, что на людях не посмеют его бить. Тут же на улице, около дома, его пристрелили. После этого налета, мы стали уезжать из селения, то есть просто скрываться, часто уезжали верст за пятнадцать к мужу младшей сестры. Домой возвращались только на короткое время. Конечно, о работе, о земле думать уже не приходилось.

Банды эти, носящие имя красногвардейцев, были набраны из распущенных из тюрем и вооруженных преступников. Не помню точно фамилию комиссара, который был тогда в тот налет, но он был еврей. Банды эти выискивали и обыскивали дома наиболее зажиточных крестьян, подвергались налету и наиболее религиозные семьи. Несомненно тогда уже были предатели и среди местного населения, они и указывали бандитам кто из села живет более зажиточно, кто из населения наиболее религиозен.

И все-таки, как то надо было жить, как то работать. В июне месяце отец отправил меня вместе с моим двоюродным братом Николаем Петровичем, человеком лет сорока, в Сарапул. Нам было необходимо купить кровельное железо, а купить железо можно было только в Сарапуле. В это время в городе находился и брат Алексей, который за несколько месяцев до того уехал представителем от нашей волости. У брата я и остановился, жил он в большом доме, не знаю, что это было за здание раньше, большой многоэтажный дом, очень комфортабельный. В этот же вечер должно было быть собрание всех представителей и я пошел с братом на это собрание в другое здание на Соборной площади. Большой собор уже был уничтожен.

Никогда не забуду этого сборища. Первые же ораторы, очевидно не из представителей народа, стали кричать, что “Наступают Белые банды”. В это время против большевиков выступили отряды Дутова. О Колчаке еще не было слышно. Оратор сменял оратора, но это были те же выкрики, сопровождавшиеся потоком ругательств. Наслушавшись этих криков и ругани, я тогда же мысленно дал себе слово, что никогда, во всю мою жизнь, я не буду выступать ни на сходках, ни на собраниях, до того мне было все это противно. Вернулся я с этого собрания в очень тяжелом душевном состоянии. Страшно было слушать озлобленные выкрики и ораторов и людей из толпы. Брат уже спал, я и не видел, как он ушел с собрания, ему очевидно, это все было уже привычно. А я не мог спать всю ночь, такое тягостное впечатление осталось в моей юной душе.

Николай Петрович остановился где то в другом доме, и я встретился с ним на следующий день, мы с ним посоветовались и я сказал, что надо скорее заканчивать закупки железа и уезжать домой. Решили, что груз отправим отдельно, а сами уедем сразу же, я боялся, что попаду под красную мобилизацию. У нас в селении мобилизация уже прошла, но я, просто, не вышел. Военное дело, я и мои сверстники

в селении знали хорошо, нас обучали мои двоюродные братья. Мы спешно покинули Сарапул и двинулись в Воткинск на пароходе, то есть плыли мы до Галева, а потом пересели в поезд на Воткинск. Помню, как наш пароход на пристанях встречали струнным оркестром, играли пленные австрийцы.

В Воткинске у нас было много друзей и знакомых, у знакомых я и остановился. Хозяева ласково меня встретили, очень обрадовавшись моему приезду. Немедленно же был поставлен самовар, поставлены закуски и меня усадили за стол и забросали вопросами, что делается у нас на селе, какие события произошли за это время в Сарапуле. Во время нашей беседы в дом вошел комиссар Баклушин (я его знал и знал, что он комиссар). Баклушин подсел к нам за стол, а я сразу же понял, что ему надо знать, что творится в Сарапуле. Заметил я также, что комиссар был вооружен. Я, воспользовавшись удобной минутой, вышел в другую комнату дома и через черный ход выбежал на улицу и бросился бежать. Как то всем существом своим я почувствовал приближающуюся беду и сообразил, что мне надо спастись бегством. До села Старый Лып было около сорока верст. И теперь мне трудно поверить, что я пробежал это расстояние в течение пяти часов.

Вечером я уже был на месте нашего второго магазина. Собрались и родные и односельчане, взволнованно расспрашивая меня о том, что случилось. Я начал говорить им о сходе, о митинге, на котором я был, о бегстве от комиссара, и вдруг, не докончив своего рассказа, упал в обморок. Слово вернулась слабость моих детских лет. Видимо так страшно потрясло меня все слышанное и виденное за последние дни. Очнулся я довольно быстро и как мог закончил свой рассказ. Меня увезли в наш дом.

Шли тревожные, полные слухов дни. Чувствовалось, что что-то близится. Шепотом, таясь, передавали друг другу о том, что ижевцы и воткинцы готовят восстание. Как взбудораженный муравейник, гудело и наше селение. Кое-кто из молодежи ушли в Воткинск. И вот по селениям поехали конные, призывая крестьян брать оружие и присоединиться к фронтовикам. По дорогам к Ижевску и Воткинску повалил народ. Отец в это время был в Воткинске, куда уехал чинить распаявшуюся часть жнейки. Передавали нам, что восстание уже началось. Да так оно и было, начали восстание ижевцы 8-го августа 1918 г., а 17-го августа к ним присоединились и воткинцы.

Когда то, еще совсем мальчиком, я мечтал добровольцем пойти на войну, тогда мать и отец уговорили меня остаться дома, чтобы не покидать их и быть помощником в семье. Это было в те дни, когда был убит на фронте брат Иван. И вот опять, я пошел к матери и попросил ее благословения идти к восставшим фронтовикам. Мама плакала, но не сказав мне ни слова против, а просто и ласково благословила меня. Из Сарапула вернулся брат Алексей, и мы с ним вместе поехали к Воткинску, по дороге встретили отца и я долго говорил с ним о нашем решении. Я сказал ему, что мать благословила меня идти с восставшими, и просил и его благословения. И папа согласился со мной, что именно нам молодым был тогда один путь идти вместе с восставшими фронтовиками, в борьбе за нашу несчастную родину. Сколько было пережито и передумано в те короткие часы и путь был выбран навсегда.

Начало борьбы.

В Воткинске нам выдали винтовки и по двадцать патронов — больше не было. Отряды формировались по 250 человек и отправлялись в селения вокруг Воткинска, как бы укрепляя линию фронта. Наш отряд двинулся до Осиновки, где мы провели ночь, потом дошли через село Кельчино до селения Лып. Там наш один взвод

остался, а остальные двинулись дальше. Крестьяне сообщали нам о продвижении красных отрядов, но у нас уже были вырыты окопы и обозначена линия фронта, мы как бы укрепились на своих позициях. Красные отряды не доходили до нас и не принимали бой.

Стояли мы недалеко от села Тойкино, там было место предназначенное для мужского монастыря. Помню, незадолго до войны, я со старшим братом ездили туда на освящение закладки монастыря. Настоятель отец Яков иногда бывал у нас в доме. Во время революции, почти в первые же месяцы, красные отряды схватили отца Якова и убили старика священника. Его заставили самому себе рыть могилу и тут же расстреляли, у края вырытой ямы. Да это было и не первое убийство священников, о которых мы слышали. Только эта весть больно ударила по сердцу — я хорошо знал и любил отца настоятеля.

Наш отряд начал производить разведки. Однажды мы ехали в разведку вчетвером с нашим взводным командиром, тоже моим двоюродным братом Михаилом Петровичем, бывшим однополчанином брата Алексея по Лейб-гвардейскому полку. Невдалеке от селения мы заметили приближающийся к нам конный отряд численностью значительно больше нашего. Приблизившись, они крикнули - “Кто едет?” Мы отвечали — “Свои” и, приблизившись вплотную, ссадили их комиссара-латыша. Отряд сразу же повернул вспять. Но, проехав селение, они сразу же спешили и стали отвечать нам, завязалась перестрелка, их было значительно больше, чем нас и мы отошли, тем более, что мы были на конях. Наш командир немедленно отдал приказ нам не отходить далеко от села Лып, а производить разведки только на короткие расстояния. В те дни фронт был всего в сорока верстах от Воткинска.

Во время стычек с красными отрядами один из красных был убит и мы его закопали. Не знаю, может быть, крестьяне потом и сообщили об этом убитом, и его похоронили потом. Лошадь его ускакала. Взятый нами в плен комиссар в ту первую нашу стычку, был приговорен к расстрелу. Как это случилось – конвоиры ли его отпустили, или ему удалось бежать, когда вели его через лес, во всяком случае он был после в нашем селе, когда мы уже ушли за Каму, он был во главе красных отрядов.

Был отдан приказ, сузить линию фронта до двадцати верст вокруг Воткинска, наш отряд покинул село Лып. Все это время Ижевск и Воткинск держали связь и действовали в полном контакте. Из Петрограда на наш фронт были двинуты эшелоны, главным образом были посланы отряды из латышей и мадьяр, но было и несколько рот состоящих исключительно из китайцев. Теперь, смотря в далекое прошлое, становится понятным, почему именно такие отряды были посланы к Ижевску и Воткинску из красного Петрограда; посылать русские отряды против восставших русских же рабочих было опасно, а мадьяры, латыши, китайцы — все это была наемная “армия”, готовая идти против кого угодно. Латыши и мадьяры держались очень стойко, китайцы же в боях буквально никуда не годились, много их погибло во время боев, потопленные в Каме.

Во время боев был ранен наш командир и его раненного увезли в Воткинск, командиром отряда стал мой двоюродный брат Михаил Петрович. Командир был ранен в бою под местечком Кленовка. Мы шли в бой с одними винтовками, имея около двадцати патронов на каждого, красные встретили нас пулеметным и орудийным огнем. Они поставили пулемет на часовню, а внизу стояли орудия и

били нам, что называется, прямо в лоб. В бой с нашей стороны шла 2-ая, 7-ая и 5-ая роты и отряд рабочих.

Я был впереди. Помню страха не было, шел прямо под пулеметную очередь и, как не странно, именно это то и спасло меня, первая линия не имела потерь, а идущие сзади многие были ранены и контужены. Очевидно, пулеметная очередь перелетала нашу линию. Красные не выдержали нашего натиска и отступили, бросив оружие и пулеметы. Я первый подбежал к брошенным орудиям, но я тогда ничего не понимал в артиллерии и сразу же к орудиям встали настоящие артиллеристы, а их было не мало в нашем отряде. Это было мое первое настоящее боевое крещение. Первый бой. А мне было всего восемнадцать лет. Шел я в бой спокойно, страха не было совершенно, страшнее было сознание попасть в плен, твердо знал, что лучше быть убитым, чем остаться живым в то страшное время. В то время я тяжело переживал гибель моего сверстника, двоюродного брата Дмитрия Яковлевича, все детство прошло у нас вместе, мы были очень дружны, вместе ходили на охоту, на рыбную ловлю, вместе делили досуги. И вот он был убит.

После этого боя нам было приказано вернуться в Кельчино. Помню, как раз тогда нам были присланы шомпольные бомбы и я вступил в отряд бомбометчиков. Под Кельчино мы выдержали несколько боев, красные боялись наших бомбометов и обычно отступали.

Героическая борьба, героические походы, порыв к подвигу всегда оставляют свой след в истории не только заметками, но и песнями, которые создаются, как бы сами собой, слагаются неизвестными авторами, почти всегда самими участниками походов и наступлений. Мне хочется привести в книге моих воспоминаний те две песни, которые пели ижевцы и воткинцы, песни первопоходников, надолго оставшиеся в нашей памяти.

*Порваны цепи тяжёлого гнета,
Гневю врага уничтожил народ.
И закипела лихая работа,
Ожил рабочий и ожил завод.*

*Молот заброшен. Штыки и гранаты
Пуцены в ход молодецкой рукой.
Чем не герои и чем не солдаты,
Люди, идущие с песнями в бой.*

*Люди, влюбленные в светлые дали,
Люди упорства, отваги, труда,
Люди из слитков железа и стали,
Люди, называье которым - "руда".*

*Кто не слышал, как с врагами сражался,
Ижевский полк под кровавой Уфой.
Как с гармонистом в атаку бросался,
Ижевец русский, рабочий простой.*

*Годы пройдут, на отчизне свободной,
Сложится много красивых баллад.
И не забудется в песне народной,
Ижевец, истинный русский солдат.*

С этой песней ижевцы шли в бой. Пели ее, как победный марш при наступлении. И верю, не забудется эта песня и в будущие, более счастливые времена. Помню я и песню Воткинцев, вот ее слова:

*Мы знамя подняли восстанья,
Рабами жить мы не могли,
И в руки взяв крест испытанья,
Из края родного ушли.*

*Мы долго боролись за счастье.
Была непосильна борьба,
И темные тучи печаль,
Дарила нам злая судьба.*

*Мы долго боролись — устали,
Сражаясь в кровавой пыли,
Враги нашу силу отняли,
Но дух угасить не могли.*

*В нас дух наших предков великих,
Служивших родимой стране.
Нас с неба приветствуют лики,
Погибших в жестокой борьбе.*

*Мы русского счастья основа,
Без страха мы смотрим вперед.
Всегда мы бороться готовы,
За правду, за Русь, за народ.*

Вторая песня Воткинцев сложилась позднее в годы нашего отступления. Но обе они являются, как бы отображением героической борьбы первопоходников отображением тех дней, когда от побед мы переходили к отступлениям, но никогда не теряли веры в победу. И, как знать, может быть в будущей свободной России, вспомнят и эти песни людей-героев, смело выступивших в борьбу за правду и за свой народ.

В одном из боев мне пришлось бросить мой удобный коротенький полушубок, у нас ведь не было казенного обмундирования и каждый носил свое собственное, приспособив, что было более удобно для боевой походной жизни. В этот бой около селения Липовка, наша кавалерия должна была ударить по противнику с левого фланга, но почему то кавалерия задержала этот планированный удар и нам пришлось отступить. Я держался близко к батареям и когда оглянулся, увидел, что я совершенно один. Сразу же мелькнула в сознании мысль, что надо спастись, а то неминуемо попадешь к красным в руки. Я сбросил свой полушубок и уполз в лесок. Это меня и спасло. Красные в тот бой били по селу Липовка картечью и среди отряда было много убито и ранено. Был ранен мой зять, муж сестры, Михаил Федорович Фролов, а его дядю раненого тоже, красные забрали в плен и он был забит и прирезан, ему начисто отхватили голову.

Как я уже говорил, красные боялись наших бомбометов. В одном бою я видел, как они в панике начали бежать, а их комиссар Баклушин на лошади гнался за ними и расстреливал их из нагана. Мы сняли комиссара. По приказу его должны

были отправить в центр, но в центр его не отправили. В нашем отряде было два брата, у которых Баклушин расстрелял их младшего брата, и они решили заколоть комиссара на месте, рассуждая, еще, мол, удерет из центра, их суд был короток. Оружие комиссара было разобрано, а я решил взять его шинель. Наступила поздняя осень, и я мерз без своего полушубка. На момент мелькнула неприятная мысль - шинель с комиссара. Но шинель была офицерская и я сразу же подумал, не его не комиссарская, снял он ее с какого то погибшего в их руках офицера. Шинель эта спасала меня от морозов не одну зиму.

Вспоминается и так ясно, как будто это было совсем недавно, необыкновенный случай, который произошел со мной во время самого сильного, так называемого Кельчинского боя. На нас шли мадяро-латышские части, шли лавиной, совершенно не обращая внимания на взрывы бомбометов, я держался в этот момент близко к пулемету. И, когда пулемет был взорван бомбой и пулеметчик убит, я увидел, что наши части отходят, и я отстал от своей части. Оглянулся, убитый пулеметчик и никого вокруг. Темнело. Было слышно, как подходили красные. В сердце прополз страх, чувство одиночества, чувство оторванности от своего отряда. В голове мелькнула мысль — я погиб. И вдруг, откуда то из темноты подскочил конный, наклонился ко мне и взял у меня винтовку и крикнул - держись за хвост лошади - дойдешь. У него не было и секунды остановиться. Я судорожно схватил лошадь за хвост и только переступал ногами, едва успевая за конским бегом. Когда мы вышли из линии обстрела, он вернул мне винтовку и ускакал. Кто был мой неожиданный спаситель, я так никогда и не узнал. Одно было совершенно ясно, если бы он не подскочил во время, я был бы убит или, что еще хуже, оказался бы в руках красных.

В это время командиром взвода был мой дальний родственник Андрей Филиппович Наумов, а командиром отделения, гвардеец Семеновского полка, он то и был убит около пулемета. А.Ф. Наумов был опытный воин, участник Русско-японской и Германской войны и вот он то и вел этот бой под Кельчином.

Это были страшные по своей жестокости времена. Еще до восстания Ижевцев и Воткинцев, число расстрелянных красными крестьян, дошло до 9.000 человек, это в наших районах. Приезжали, хватали и расстреливали, конечно, без всякого суда и следствия. Иногда трупы находили односельчане и хоронили их, но чаще люди, просто, пропадали без вести. Погибло и несколько человек моих родственников. Был расстрелян тесть брата, свекор моей сестры, его тело нашли только когда сошли снега и наши отряды вернулись из-за Камы. А сколько погибло без вести, крестьянство и счет потеряло.

Вскоре после большого Кельчинского боя вышел приказ отступать за Каму. Отступали по понтонным мостам, было сооружено два таких моста, один с пристани Бабки к селу Дубровино, по которому отступал наш отряд, второй мост был у пристани Галева. Грустно было уходить с родных мест, оставляя красным на разорение родные села и деревни. <...>

[Наумов В.М. Мои воспоминания. Сап-Франциско. 1975. с. 9-20.]

Полковник Ефимов А.Г. ИЖЕВЦЫ И ВОТКИНЦЫ.

Ефимов Авенир Гешадьевич (188-1972 гг.) Полковник. Окончил Симбирский кадетский корпус и Николаевское инженерное училище. В годы Великой войны откомандирован в Академию Генерального штаба. По окончании ускоренного курса прикомандирован к штабу 2-го Уфимского корпуса. С февраля 1919 начальник штаба Ижевской бригады, затем дивизии. С декабря того же года командир Ижевского конного полка. С марта 1920 г. командир Ижевского полка (образован из дивизии). С августа следующего года командир Ижевско-Воткинской бригады. С 1923 г. в эмиграции, в Шанхае, затем в США.

<...> В борьбе с большевиками на Восточном фронте большое участие приняли рабочие некоторых приуральских заводов. Дружно восставали они против гнета и издевательств власти, которая называла себя “рабоче-крестьянской”. Рабочие формирования отличались крепкой сплоченностью состава и выдающейся стойкостью в боях. Наибольшую известность заслужили Ижевские и Воткинские рабочие, восстание которых осенью 1918 года нанесло большевикам тяжелый удар и отвлекло у них значительные силы с других участков фронта. В дальнейшем восставшие рабочие влились в дальнейший фронт борьбы.

В историю Гражданской войны Ижевцы и Воткинцы вписали своими подвигами много ярких и красивых страниц. Они обильно полили своею кровью длинный путь от родных заводов до берегов Тихого Океана. Те, которых судьба пощадила в боях, не покорились власти советов и ушли в изгнание. В чужих краях они бережно хранят память о днях, проведенных в борьбе за счастье Родной страны, и чтут свято память своих погибших братьев.

Этот очерк дает краткую историю восстания и борьбы Ижевцев и Воткинцев с поработителями русского народа.

1.Ижевский завод.

Основателем завода был мастер Дерябин, построивший в 1752 г. небольшой железодельный завод, из которого с годами вырос огромный оружейный Завод. Мастеру Дерябину на берегу Заводского озера стоит памятник.

Завод расположен среди лесов на реке Иж в Сарапульском уезде Вятской губернии, в 40 верстах от р. Камы. В 1774 г. завод был разрушен Пугачевым, но после усмирения бунта восстановлен. В 1807 году на заводе начали выделываться ружья. С 1809 г. он перешел в ведение Военного Ведомства. В некоторые годы выделка ружей отдавалась частным предпринимателям. Игольчатые ружья выделывал капитан Бильдерлинг, а “берданки” начал выделывать капитан Страндершельд.

С 1873 года на заводе начали изготовлять разные сорта стали для ружейных стволов и частей и для выделки инструментов. Завод обратился в двойной – ружейный и сталелитейный – и начал быстро расширяться. В 1884 г. он перешел в ведение Главного Артиллерийского Управления. Для обеспечения своей работы завод имел земельный надел в 130 тысяч десятин, из которых 120.000 десятин леса. Завод работал на древесном топливе.

Перед 1-й Мировой войной завод выделывал для Армии 150.000 винтовок в год и стволы для всех остальных оружейных заводов, а всего до полумиллиона ство-

лов ежегодно. Кроме того, вырабатывалась сталь для ружейных частей, для артиллерийских щитов, пружинных накатников, лафетов, инструментальная сталь для артиллерийских заводов и т.д. С 1904 года завод выделял в год до 200.000 снарядов мелкого калибра.

Кроме казенных заводов, в Ижевске обосновалось несколько небольших частных заводов, выделявавших охотничьи ружья (Евдокимова, Петрова, Березина и др.)

Перед войной в Ижевске работало до 18.000 рабочих, составлявших вместе с семьями и нерабочим населением завода около 50.000 жителей. Кроме того, крестьяне соседних деревень были тесно связаны с заводом, находя там подсобный заработок в сбыте своих продуктов и получая работу для завода, особенно по заготовке лесных материалов и дров, подвозя их на завод, и по перевозке готовых изделий на железную дорогу и на пристань Гольяны на р. Каме.

Заводские мастерские были на одной стороне р. Иж, поселения рабочих - на другой. Запруда на реке образовывала большое озеро, и дамба служила для сообщения между заводом и жилым районом. Водяная энергия озера приводила в движение электрические установки-завода.

За более чем полтора столетия существования жизнь завода сложилась в устойчивых рамках большого государственного предприятия и текла спокойно и размеренно, как текут многоводные реки на великой русской равнине.

Сменилось много поколений рабочих, и часто сыновья и внуки работали в тех же мастерских и на тех же станках и машинах, на которых работали их отцы и деды. Много искусных мастеров вырастил завод. Они вносили свои улучшения и усовершенствования в производство, и их именами гордились завод и рабочие. Заводское население, обеспеченное постоянной работой, жило хорошо и в достатке. Большинство рабочих семей имело собственные дома и участки земли с садами, огородами и покосами. Кроме заводских школ для специалистов, в Ижевске было много начальных и средних школ для детей рабочих.

Было несколько церквей. Красивый, великолепной архитектуры Михайловский собор, построенный на средства, собранные самими рабочими, украшал жилую часть завода. В большие праздники в соборе и на улицах можно было видеть рабочих в кафтанах старинного покроя. Это были мастера, получившие кафтаны по Царскому указу в награду за отличную работу и разные заслуги. Они очень гордились Царским подарком, а сами, со стороны остального населения, пользовались большим почетом и уважением.

Молодежь любила сходитья вместе и гулять по улицам с песнями и гармошками. Случались и драки между группой парней с одной улицы или района с такой же группой соседней. Это было в порядке вещей, но приучало незаметно теснее держаться "своих" и не забывать о взаимной выручке.

Из поколения в поколение складывались характер и качества Ижевских рабочих: трудолюбие, независимость взглядов, любовь к крепкому семейному и общественному укладу, привязанность к своему кормильцу заводу, стойкость душевных качеств, горячее русское сердце, не склонное терпеть несправедливость и обиду, и готовность отдать все, не исключая своей жизни, за родную страну и правое дело.

2. Война и Революция.

Мировая война, вспыхнувшая в 1914 г., внесла много перемен в жизнь завода. Часть рабочих была призвана в ряды армии, и многие из них отдали свою жизнь за Родину. Вместо ушедших на фронт на все возрастающее производство винто-

вок и стальных изделий стали прибывать рабочие из Москвы, Петрограда и других промышленных центров. Количество новых рабочих росло, и к началу революции число работавших на заводе достигло 27.000, в том числе несколько сот женщин. Считая крестьян, работавших в лесу и на перевозках, на заводе и для завода работало до 40.000 человек.

Среди вновь прибывших было значительное количество сторонников разных сортов крайних учений. Как и везде, они вели предательскую работу по разрушению старой России и подготавливали захват власти, пользуясь временем войны. И добились своего. Вспыхнула революция, развалился фронт. Ижевцы, призванные в армию, начали возвращаться домой. Они надеялись вернуться к своей привычной работе на заводе, но пришельцы заняли их места. К тому же и работы из-за начавшейся разрухи стало меньше.

Образовавшиеся большевицкие комитеты, сплошь из пришлого элемента, очень враждебно встретили вернувшихся с фронта, как враждебно относились они и ко всем порядкам на заводе и к частной жизни рабочих с ее “буржуазным” укладом. Два раза избирался “совет” рабочих, и рабочие проводили беспартийных и умеренных. Оба раза - последовал разгон “советов” и аресты видных представителей населения, неугодных большевикам.

Прибывших с фронта рабочих местная красная правящая головка лишила всех заработанных и заслуженных на заводе и на фронте прав и преимуществ. “Записывайся в партию и делай, что тебе прикажут комиссары, или жди очереди быть обвиненным в контрреволюции, быть арестованным и подвергнуться пыткам и смерти в подвалах чекистов”, - таков был смысл “завоеваний революции”, приготовленный для вернувшихся домой защитников Родины.

Но вернувшиеся солдаты-рабочие не пожелали вступать в партию большевиков. Они и на фронте, и здесь дома быстро познали преступный, разбойничий нрав новой власти и стали противиться ее преследованиям, произволу и гнету. Создали “Союз фронтовиков” - правление в доме Семенова на Казанской улице. Задача Союза - защита экономических интересов бывших рабочих завода, вернувшихся с фронта. Устав не был утвержден большевистскими главарями, так как не говорил ничего о поддержке советской власти.

Жизнь становилась все тяжелее и тяжелее. Начали исчезать предметы первой необходимости. Запрещалась свободная торговля. Введена карточная система, по которой комиссары и их подручные получали все в избытке, а рабочие - крохи. Пошли обыски, отнимали золото, серебро, деньги, перерывая весь домашний скарб, выворачивая половицы, у некоторых по три раза.

Готовилась хлебная монополия. Цель - прикрутить рабочего и заставить исполнять все прихоти советской власти, так как в Вятской губернии никакого голода не могло быть. У вотяков-крестьян огромные скирды хлеба накапливались годами, и его запасы были неисчерпаемы. 5-го или 6-го августа произошло первое столкновение с большевиками на базаре. Прекращая частную торговлю хлебом, они послали конных милицейских разогнать хлебных торговков. Последние имели для от взвешивания хлеба безмены. Торговки накинудись на милицейских, стащили их с лошадей и избili безменами. Толпа на базаре помогла торговкам побивать милицейских.

Встречая сопротивление, советчики усилили преследования и расправы. Производились аресты купцов, мастеровых и др. Из купцов несколько было расстре-

ляно для устрашения населения. Из рабочих мастеров убит ни в чем неповинный Круговых. Убит любимый рабочими токарь Сосулин. Он смело выступал на собраниях против большевиков, их притеснений и зверств. Возвращаясь с одного из собраний, он был застрелен из-за угла. Многие, предупрежденные об очередной расправе, скрылись из завода, находя убежище в окрестных деревнях или в глухом лесу, в землянках. Их жены тайно возили им продукты и сообщали о положении на заводе и событиях вне его.

А события на заводе и в России шли своим чередом. Багряные тучи кровавой Гражданской войны начали заволакивать небо родной страны и приближаться к Ижевску. Давно уже доходили сведения о восстаниях и борьбе с большевиками на юге России, в Оренбургских степях, на Урале, в Сибири... Наконец, борьба против красных стала распространяться по Волге и подошла вплотную, когда большевики 6-го августа бежали из Казани.

3.-Восстание.

Захват Казани отрядом Каппеля и чехами сильно всполошил большевиков. Их Восточный фронт резался в центре на две части. Главари большевиков в Ижевске получили приказ немедленно мобилизовать рабочих и двинуть их на Казань. Рано утром 7-го августа они собрали митинг и, вопя о спасении завоеваний революции, требовали от рабочих подчиниться приказу и выступить на фронт.

Союз фронтовиков был к этому готов и имел заранее разработанный план. Остальные рабочие присоединились к фронтовикам и поддержали их. Тут же большевизм главарям были предъявлены требования из 10 пунктов, из которых важнейшие:

1) призвать всех от 18 до 30(40) лет, 2) вооружить и обмундировать на заводе и отправить всех вместе, 3) обеспечить семьи, 4) охранять завод и плотину рабочими, и т.д.

Комиссары почуяли заговор. Их ответы:

1) не надеются справиться с мобилизацией и 4-5 сроков, 2) вооружить не могут - на лицо только 300 винтовок, остальные будут выданы на фронте; 3) о семьях будут заботиться; 4) плотина охраняется надежно и красноармейцами, и т.д.

- Коли так - не пойдём! - Долой советы! - послышались крики из толпы рабочих.

Большевики поспешили закрыть митинг, но рабочие не разошлись. Председатель "Союза фронтовиков" Солдатов предложил перейти к штабу Союза на Казанской улице, и рабочие стройно, с пением ушли туда и продолжали обсуждать требования советчиков.

Так началось открытое выступление против красной власти Ижевских рабочих, пока без кровавого столкновения. Но и оно не заставило себя долго ждать. Вечером распространилось известие, что Солдатов и многие члены "Союза Фронтовиков" арестованы, рано утром 8-го августа загудел гудок. Этот заводской гудок отличался большой мощностью, и его рев можно было слышать за 40 верст от завода. Рабочие бросились по условленному заранее плану, в пристрелочную мастерскую, где были винтовки и патроны. Разоружили растерявшихся часовых из пленных австрийцев, разделили найденный запас патронов - кому по 5-15, другим не досталось ничего. Красные разгоняют толпы на улицах, запрещают собираться, грозят расстрелом. На Нагорной части, где были казармы красноармейцев, послышались выстрелы. Напряжение нарастало.

Но вот на плотине появились вооруженные рабочие. Пришедший с фронта лихой унтер-офицер Осколков бросился вперед и дал первый выстрел по заставе

красных, загородивших дорогу. Бой начался. Другой отряд рабочих по “Долгому мосту” двинулся в обход. Поднялся весь завод. Кое у кого были припрятаны винтовки. Но оружия было мало, и вооружиться могли немногие. У красных было более 700 вооруженных: рота красноармейцев, две батареи, 100 пехих и 20 конных милиционеров и несколько “продовольственных” отрядов для выколачивания хлеба.

Бой разбился на отдельные очаги. Дрались с ожесточением обе стороны. Около полуночи весь завод был очищен от красных, понесших большие потери и разбежавшихся по разным направлениям.

4. Первые бои под Ижевском.

Ночью враг бежал, а рано утром 9-го августа началась дружная работа по организации обороны. Всем было ясно, что “рабоче-крестьянская” власть постарается как можно скорее задушить этот взрыв рабочего гнева. Борьба предстояла упорная и ожесточенная, не на жизнь, а на смерть. Время было дорого, надо было немедленно выработать руководство военными действиями и организовать вооруженные силы. Собравшиеся фронтовики выбрали Штаб Обороны в составе трех лиц - капитанов Цыганова и Солдатова и поручика Зезбиева.

Командование вооруженными силами предложили полковнику Федичкину, единственному строевому кадровому офицеру, оказавшемуся на заводе. Стрелок 13-го Туркестанского полка, он получил большой боевой опыт на Кавказском фронте и был награжден многими боевыми наградами, в том числе орденом Св. Георгия 4-й степени. Свою боевую службу он начал молодым офицером еще в Японскую войну. Заведующий школой оружейных мастеров полковник Сорочинский организовал интендантство. Жандармский полковник в отставке Власов был призван в штаб. Другие офицеры мирного времени, составлявшие мирно настроенный старший артиллерийский технический персонал, уклонились от помощи восставшим.

Непосредственное ведение боевых действий пало на унтер-офицеров и офицеров военного времени, которых не успела добить война и “великая бескровная”. Большинство из них до войны были рабочими и техниками на заводе. Наиболее опытные из них назначались командующими “фронтами” и командирами рот. “Фронтами” назывались направления, с которых угрожал враг - Казанский, Северный, Гольянский (пристань на реке Каме), Агрызский (станция ж.д. к югу от Ижевска) и т.д. Отряд, действовавший на данном направлении - “фронт” - состоял из нескольких рот. В спокойное время роты по очереди несли охранение, по тревоге собирались все.

В первых боях участвовали только отряд (рота) артиллерийских техников и отряд фронтовиков. По мере усиления нажима красных организовывалось все большее количество рот, число которых дошло до 50, в среднем силою в 100 штыков, иногда (на Северном фронте) до 250-ти штыков. Роты имели номера, а некоторые из них и названия, указывающие на состав роты. Были роты: “Техническая” - из техников завода, отлично действовавшая под командой своего энергичного командира, штабс-капитана Куракина; были роты “крестьянские” состав которых был преимущественно или полностью из крестьян; позднее была сформирована рота “Учредительного собрания”; 30-ая рота называлась “Лесной” сформированная, по видимому, из лесников, и командовал этой ротой лесничий, поручик Лесин, выдающийся своей смелостью и умением производить глубокие разведки в

районы красных, дававшие полные данные о силах и расположении противника.

Ижевский завод зажил жизнью “военного лагеря”. Рабочие сражались на фронтах, несли охранение, работали у станков. Выделка винтовок, упавшая при большевиках до 600 штук в сутки, поднялась до 2500. Все население приняло участие в обороне завода - женщины кормили бойцов на фронте, рыли окопы, работали на заводе; подростки также рыли окопы, набивали пулеметные ленты, делали много другой работы по своим силам...

Бои начались на другой же день после восстания. Утром 9-го августа с линии Казанской ж.д. предупредили, что для подавления восстания на завод направляется в поезде отряд красных. Полковник Федичкин немедленно собрал отряд в 300 фронтовиков и выступил навстречу. В 5 верстах был встречен поезд красных. Быстро развернувшись, Ижевцы охватили поезд с обеих сторон. Красные, пытавшиеся выскочить из вагонов, падали тут же под пулями фронтовиков. Полковник Федичкин предложил им сдаться, что они и поспешили сделать в количестве 300 чел.

14-го августа большевики повели наступление с двух сторон: опять со стороны Казани и от пристани Гольяны. Со стороны Казани красные послали отряд в двух поездах, силою в две с половиной тысячи. Их встречает тот же небольшой отряд фронтовиков в 300 человек. В 6-ти верстах от завода Ижевцы разобрали путь, а сами укрыто расположились по сторонам в кустах.

Передний поезд остановился перед разобранным местом. Вследствие большой численности красных Ижевцы не обнаруживали себя и расстреливали их из кустов. Красные вывесили белые флаги и сдались. Ижевцы прекратили огонь, и в этот момент 40 красных бросились бежать в лес. Все они были переловлены и оказались членами Ижевской большевистской головки, терроризовавшей население завода и скрывшейся после восстания. Их связали и после исправления пути, в их же поездах, отдельно от остальных пленных, отправили в Ижевск для получения должной “награды”

По шоссе со стороны пристани Гольяны в этот день наступал небольшой отряд красных в 200 пеших и 50 конных с 4-мя пулеметами. Штаб обороны выслал против них роту артиллерийских техников под командой шт. капитана Куракина. Красные бежали.

5. Бои у Ижевска 17-19 августа.

Первые бои восставших рабочих были удачны для них, но указывали, что красная власть не остановится ни перед какими мерами, чтобы задавить восставших. Действительно, 17-го августа враг снова повел наступление со стороны Казани и от г. Сарапула через пристань Гольяны.

Ожидая нового наступления со стороны Казани, Ижевцы в 12 верстах от завода выбрали на холмистой и покрытой кустами местности хорошую позицию, вырыли и умело замаскировали окопы, прорыли ходы сообщения, устроили наблюдательные пункты, измерили точные расстояния. На позиции был поставлен постоянный гарнизон в 800 бойцов под командой поручика Зебзиева. В 6-ти верстах перед позицией железнодорожный путь был разрушен, чтобы не дать возможности бронепоездам противника подходить близко к позиции.

Утром 17-го августа красный отряд в 2000 пехотинцев, 200 конных, с 8-ью орудиями и несколькими десятками пулеметов, доехал до разрушенного участка и начал разгружаться. В сторону Ижевска был послан конный разъезд. Двигаясь по грунтовой дороге, шедшей рядом с железнодорожным полотном, разведчики про-

ехали мимо Ижевцев, не обнаружив их. Двигаясь дальше, они доехали до пригорка, с которого был виден завод. Нигде на дороге не было никакого движения. Разъезд вернулся и доложил об отсутствии “противника”.

Красные в походной колонне, без надлежащего охранения, двинулись на Ижевск. Ижевцы подпустили их вплотную к позиции и здесь покрыли колонну пулеметным огнем из своего единственного пулемета и перекрестным огнем винтовок с обеих сторон дороги. Неожиданное появление врага вызвало общую панику. Необстрелянные крестьянские лошади, бывшие в большом количестве в обозе красных, кинулись назад или в сторону, в лес, и расстроили ряды колонны. Началось беспорядочное отступление. Ижевцы преследовали врага 6 верст, захватив разное брошенное снаряжение и имущество и много пленных.

Со стороны Гольян в этот день началось наступление больших сил красных. На этот раз они собрали из своей 2-й армии все боеспособное и послали; в Ижевск около 6000 бойцов с 8-ью 3-дюймовыми пушками, двумя полевыми гаубицами и 32 пулеметами. В отряде было значительное количество коммунистов и преданных красным латышей и мадьяр. Отрядом командовал опытный и осторожный большевик Антонов.

Несколько десятков артиллерийских техников под командой капитана Куракина загородили им дорогу. Антонов начал их окружать, но они скрылись в лесу. Наступила ночь. Антонов побоялся вступить в лесную просеку, по которой шло шоссе к Ижевску, и остановился на ночлег в селе Завьялово. Ночью Куракин отправился на завод, взял несколько пудов пороха и вернулся в лес. В 6-7 верстах от Ижевска был подготовлен взрыв моста и оставлены два подрывника из отряда Куракина. Один по ним, Владимир Аксенов, кончил Воткинское среднетехническое училище, фамилия второго не сохранилась.

После полудня 18-го августа колонна Антонова подошла к Ижевску на 6 верст и начала переходить мост. Раздался взрыв, и 200 красных полетели на воздух. Поднялась паника, с трудом прекращенная. Но герои подрывники были обнаружены и тут же расстреляны разрывными пулями. Восстановив порядок, красные выкатили пушки и начали обстреливать Ижевск.

Загудел гудок. Гудел, не переставая. Отовсюду стекались рабочие, формировались фронтовиками в роты и шли в сторону противника. У шоссе при входе в лес полковник Федичкин встречал подходящих и направлял в лес по обе стороны шоссе просеки. Он решил окружить красных со всех сторон и уничтожить весь отряд. Под командой капитана Цыганова Ижевцы распространились по лесу, обходя левый фланг противника; шт. капитана Первалов обходил правый фланг и имел задачу зайти также в тыл красному отряду; шт. капитана Терентьев действовал с фронта. Подходявшие позднее роты направлялись на усиление ушедших раньше. Старый лес скрывал все движения Ижевцев.

Когда со всех сторон показался невидимый до того противник, красные развили бешеный огонь. Ижевцы залегли в лесу или залезли на деревья, отвечая редко, но метко. Ночь застала обе стороны на занятых позициях, и огневой бой постепенно затих. Близился рассвет. Вытянувшиеся вдоль шоссе цепи красных беспомощно лежали перед двумя стенами темного леса. Рывнул могучий гудок. Раздалось громкое “у р а”, и жестокая штыковая атака закончила существование красного отряда. Ижевцы захватили в полной исправности все орудия и пулеметы и большой обоз красных. Антонову удалось бежать с небольшой группой своих подчиненных.

Население Ижевска третий день тревожно ожидало развязки. Быстро разносится радостная весть - полная, блестящая победа. Ижевск встречает возвращение своих героев колокольный звоном и крестным ходом. На глазах у всех слезы, на устах молитвы и приветствия победителям. Соборный хор поет благодарение Всевышнему.

6. Восстание на Воткинском Заводе.

В тот день 17-го августа, когда красные повели с двух сторон наступление на Ижевцев, собираясь сокрушить их сопротивление, их ожидал новый удар - восстание Воткинцев. Положение в Воткинске под игом большевистской власти содалось такое же, как и в Ижевске. Те же преследования со стороны комиссаров - обыски, аресты, пытки в чека и, как в Ижевске, "особенное внимание" к вернувшимся с войны защитникам Родины, организовавшим "союз "фронтовиков".

Но у Воткинцев было очень мало оружия. Договорившись с Ижевцами, Воткинцы приготовились к выступлению. Союз "фронтовиков", около 180 человек, под командой унтер-офицера Корякова, тайно выбравшись с завода, направился в Ижевск за оружием. Получив оружие, отряд Воткинских фронтовиков и 15-ая рота Ижевцев подошли утром 17-го августа к заводу и быстрым ударом опрокинули отряды красных матросов и красногвардейцев. Председателю Совета удалось бежать, но его охрана была захвачена почти целиком. Озлобленное против советской власти население не дало им возможности ускользнуть.

Бой закончился, и радостный колокольный звон раздался со всех церквей. Жители Воткинска, как на Пасху, радостно обнимали и приветствовали друг друга. На похороны павших в бою освободителей собралось почти все население завода. У открытых могил люди плакали и давали клятву защищать вновь завоеванную свободу и Родину до последнего издыхания. Так вспоминает об этом дне один из Воткинцев, который участвовал в восстании Ижевцев, потом вернулся в свой родной завод и был назначен затем командиром 4-го Воткинского полка.

После окончания боя лишь немногим красным удалось спастись бегством, главным образом в сторону ст. Чепца, Пермской железной дороги. Большое число разбежавшихся большевиков было выловлено. Один из фронтовиков - М.И. Агафонов - захватил удиравшего конного милиционера, спешил его и, не теряя времени, стал собирать бывших кавалеристов, положив основание к формированию Воткинских конных частей. Этот доблестный и энергичный воин погиб в одном из боев при защите завода.

Как и в Ижевске, Воткинцы энергично принялись за организацию в вооруженных сил. Во главе командования был поставлен летчик капитан Нилов. Начальником штаба был выбран капитан Юрьев. Эти два офицера были единственными кадровыми офицерами старой Армии, бывшими в Воткинске. Капитан Нилов оказался неудачным командиром, и его действия вызвали неудовольствие. Он проявил мало энергии в организации борьбы с большевиками и больше отнимался политикой в духе углубления революции по рецептам Керенского, а не спасением Родины.

На общем собрании старшего командного состава и представителей общественных организаций на должность командующего Воткинской армией был выбран капитан Юрьев. Юрьев был энергичным организатором и, обладая талантом хорошего оратора, умел привлекать всех к дружной работе, подбадривать в неудачах и, во время тяжелых боев, вселять в ряды Воткинцев уверенность в успехе. У Воткинцев он пользовался большим доверием и любовью.

Присоединение Воткинского завода с его большим населением, примерно равным населению Ижевска, удвоило ряды восставших. Началась энергичная борьба двух огромных русских заводов и присоединившихся к ним крестьян с кровавой большевистской властью, борьба, полная подвигов, самопожертвования и любви к Родине. Если бы родившийся в Воткинске великий русский композитор П.И. Чайковский мог быть свидетелем этой борьбы, то к его чарующим музыкальным произведениям прибавилась бы еще одна увертюра. В этом произведении, к знакомым мотивам “Увертюры 12-го года” - к перезвонам церковных колоколов прибавился бы шум фабричных станков, прерываемый ревом заводских гудков и перекатами пулеметных очередей, а среди звуков чуждой марсельезы, ставшей гимном русских революционеров, можно было бы услышать мотивы мадьярских военных песен, распеваемых на подступах к осажденным заводам ожесточенными наймитами красного интернационала.

7. Присоединение к восставшим крестьянам.

Восстание на Ижевском и Воткинском заводах распространилось среди крестьян в уездах Сарапульском, Малмыжском, Уржумском, отчасти также в Глазовском, Нолинском и Оханском. В Елабужском уезде вспыхнуло и разрослось независимо действовавшее восстание под руководством подполковника Молчанова. Вся южная часть Вятской губернии поднялась против красного гнета. Ближайшие к заводам деревни и села сразу же поддержали восставших рабочих, так как были тесно связаны с ними общими интересами: работой, сбытом своих продуктов, родственными узами...

Но кроме этого у крестьян были свои счеты с большевистской властью. Богатая хлебом и разными сельскохозяйственными продуктами Вятская губерния привлекала внимание красных властителей страны. Сюда были посланы многочисленные “продовольственные” отряды для отбирания у крестьян хлеба, скота и других продуктов для питания больших голодающих городов и растущей красной армии. Эти отряды, составленные из подонков городских жителей, выпущенных из тюрем преступников, “красы и гордости революции” – матросов и другого сброда, отнимая от крестьян продукты пропитания, заодно грабили у них деньги и все ценное. Их “продовольственная” деятельность сопровождалась насилием, избиениями и нередко убийствами. После разгрома советской власти в Ижевском и Воткинском заводах, разбегаясь в разные стороны, эти отряды совершенно потеряли признаки организованных единиц и обратились в шайки мародеров.

Крестьяне и более дальних районов от восставших заводов искали способов отделаться от грабителей и пославшей их советской власти. В лесах и оврагах они устраивали сходы и слали в Ижевск своих представителей с просьбой дать им оружие. Взамен они обязались снабжать заводы съестными припасами. Полковник Федичкин и штаб обороны начали вооружать крестьян винтовками, руководить организацией у них отрядов и давали им боевые задачи.

Восстание разрослось на большую площадь. По сведениям красного источника (Гражданская война, т. 1) площадь восстания достигла 12-13 тыс. кв. верст с 700-800 тыс. населения. Но на картах красных же исторических изданий район восстания занимает по крайней мере площадь в 35000 кв. верст, простираясь на параллели города Оса от р. Камы до р. Вятки более, чем на 250 верст и с севера на юг примерно на 150 верст. Руководство боевыми действиями в таком районе, покрытом трудно проходимыми лесами и болотами, было, конечно, затруднительно, но оно очень

облегчалось сильно развитой телеграфной и телефонной сетью, построенной в Вятской губернии еще до Великой войны. Вятское земство было в России одним из наиболее деятельных - строительство дорог и телефонной связи было поставлено очень широко, как отлично было развито и школьное дело.

Зажиточность крестьян и большой процент грамотности не помешал красным историкам (Гражданская война, т.1) по-своему объяснять действия крестьян: - "Вся местность вокруг Ижевска представляет большие лесные массивы со множеством рек и речушек, по берегам которых расселилось вотяцкое племя. Народ крайне некультурный, темный по своим воззрениям и верованию, совершенно не разбирается в тех событиях; которые происходили вокруг него, а тем более во всей стране; соседями у него были татары, недалеко ушедшие по своей культуре от вотяков; поэтому белогвардейскому командованию легко было как вотяков, так и татар завербовывать в свои отряды". О "культурности" продовольственных отрядов красный писатель, конечно, не обмолвился ни одним словом.

По сведениям некоторых Ижевцев на вооружение крестьянских отрядов было выдано не менее 60000 винтовок; другие считают много больше. Крестьянские формирования значительно увеличили силы восставших рабочих, но усложнили питание боевыми припасами. Если старые запасы материалов на Ижевском заводе могли поддержать выделку большого количества винтовок, то с патронами дело обстояло плохо. В Ижевском заводе их запас был незначителен.

Патроны, орудия и пулеметы добывались, главным образом, в боях у красных, иногда значительными партиями. В этом отношении интересно показание одного участника. Он сообщает, что 3-я Красная армия, защищавшая Пермь и не имевшая возможности, вскоре после восстания, выделить достаточные силы для обеспечения железной дороги от Перми на Вятку, дала только кадры для нескольких полков. Для пополнения этих полков была произведена мобилизация в северных уездах Вятской и Пермской губерний.

Эти полки хорошо работали на пользу восставших: после встречи с противником они поспешно отступали или разбегались, оставляя свое оружие и боевые припасы. Их снова собирали и вооружали, а они снова повторяли прежнее, и так несколько раз, пока более надежные части не стали прибывать из центра страны на замену не желавшего воевать за советскую власть местного населения.

8. Разгром 2-й Красной армии.

В бою под Ижевском 17-19 августа Ижевцы уничтожили наиболее боеспособные части 2-й Красной армии. Надо было закончить полный разгром этой армии, уничтожив остатки их отрядов и тыловых учреждений, группировавшихся около г. Сарапула. Здесь же был и штаб 2-й армии. Полковник Федичкин послал шт. капитана Куракина для очистки от красных дороги до пристани Гольяны. После захвата пристани этот же отряд направился на г. Сарапул и очистил его от противника в конце августа.

Ижевцы переправились также на левый берег Камы и заняли там дер. Ершовку, Камбарский завод и некоторые другие пункты, где поставили небольшие гарнизоны. Связь между 2-й и 3-ей армиями была прервана. Разгром боевых частей 2-й красной армии обратился в полный развал всей армии.

Красный историк ("Гражданская война", ч.1, стр.137) описывает, как "оставшиеся в Сарапуле силы, к которым присоединились отступавшие от Елабуги, а также прорвавшиеся к Сарапулу отряды, не могли устоять против натиска чехос-

ловаков (прим.: чехословаков здесь совершенно не было. А.Е.) и вырвались из рук управления. Часть этих отрядов бросилась к рекам Каме и Вятке, захватила пароходы и, грузя на них награбленное по дороге, стремительно поплыла вверх по р. Вятке, пьянствуя и распространяя по пути самые фантастические и нелепые слухи: те, кто не успел сесть на пароходы, продолжали в беспорядке отходить по берегам рек и по линии Казань-Екатеринбургской железной дороги на Вятские Поляны”...

В центре забили тревогу и срочно командировали новых красных командиров и комиссаров. Они направились в г. Вятку, где торопились (там же, стр.158) “...для противодействия дальнейшему распространению белогвардейских банд безотлагательно принять меры по укреплению г. Котельнич и обеспечению там железнодорожного моста от захвата и взрыва, а также построить окопы у сел Медведского и Петровского по р. Вятке”... От Ижевска до г. Котельнич по прямому расстоянию 300 верст, а до указанных сел 200 верст. “Безотлагательные меры” красных указывали, какую угрозу чувствовали они от дальнейшего распространения восстания.

Вновь назначенные командиры и комиссары отправились из г. Вятки на пароходе разыскивать рассыпавшуюся армию: - “Чем дальше пароход спускался вниз, тем чаще стали попадаться тянущиеся в кильватерных колоннах пассажирские пароходы, буксиры с баржами и даже остатки боевой речной флотилии. Все это отступало; находившиеся на этих пароходах красноармейцы и матросы представляли совершенно разложившийся элемент, держали себя вызывающе, никаких приказов исполнять не желали; на пути грабили селения, пьянствовали. Остановить этих панически настроенных людей никто не был в силах, хотя попытки к этому делались... От одного из встреченных пароходов удалось узнать, что полевой штаб находится в Малмыже”...

В полевом штабе вновь приехавшие начальники нашли старый командный и политический состав в таком виде: “Все эти лица производили удручающее впечатление; вследствие целого ряда неудач и отступлений они были измучены, лишились всякой энергии и желания работать; настроение у всех было подавленное. От временно командующего каких-либо ценных и подробных сведений о действиях его отрядов и о противнике получить не удалось. Связь была лишь с ближайшими к штабу отрядами, так как для связи с более удаленными средств не имелось. Все виденное приводило к заключению, что в сущности армии никакой не существует и что нужно заново строить 2-ую армию”... Таковы свидетельства самих красных - разгром их сил под Ижевском и в последующих боях вывел всю их 2-ую армию из строя.

Небольшие группы красных, не успевшие бежать вовремя, бродили в лесах к югу от железной дороги Казань-Сарапул. По красным сведениям, к югу от ст. Агрыз прятался отряд в 2000 человек под командой Чевырева. Присутствие этих групп красных в сравнительно недалеком расстоянии от восставших заводов препятствовало установлению надежной связи с другими антибольшевистскими силами.

9. Подготовка к решительному столкновению.

Сентябрь месяц прошел в расширении района восстания; происходили стычки передовых частей, и обе стороны готовились к решительным боям. Ижевцы и Воткинцы, освобождая от разбежавшихся шаек красных и от “продовольственных” отрядов ближайшие районы, продвигались на всех направлениях.

На западе Ижевцы и присоединившиеся к ним крестьяне подходили к реке Вятке на участке городов Малмыж и Уржум. На севере под угрозой восставших находилась железная дорога Вятка-Пермь, где Ижевцы подходили близко к г. Глазову,

а Воткинцы угрожали захватить ст. Чепца. На востоке Воткинцы были недалеко от г. Оханска, одно время занимая большое село Сосновское, а на левом берегу Камы вели бои около г. Оса. Оба города - Пермской губернии. К востоку от своего завода Воткинцы за Камой занимали некоторые пункты, где происходили столкновения с левым флангом главного фронта 3-ей красной армии (5-я Уральская дивизия красной армии). К югу от заводов, как было сказано раньше, был взят г. Сарапул, и далее к западу на железную дорогу линии Казань-Екатеринбург Ижевцы вытеснили красных со ст. Агрыз, от которой шла ветка на Ижевск и Воткинск.

Делались также попытки войти в связь с другими антибольшевистскими армиями для согласования действий и получения недостающего снабжения; с другой стороны - для отправки избытка винтовок туда, где они были нужны.

Запасы огнеприпасов были очень незначительны. Имевшиеся на заводе в Ижевске и захваченные в боях у красных снаряды и патроны таяли, а организовать их выделку в достаточном количестве не было возможности из-за отсутствия пороха, капсулей и других материалов. Некоторое количество ружейных патронов было сделано из старых, собранных в окопах гильз с пулями из красной проволоочной меди. Когда Казань была еще в белых руках, три Ижевца добрались туда через красное расположение и просили о помощи присылкой боевого снабжения. Но Казанцы переживали тяжелые дни и помочь не могли.

Позднее все тот же энергичный штабс-капитан Куракин с небольшим отрядом добрался до Самары, получил там 10.000 трехдюймовых снарядов, 60 пудов взрывчатых веществ, деньги и разное другое снабжение. Все это он мог довести только до г. Бирска. Пробираясь через расположение красных, он вернулся в Ижевск, доставив лишь деньги и телефоны.

Только Волжская флотилия адмирала Старка и капитана 2-го ранга Федосьева, дошедшая после падения Казани до Сарапула, дала Ижевцам одну 37-миллиметровую пушку с 50 снарядами, 40.000 ружейных патронов, 30 фунтов толу, 100 капсулей для ручных гранат и 50 седел. Какая это была ничтожная помощь, можно судить по тому, что Ижевцы на вооружение восставших крестьян выдали не менее 60.000 винтовок, а по некоторым сведениям - много больше. Количества патронов, полученных от флотилии, не хватило и по одному на винтовку.

В красном лагере шли усиленные приготовления для подавления восстания Ижевцев и Воткинцев. Разгром, бегство и полный развал 2-й красной армии и явные сочувствие и помощь крестьян восставшим рабочим делали восстание чрезвычайно опасным для красной власти. Ненадежность мобилизованных из местного населения заставляла посылать войска из центра страны. Упорство в боевых столкновениях требовало посылки особо стойких частей, составленных из коммунистов, из отрядов "черезвычайек", из латышей и китайцев...

Отряды наемных иноземцев по своей жестокости не отличались от доморощенных коммунистов, и борьба принимала свирепый, кровавый характер с большими потерями с обеих сторон. Ижевцы, бывшие на "Северном" фронте, вспоминали, как им пришлось иметь дело с каким-то интернациональным полком, в котором все бойцы были одеты в красные рубахи. Сильно опьяневшие, они с пением "Интернационала", переходившего при сближении в дикий рев, бросались на своего противника, несли большие потери, но повторяли атаки по несколько раз.

На восстановленную 2-ую красную армию возлагалась задача подавить восстание. 3-я армия помогала ей на севере, выделив для защиты железной дороги Вятка-

Пермь сильные отряды, а для защиты г. Пермь с юга назначалась 5-я Уральская дивизия, расположенная в районе г. Оса. Армия с приездом новых командиров начала залечивать свои раны. Из разбитых, деморализованных и распушенных отрядов и групп новый командный и политический состав начал формировать батальоны, полки и дивизии.

Состав формирований стоит того, чтобы на нем остановиться. Пользуясь тем же источником (Гражданская война, т.1, стр. 140), находим: “50-я, 51-я и 52-я маршевые роты московского продовольственного отряда сводятся в батальоны, отряды Елабужской и Пензелинской групп составляют 2-й батальон, отряды тт. Анисимова и Пикулина составляют 3-й батальон. Все три отряда сводятся в 1-й сводный полковник” Из таких же маршевых рот и случайных отрядов формируется 2-й сводный полковник Третьим полком в образованную таким образом 1-ую сводную дивизию входит 1-й Смоленский полковник Полки снабжаются артиллерией. Например, во второй сводный полк придается 2 орудия Московского продовольственного отряда и 3 орудия морской батареи. Состав Московского продовольственного отряда из 50 с лишком рот с артиллерией, нагрянувших на крестьян Вятской губернии для “сбора” хлеба, разъясняет многое в ходе описываемых здесь событий. Хлеб собирали пушки. Кроме 1-й сводной дивизии во 2-ую армию была придана временно Вятская дивизия.

После падения Казани 9 сентября у красных освободились новые силы, и на усиление 2-й армии прибыл отряд Азина. Этот отряд был усилен другими частями и переформирован во 2-ую сводную дивизию, состоявшую из 3-х пехотных полков, одного кавалерийского и артиллерийской бригады. В конце сентября на помощь 2-й армии подошла красная Волжская флотилия Раскольниковы. На железной дороге у них появились бронепоезда. В середине октября присылаются в эту армию роты чрезвычайных комиссий: Московской, Тамбовской, Смоленско-Рязанской, Саратовской и Нижегородской. Из этих чекистов формируется 6-й сводный полковник Наконец, прибывают на усиление уже готовые сформированные полки: Карельский, Пензенский и Мусульманский.

Переформировывая и организуя 2-ю армию, усиливая ее надежными частями, красная власть снабжает ее большими боевыми запасами. Постепенно перевес сил и преимущества в материальном снабжении переходят на сторону красных.

10. Характер борьбы.

За отсутствием документов и достаточно полных показаний участников, восстановить ход борьбы восставших рабочих и крестьян со все более увеличивающимися силами красных возможно лишь в самых общих чертах. Личные впечатления и рассказы участников этих событий дают много ценных данных о все нарастающем упорстве и ожесточенности боев, начавшихся в конце сентября и в октябре превратившихся в почти ежедневные столкновения на всех направлениях. Но время, место и другие важные сведения обычно не указываются – они забыты. Записи, которые велись некоторыми, погибли в последующих походах. Та же участь постигла приказы и другие документы частей. Предлагаемые здесь описания двух боев, как достаточно полные, могут дать представление о характере боевых действий.

В последних числах сентября были получены сведения, что в направлении к г. Сарапул движется со стороны г. Уфы большой красный отряд. Воткинцы должны были выделить часть своих сил для защиты г. Сарапула. Не ожидавшимся с этого направления противником оказался отряд Блюхера, около 6 тысяч бойцов,

который был отброшен атаманом Дутовым из пределов Оренбургской области на север, проскочил район Уфы восточнее этого города и теперь искал удобного пункта, чтобы прорваться в район красного расположения.

Блюхеру благополучно удавалось проходить по тылам белого фронта, так как здесь не было никаких значительных резервов. Все силы были или на фронте или формировались в глубоком тылу. Мелкие отряды противника Блюхера не пугали. На ночлегах Блюхер применял удачный прием, располагая свои силы треугольником, в углах которого размещались боевые части, а внутри обозы. При нападении на один из пунктов расположения отряда гарнизон этого пункта отражал нападение, а другие высылали на помощь части, чтобы охватить противника с флангов и тыла. Небольшие отряды белых, встречавшие Блюхера, должны были отступать, чтобы не попасть в окружение и не быть уничтоженными. Применяя эту тактику и не встречая крупных сил белых, Блюхер успешно продвигался на север.

Получив сведения о движении отряда Блюхера к Сарапулу и не имея под рукой резервов, командовавший Воткинцами капитан Юрьев вызвал командира только что сформированного батальона поручика Болонкина, доблестного и энергичного боевого офицера, и направил его с батальоном в распоряжение Сарапулской народной армией корнета князя Ухтомского. Сарапулская армия начала организовываться после захвата города Ижевцами 31-го августа, но состояла только из штаба и не имела боевых частей.

В течение 24 часов батальон поручика Болонкина был переброшен в г. Сарапул. Здесь командир батальона получил приказ двинуться в Михайловский завод, расположенный за р. Камой, и препятствовать движению противника к г. Сарапулу. Переправившись через реку Каму, батальон прибыл в указанный завод, где находился партизанский отряд прапорщика Преснова (впоследствии 15-й Михайловский полк 4-й Уфимской дивизии). Выяснив, что Блюхер расположился в 50-60 верстах к северо-востоку от Михайловского завода, поручик Болонкин выступил в сторону противника и ночью атаковал красных в дер. Запуново. В деревне находились мадьяры и красные казаки Каширина, закаленные в походах и боях против атамана Дутова в течение нескольких месяцев.

Бой отличался большим упорством, хотя и не был продолжительным. Воткинцы яростно атаковали красных и, после горячей схватки внутри деревни, заставили их поспешно отступить, бросив 200 повозок с боевым имуществом. Блюхер не решился ввязываться в дальнейший бой с дерзким противником, не стал прибегать к своему излюбленному приему - окружению с флангов - и уверенно не предполагал, что против его шеститысячного отряда находится всего один батальон Воткинцев, во много раз слабейший и только что сформированный. Весь отряд Блюхера начал немедленное отступление на север, где вскоре вышел на линию красного фронта восточнее г. Оса.

Воткинцы нанесли большие потери "блюхеровцам", но и сами сильно пострадали - одних убитых было 83. Преследования красных, состоявших из конницы и пехоты на подводах и быстро уходивших, не было. У Воткинцев было всего лишь несколько конных ординарцев. После прихода в район, занятый красными, отряд Блюхера был переформирован в 30-ую дивизию. Воткинцам пришлось несколько раз встретиться со старым знакомым в Уральских горах и за Уралом. Блюхеру не удалось в этот период своей деятельности похвалиться большими успехами и выдвинуться на первые места советских полководцев. Прославился он позднее.

В первой половине октября, под напором красных, Ижевцы начали сокращать свои растянутые фронты и отходить на позиции ближе к заводу. На Глазовском направлении они отошли к югу и держались верстах в 30 от завода отражая натиски красных и переходя в контрнаступления. Деревня Якшур-Бадья и находившаяся недалеко южнее небольшая заимка в несколько дворов были заняты крупными силами красных. Заимка стояла в густом лесу, недалеко от дороги Ижевский завод - дер. Якшур-Бадья. Правая группа Северного фронта получила задачу разбить и отбросить противника из "Заимки".

Командующий группой подпоручик Вершинин с отрядом в 3.000 бойцов выступил для выполнения задачи. В обход обоих флангов он послал по одной роте, а с главными силами двинулся по дороге, рассчитывая движение так, чтобы обходные роты имели время пробраться по старому, трудно проходимому лесу и ударить с флангов. Обход с правого фланга был поручен прибывшей из Ижевска роте, состоявшей из 250 рабочих под командой прапорщика . Пулеметов в роте не было. Орудий не было во всей группе подпоручика Вершинина, так как снаряды в октябре подошли к концу и имевшиеся пушки были отосланы на завод.

Командир роты не внушал доверия: бледный, видимо болезненный, он имел, по словам участника боя, "вид обреченного человека". Поэтому подпоручик Вершинин назначил к нему, под видом командира батальона, другого офицера. Но и этого случайного офицера он тоже не знал, а задача требовала руководства опытного боевого начальника. Подпоручик Вершинин посылает с ротой также и своего помощника – поручика Михайлова.

Последнего он знал очень хорошо, так как Михайлов был организатором и руководителем тайной антибольшевистской группы офицеров в г. Глазове. Вершинин состоял в группе у Михайлова. Вместе с другими офицерами этой организации они оба были захвачены, попали в тюрьму и оттуда совершили весьма рискованный и дерзкий побег. Подпоручик Вершинин, совсем молодой офицер, раньше прибыл в район восстания и получил в командование правую группу Северного фронта. Поручик Михайлов, пробравшись к Ижевцам позднее, попал помощником к своему соучастнику по тайной организации и бегству от большевиков.

Отправляя поручика Михайлова в обходную роту, Вершинин был уверен, что успех обеспечен. Рота углубилась в лес и взяла направление с расчетом выйти к "Заимке" справа. Движение было тяжелое - заросли кустов и, особенно, стволы огромных упавших деревьев, часто в аршин диаметром, заграждали дорогу. По истекшему времени выходило, что "Заимка" должна быть вблизи. Не видя ее, начали сомневаться, не взяли ли слишком вправо и не прошли ли мимо. Неожиданно раздались выстрелы красной заставы. Поручик Михайлов крикнул "ура!", и все бросились за ним. Застава противника бежала. Перепрыгивая через упавшие деревья, Ижевцы преследовали их, продолжая кричать "ура". Три раза красные останавливались и пробовали задержать Ижевцев стрельбой, прячась за стволы деревьев. Но Ижевцы бежали вперед и гнали красных дальше. Таким путем красная застава помогла обходной роте найти "Заимку".

Показались строения. Перед ними расчищенное пространство, всего шагов в 70. Рота сильно растянулась. Бег по лесу с преодолением препятствий утомил более слабых. С поручиком Михайловым впереди оказалось всего около 20 бойцов и "командир батальона". Красные открыли пулеметный и ружейный огонь.

“Командир батальона” тяжело ранен в ногу. Он не может бежать дальше, на лице выражение досады, Поручик Михайлов приказал ему пробираться назад и найти фельдшера.

У противника замешательство. Торопятся взять на передки две пушки и увезти их. Поручик Михайлов, рассыпав бойцов в цепь на небольшом бугре у опушки леса, приказал им перебить лошадей. Оставшись без лошадей, красные артиллеристы повернули орудия на Ижевцев и открыли бешеный огонь на картечь. Из-за близости расстояния снаряды разрывались над головами и сзади лежавших в цепи, поражая подбегавших остальных. Лес загудел от пушечной пальбы. В цепи казалось, что орудийная стрельба происходит сзади, за лежавшими на бугре. Из-за черной завесы шрапнельного дыма по временам выскакивали отдельные бойцы к вливались в цепь. Двинуться вперед было невозможно. Многие были убиты и ранены картечью и кусками деревьев, разбиваемых снарядами. Тяжелое положение еще более ухудшилось, когда красные поставили пулемет справа и открыли продольный огонь по бугру, за которым прятались бойцы. Казалось, все будут перебиты.

Но вот слева от “Займки” появилась из леса группа в сотню солдат и бросилась на красных. После короткого штыкового боя красные бежали, бросив пушки. Неожиданная помощь пришла от отставших во время преследования заставы и собравшихся около командира роты. Но его самого не было. На вопрос: - “где он?” - последовал ответ: “убит в наступлении”. Но это было не так. Выяснилось, что прапорщик был подавлен грохотом стрельбы и отказался вести собравшихся около него вперед. Отставшие Ижевцы рвались на помощь своим. Убеждать и уговаривать ротного было некогда. Каждое мгновение было дорого. Несколько штыков закончили жизнь недостойного командира. В командование вступил унтер-офицер, участник мировой войны. Он сразу понял, что бешеный огонь бешеный огонь красных задержал находившихся впереди, и надо не подпирать их с тыла, а красных задержал находившихся впереди, и надо не подпирать их с тыла, а ударить врага с фланга. Его находчивость спасла роту от уничтожения. Рота потеряла треть своего состава - 80 человек было убито и ранено.

Упорно дравшийся отряд красных состоял из латышей. Главные силы группы подпоручика Вершинина и левая обходная рота в бою принять участие не успели. Но по колонне главных сил, следовавшей по дороге, красные открывали огонь со стороны дер. Якшур-Бадья

Два боя, описание которых здесь приведено со слов участников, являются случайными в общем ходе борьбы Ижевцев и Воткинцев. Но они указывают на чрезвычайно высокое боевое воодушевление восставших против большевистского гнета - то воодушевление, которое не покидало их за все три месяца отстаивания ими своих родных очагов, а потом и в четырехлетней борьбе на Урале, в Сибири, в Забайкалье и в Приморье.

11. В красном окружении.

Отступление белых из Казани началось 9 сентября вечером. Взятие красными Казани 10 сентября не только позволило им значительно усилить свою разбитую и растрепанную 2-ую армию, но поставила ее в выгодное положение беспрепятственного выхода из района р. Вятки в Каму и движения по ней в тыл восставшим заводам. Насыщенная коммунистами и надежными отрядами из мадьяр, латышей и других наемников, 2-ая красная армия начала медленное продвижение к Ижевс-

ку. Из центра своего сосредоточения около с. Вятские Поляны (120 верст к с.-в. от Казани к в 140 в. от Ижевска) красные двинулись двумя путями: вдоль железной дороги Казань-Екатеринбург и по рекам Вятке и Каме на Сарапул. К концу сентября красные подошли к ст. Агрыз, откуда идет ветка на Ижевск - Воткинск, и здесь загораются бои, продолжавшиеся весь октябрь. Спустившись на пароходах по р. Вятке и двинувшись вверх по р. Каме, красные в первой половине октября захватили г. Сарапул. Наша Волжская флотилия незадолго перед этим ушла в р. Белую на зимовку. Это открыло дорогу красной флотилии Раскольниковова.

Вражеское окружение все теснее облегало восстанавливающие заводы. Просьбы о помощи оставались без ответа. Пополнение огнеприпасами, почти исключительно трофейными, становилось все труднее и труднее. Снаряды были на исходе, ружейных патронов было ничтожное количество. Нужно было считаться с возможностью оставления заводов и искать путей проделать это с наименьшими потерями. 20-го октября командующий Прикамской армией полковник Федичкин созвал совещание старших чинов армии и местный комитет Учредительного Собрания, представлявший из себя высшую гражданскую власть.

Полковник Федичкин, объяснив создавшуюся обстановку и невозможность рассчитывать на своевременное прибытие помощи, предложил начать заблаговременную эвакуацию раненых, женщин и детей, а также ценного имущества и запаса винтовок, на восточный берег Камы, пока это возможно было сделать в порядке и в условиях достаточной безопасности. Председатель комитета членов Учредительного Собрания Евсеев не согласился с предусмотрительным полковником Федичкиным и назвал его предложение об эвакуации трусостью.

В ответ на это полковник Федичкин подал заявление об отставке. После этого заседания весь комитет членов Учредительного собрания скрылся. Два дня их не могли нигде найти. Даже своего секретаря А.П... сбежавшие не предупредили о том, куда они исчезают, и секретарь не знал, где их искать. Причиной исчезновения всего комитета, как выяснилось, была боязнь ареста полковником Федичкиным. Но последний никому никакими арестами не грозил. Не желая вызывать никаких разногласий и вносить раскол в ряды защитников в эти тревожные и решительные дни, полковник Федичкин, заявив о своей отставке, покинул Ижевск и пробрался в г. Уфу в распоряжение Верховного Главнокомандующего генерала Болдырева.

В "генеральском доме", как назывался бывший дом начальника Ижевского завода, на втором этаже разместился комитет членов Учредительного собрания. В первом этаже издавалась газета "Ижевский Защитник". К этому дому ежедневно собирались все имевшие отношение к делам, которыми ведали члены комитета, в том числе и поставщики на армию, ждавшие срочных распоряжений на разные заготовки, так как все суммы находились в руках Комитета. Исчезновение членов комитета могло быстро распространиться среди населения и вызвать тревогу и панику. Поэтому находившиеся в "генеральском доме" служащие в канцеляриях комитета и газетные сотрудники условились скрывать бегство "верховой власти". Тем временем поставщикам говорились разные небылицы, почему их не могут принять по их делам. Но скрывать правду становилось все труднее и труднее.

Доброволец М.Т., сотрудничавший в перерывы от боев в газете, заявил, что комитет мог сбежать только в Воткинск, и взялся его разыскать. Взяв паровоз с двумя машинистами и захватив 5 вооруженных гимназистов в качестве охраны, так как в 60-верстном промежутке между заводами появились разведывательные

партии красных, М.Т. в 8 часу вечера помчался в Воткинск. Там в доме Чайковско-го, где собирался Воткинский совет обороны, М.Т. нашел сбежавших комитетчи-ков. Получив необходимые сведения и распоряжения, М.Т. ночью же вернулся в Ижевск, успокоив заинтересованных лиц.

На место полковника Федичкина командующим Прикамской армией был на-значен капитан Юрьев. Командование Ижевскими частями было передано штабс-капитану Журавлеву, по оценке некоторых очень храброму офицеру, но мало опытному и бестолковому начальнику. Интересно отметить, что за время своего недолгого командования, около месяца, штабс-капитан Журавлев не был известен многим Ижевцам, даже из числа старших начальников, а некоторые даже никогда ничего о нем не слышали.

Через несколько дней после бегства успокоившиеся члены комитета Учреди-тельного собрания приехали в Ижевск на устроенный ими многолюдный митинг. С ними приехал также новый командующий армией капитан Юрьев. На этом митинге Ижевцы слышали горячие призывы к спасению заводов от захвата крас-ными и даже призывы к походу на Москву. О том, будут ли доставлены патроны, и как без них дойти до Москвы, красноречивые ораторы не говорили.

Чем ближе красные подступали к заводам, тем упорнее и ожесточеннее стано-вились бои. Особенно сильно красные нажимали с юга. К концу октября бои из района ст. Агрыз переместились к Ижевску на 18 верст. На севере Ижевцы и Вот-кинцы удерживали врага в среднем верстах в 30 от заводов. Дорого доставался врагу каждый шаг. Но и защитники заводов несли тяжелые потери. Недостаток патронов был очень чувствителен; приходилось все чаще и чаще обращаться к штыку и всеми способами экономить патроны на крайний случай. Все рабочие, по установившемуся порядку, где бы они ни находились, не расставались с винтовка-ми. Кто бы какую работу ни делал - винтовка была рядом. По тревожному реву заводского гудка все немедленно бежали на сборные пункты своих рот. Из штаба приходила приказы, и роты быстро направлялись на атакованные пункты.

Пленные красноармейцы показывали, что, как только комиссары начинают их гнать вперед, они с волнением ждут рева могучего заводского гудка. Услышав его, в их рядах начинает нарастать паническое настроение. Они знают, что через час к месту боя подойдут и опрокинутся на них волны рабочих, и начнется кровавая штыковая схватка. По словам добровольца М.Т., только в Ижевске до 20.000 рабо-чих принимали участие в отражении атак врага, когда красные бросались на при-ступ в больших массах. Никто не пробовал уклониться от боя. Взаимная спайка и выручка стояли необыкновенно высоко. Если кто-нибудь не поспевал присоеди-ниться к своей роте, он пристраивался к другой.

Один из участников боя последнего дня защиты завода 7-го ноября рассказы-вает, как был собран последний резерв. Это была сводная рота, куда вошли все, кто еще оставался на заводе по разным причинам, не мог теперь попасть в свою роту или не знал, где ее искать. Командовал ротой полковник Власов, пользовавшийся любовью и доверием Ижевцев, как храбрый и распорядительный офицер. Когда потерявшие свои роты бойцы узнавали, что командует Власов, они охотно при-соединялись к этой сборной роте. Всего набралось около 300 бойцов. Рота по Казанской улице вышла к станции Ижевск, находившейся в одной версте от заво-да. Здесь она заняла окопы недалеко от татарского кладбища. На кладбище и левее в большом количестве накапливался противник.

Полковник Власов решает помешать красным в их сосредоточении и подготовке к штурму и атаковать их теперь же. Он отдает распоряжение и сам первый со знаменщиком и одним бойцом выскакивает из окопа и бросается к кладбищу. Одновременно доброволец М.Т. с 5-ю бойцами бросается левее. Но у красных уже стояли наготове пулеметы, и их огонь перебил всех выскочивших вперед и заставил остальных, поднявшихся для атаки, укрыться в окопах.

Полковник Власов был тяжело ранен, и его с большим трудом вытащили из-под обстрела. У рассказчика-добровольца была перебита нога. Он начал ползти к окопу. К нему выскочила гимназистка Попова, работавшая сестрой милосердия и отличавшаяся необыкновенной смелостью, и хотела перевязать раненую ногу. Пуля ранила ее в лоб, и лицо ее залилось кровью. Доброволец приказал ей бежать зигзагами в окоп. Ему удалось самому доползти до окопа, где его перевязали и отправили в тыл.

После нескольких настойчивых атак красные захватили станцию. Она была оставлена в 2 часа дня. Около этого же времени были очищены другие пункты, лежавшие впереди завода, и защитники отступили на последние позиции у окраины завода. Утомленные боями и потрясенные упорством обороны, красные не чувствовали уверенности в окончательном успехе, остановились и набирали силы для дальнейших действий. Ночью они бездействовали. По красным сведениям (Гражданская война, т. 1) последние дни защиты Ижевска излагаются так: "Бои под Ижевском 5-го, 6-го и 7-го ноября достигли большого напряжения; та и другая сторона дрались с большим упорством, неся большие потери. Этими боями подтвердились сведения агенты, что вокруг территории завода противником вырыты окопы с ходами сообщения в тыл и усилены проволочные заграждения. Войскам отдается приказ взять Ижевск 7-го ноября во что бы то ни стало".

"7-го ноября с утра началась артиллерийская подготовка атаки и устройство проходов в проволочных заграждениях. Вера в успех настолько велика, что было приказано держать прямой провод с Московским Кремлем для немедленной передачи сообщения о падении Ижевска в день, когда праздновалась годовщина Октябрьской революции. К 17 часам войска были уже у проволочных заграждений и готовились к штурму. Противник вел бешеный огонь из орудий, пулеметов и ружей... На правом фланге боевой линии в числе прочих частей был 2-й Мусульманский полк, который не выдержал огня, дрогнул и позорно бежал с поля сражения, оставив противнику батарею, пулеметы и другую материальную часть. На пути бегства людьми полка был разграблен полковой обоз, похищены вещи командного состава. Весь же командный состав в этом полку держал себя образцово. 2-й Мусульманский полк за свое позорное и преступное поведение был расформирован. В 19 час.40 мин. Ижевск был взят штурмом... Бронированный поезд "Свободная Россия" ворвался на станцию Ижевск и своим огнем внес в ряды белогвардейцев сильнейшее расстройство. Кавалерия вслед за пехотой ворвалась в город, на улицах которого завязались ожесточенные бои."

Это описание красного историка имеет значительные неточности. Каких-либо серьезных проволочных заграждений у Ижевцев не было: проволока на заводе не выделялась и запасов ее не имелось. Защитники не могли вести бешеный огонь из орудий, пулеметов и ружей из-за недостатка огнеприпасов. На улицах города боев не было, красные не посмели войти ночью в город, и в Москву была послана преждевременная "поздравительная" телеграмма о взятии Ижевска, не соответ-

ствовавшая действительности. Следует также отметить, что бегство 2-го Мусульманского полка не было единственным случаем. Защитники много раз обращали красных в паническое бегство, но их историк отмечает только один случай, который трудно замолчать, так как была брошена батарея, разграблен обоз и полк был расформирован.

После очищения станции и других передовых пунктов впереди завода - дальнейшее сопротивление красным было оказано на южной окраине города. Здесь с наступлением темноты бой затих. Красные остановились, не решаясь ночью двигаться дальше. Трехмесячная борьба за Ижевск подходила к концу. Героизм и самопожертвование восставших должны были покориться грубой силе численного превосходства и подавляющего огневого преимущества красных. Был отдан приказ об оставлении завода. Ижевцы, как бойцы, так и большинство их семей - покинули свои родные места.

Раненого М.Т. везли вместе с другим раненым на подводе. До него доносился плач женщин и детей. Он всматриваясь в темноту. Людей было трудно различить, но можно было видеть, как двигалось огромное количество белых пятен. Это были узлы с одеждой и едой - все, что могли захватить с собой жители Ижевска. Подвод было мало, большинство шло пешком. Около 40 тысяч, может быть, до 50 тысяч рабочих и их семей бросили родные очаги и все, что им было дорого. Уходили от расправы и мести той власти, которая именовала себя защитницей всех трудящихся.

12. Последние дни восстания.

Оставление Ижевского завода поставило на очередь дальнейшую судьбу всей борьбы восставших против красной власти. На совещании в Воткинске, на котором присутствовали комитет членов Учредительного собрания, командующий Ижевско-Воткинской армией капитан Юрьев, начальник штаба армии полковник Альбокринов и командующий Ижевцами штабс-капитан Журавлев, выяснилось:

- 1) что нет достаточно сил захватить обратно Ижевск;
- 2) что оборона Воткинска против превосходных сил противника на восточных и северных подступах к заводу, где продолжаются упорные бои, и при наличии больших сил красных в захваченном ими Ижевске - становится невозможной,
- 3) что подход обещанных и долгожданных Сибирских частей не предвидится.

Совещание решило оставить район Ижевского и Воткинского заводов и отвести армию за р. Каму. В предвидении возможности отхода уже собирались материалы и начиналась постройка через Каму плавучего моста на баржах в 2-х верстах выше по течению от дер. Усть-Речка. Длина моста - 482 сажени, начало постройки 26-го октября, закончено 4-го ноября. Строителем был капитан 1-го ранга Володин.

Утром 10-го ноября капитана Юрьев вызвал командира 4-го Воткинского полка поручика Болонкина и приказал ему передать в распоряжение штаба армии 2-й и 4-й батальоны. Общее положение у Воткинска к этому времени было следующее: 4-й полк занимал растянутый фронт: два батальона (1-й и 3-й) обороняли подступы к заводу на трактовой дороге от ст. Чепца; 2-й батальон охранял участок к С.-З. от завода и находился в с. Светлом, поддерживая связь с северным фронтом Ижевцев; 4-й батальон был выдвинут в с. Паздеры в 20 верстах к юго-западу от строящейся переправы, имея задачу: не допускать движения противника на север со стороны занятого им села Гольяны.

С оставшимися в его распоряжении двумя батальонами поручику Болонкину было приказано упорно оборонять северные подступы к заводу, держа тесную связь с расположенным правее 2-м Воткинским полком под командой поручика Дробинина. Далее к востоку у р. Камы действовал 1-ый Воткинский полк в районе Ножовского завода. На другом (левом) берегу Камы против частей красных, напиравших от г. Оса, действовал 3-й Сайгатский полк. Требование упорной обороны обуславливалось необходимостью произвести планомерную эвакуацию госпиталей, дать возможность населению Воткинска и его окрестностей, не желавшему оставаться у большевиков, уйти за Каму и дать Ижевцам подойти к переправе. Оставить позицию поручик Болонкин должен был только по особому приказу. Остальные полки получили соответствующие распоряжения.

Ижевцам, отступавшим вдоль железной дороги на Воткинск, было приказано свернуть к переправе кратчайшим путем, имея сильный заслон в сторону села и пристани Гольяны. Красные части, занявшие Ижевск, настолько были изнурены боями, что не могли двинуться в преследование, и; по показанию участников, только разведывательные отряды противника следовали за арьергардами уходивших Ижевцев. Во исполнение указанного ему задания, 2-й батальон 4-го Воткинского полка (поручик Бускин) перешел из с. Светлое в дер. Верхний и Нижний Кокуй (10-12 верст к западу от завода). Противник, заметив приготовления к эвакуации завода, усилил свои атаки, но Воткинцы удержали все свои позиции. Около этого времени (по другим сведениям это было раньше), поручик Дробинин у дер. Мишкино нанес сокрушительный удар 4-му Латышскому полку, захватив несколько орудий, пулеметы и много пленных, и обратив красных латышей в поспешное бегство.

11-го и 12-го ноября противник вел атаки днем и ночью. Спать почти не приходилось. Все устали и вымотались. Настроение было нервное, особенно в самом городе. В ночь с 12-го на 13-ое ноября поручик Болонкин опять был вызван в штаб к капитану Юрьеву. В штабе, уже опустевшем, его встретил капитан Юрьев, начальник штаба полковник Альбокринов и начальник связи штабс-капитан Щадрин. Поручик Болонкин вспоминает:

“Все они выглядели от усталости, как мертвецы. Здесь я лично от капитана Юрьева получил приказ оставить свои позиции 13-го ноября с наступлением темноты, собрать полк (два батальона) и отходить через восточную часть города к переправе. Отдавая мне приказ и давая последние инструкции, командующий армией сильно нервничал и несколько раз спрашивал начальника штаба и начальника связи, какие сведения они имеют об Ижевцах, а также - какое положение на участке 4-го батальона, находившегося в распоряжении штаба и охранявшего направление со стороны с. Гольяны...”

Поручику Болонкину было сообщено, что центральная телефонная станция будет работать до 6 часов вечера 13-го ноября и что 2-й батальон его полка, находившийся в распоряжении штаба, будет отходить с последними телефонистами штаба армии и с подрывниками, которые должны будут взорвать железнодорожный мост через р. Сива, что в 5 верстах к югу от завода (на ветке с завода к пристани Галево). Успешно отбив днем 13-го ноября все атаки красных, поручик Болонкин около 9 часов вечера вышел на восточную окраину Воткинска, в 3 часа утра 14-го ноября был у моста и в 5 часов утра переправился на левый берег Камы.

Начальником переправы был строитель моста капитан 1-го ранга Вологдин. В его распоряжении находился штабс-капитан Самарцев, который встречал части и

указывал им порядок переправы. От Самарцева поручик Болонкин узнал, что его 2-й батальон уже переправился, а 4-й находится в 2 верстах ниже переправы и пропускает последние подходящие части Ижевцев. Штабс-капитана Самарцев в разговоре с Болонкиным высказал ему мнение о весьма неудовлетворительном управлении штабс-капитана Журавлева Ижевскими частями. По его словам, Ижевцы отступали, не зная обстановки и не имея указаний о направлении движения. Мнение Самарцева находит подтверждение от других лиц и из фактов происшедших событий.

Неудачное управление или его полное отсутствие в отношении к Северному фронту Ижевцев привело к тому, что большая часть этого фронта была отрезана красными. Незначительная часть выбралась благополучно, отойдя со 2-м батальоном 4-го Воткинского полка. Другая часть пробовала пробиться через Ижевск, уже захваченный красными, попала в плен и стала жертвой чекистских зверств. Немногим удалось рассеяться и скрыться в лесах. Кроме того, отдельные мелкие группы Ижевцев подходили все время к мосту. Когда красные, наступавшие по правому берегу с востока, подошли близко к мосту и он мог быть ими захвачен, руководители переправы отдали приказ поджечь его. Некоторые запоздавшие Ижевцы перебежали по уже горевшему мосту. В их числе был и один из чинов комендантской команды Агрызского фронта В.М. Новиков. По сведениям, несколько групп Ижевцев не успели дойти до моста и были захвачены красными.

Число Ижевцев и Воткинцев, перешедших за Каму, указывается участниками очень различно. Минимальная цифра для Ижевцев будет примерно 16000 человек, из них 10000 боеспособных мужчин. Другие считают, что ушло 30000 и даже больше. Поручик Болонкин для Воткинцев дает цифры: вооруженных Воткинцев было около 15000 и почти столько же гражданского населения к семей. Ижевцы вывезли с собой несколько тысяч винтовок. Воткинцы вместе с госпиталями и семьями эвакуировали управление завода и увезли некоторые электрические машины, что делало завод неработоспособным на долгое время.

С переходом за Каму закончилось крупнейшее по своей стихийности и масштабу восстание рабочих против красной “пролетарской” власти - восстание Ижевских и Воткинских рабочих и присоединившихся к ним крестьян. Восстание это самостоятельно боролось против своих угнетателей. Оно началось 7 августа отказом рабочих-фронтовиков в Ижевской оружейном заводе выступить на защиту большевистской тирании. 14-ое ноября - день переправы последних частей восставших за Каму - является 100-м днем борьбы в родных местах.

Следует подвести итоги этим ста дням. Отсутствие источников, недостаток времени и другие причины ограничили возможность дать более подробный очерк. Долг участников восстания, оставшихся в живых, сохранить в той или иной форме воспоминания об этих днях. Дело будущих исследователей – собрать все уцелевшие материалы и дать полное описание этого восстания. Но и краткие сведения, которые были здесь даны, позволяют дать оценку этой интересной странице из Гражданской войны и сделать некоторые выводы.[...]

Восстание заводов отвлекло большие силы красных. Их 2-ая армия была, сначала прикована к району Сарапула, а вскоре разгромлена Ижевцами. Дезорганизованные остатки ее бежали в бассейн р. Вятки. Отсюда некоторая часть этих беглецов была направлена на усиление красных войск, обложивших Казань, и действовала на Арском (восточном) участке. Восстание оказало также большое

влияние на действия 3-й красной армии. Необходимость защищать линию сообщения с центром - железной дорогу Пермь-Вятка - заставили 3-ю армию выделить из своего состава значительные силы для охраны дороги. Это ослабило армию противника, и наступление на Екатеринбург, согласно плана Вацетиса, не только не могло состояться, но армия едва держалась против Сибиряков. Позднее, в декабре, она была выбита из Перми.

Продержавшись несколько больше месяца, Казань была захвачена красными. Они не предприняли энергичного преследования отступавшего казанского гарнизона, и он довольно спокойно переправился через р. Каму у дер. Епанчино близ Лаптева. Свои освободившиеся у Казани войска красные направляли против Ижевцев и Воткинцев, торопясь покончить с восстанием. В первую очередь перебрасывались: отряд Азина, сформировавший 2-ую Сводную дивизию (потом 28-ую), и латышские полки. 4-й латышский полк, как отмечалось раньше, был разбит Воткинцами, а 5-й латышский полк, сильно пострадавший при захвате Казани полковником Каппелем, видимо, действовал со стороны г. Глазова.[...]

Таким образом, восстание отвлекло силы и отразилось на действиях трех красных армий Восточного фронта. Значительные подкрепления шли также из внутренних округов и с затихшего Западного фронта, при этом против Ижевцев и Воткинцев посылались особенно преданные и испытанные части, в их числе роты черезвычайек. Если план Вацетиса был нарушен захватом Казани отрядом Каппеля и чехов, то его полное крушение было обусловлено восстанием Ижевско-Воткинских рабочих. После обратного захвата Казани красные войска смогли одержать на линии Волги некоторые успехи и продвинуться вперед. Севернее восставшие еще два месяца приковывали большие силы красных, и на левом участке своего фронта все их усилия перейти в наступление были парализованы на долгое время.

Большевистская власть с большими жертвами и жестокостью подавила восстание. Если бы надо было пролить крови в десять, в сто раз больше - большевики не задумались бы над этим. Человеческая жизнь в их расчетах стоит на последнем месте. Более существенной для них была политическая сторона событий. Присвоив себе право исключительного руководства рабочими массами, они не могли допустить, чтобы рабочие могли идти не вместе с ними или, тем более, против них. Они пробуют немедленно подавить восстание Ижевцев, боясь, что их пример может увлечь других. Им это не удалось. Ижевцев поддержали Воткинцы, и поднялись в разное время еще несколько уральских заводов. Замолчать эти выступления было невозможно - они стали достоянием истории Гражданской войны. Но с историей большевики не стесняются и дают всему свое собственное объяснение и толкование.

“История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)”, изд. 1938 г., трактует события так: “Мятеж корпуса чехословаков послужил сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири и эсеровски настроенных рабочих на Воткинском и Ижевском заводах”. Сходное объяснение дает Какурин (“Как сражалась революция”, т.1, стр.96): “Ижевское восстание было организовано союзом фронтовиков, насчитывавшим в себе до 4 тысяч членов, в котором в течение долгого времени велась эсеровская пропаганда”. Большевики имеют все основания высоко расценивать силу пропаганды, которой сами они всегда так умело и нагло пользовались. Но их обвинения эсеров, что они своей пропагандой вызвали восстание в Ижевске, не имеют никаких оснований.

Союз фронтовиков, который поднял восстание, далеко не насчитывал численности в 4000 человек, указанной Какуриным, и не имел никакой политической программы, а был организован исключительно для защиты прав вернувшихся с фронта солдат, бывших рабочих. После успеха восстания вынырнули из подполья эсеры, члены Учредительного собрания, воспользовались отсутствием власти после уничтожения большевистского “совета” и, как убежденные “народопр авцы”, никого не спрашивая, объявили себя высшей гражданской властью под названием “Прикамского Комитета Учредительного Собрания”.

Как обычно у них практиковалось, они поспешили захватить казначейство и стали распоряжаться денежными средствами. Их появление и начавшаяся теперь, после восстания, эсеровская пропаганда были встречены большинством рабочих равнодушно. Надо было вести упорную борьбу с большевиками, а не заниматься политикой и партийной болтовней. Но эсеры, по крайней мере, более влиятельные из них, на первое место выставляют свои собственные партийные интересы и под маркой “Учредительного Собрания” стараются прежде всего укрепить свою власть. Они начинают формировать свои собственные части - на первых порах роту “имени Учредительного Собрания”. В эту роту не находилось добровольцев, и не было желающих занять должность командира роты. Тогда из Самарского “Комуча” были командированы два эсера, Шмелев и Шеломенцев, привезшие деньги и начавшие агитацию за поступление в эту роту. Рота, наконец, была организована. Когда пришло время выступать на позицию, Шмелев поспешил в тыл. Шеломенцев, командуя ротой, долг свой выполнил и погиб в бою под Ижевском.

Если рабочие в большинстве относились безразлично к пропаганде и затеям эсеров, то и последние не доверяли Ижевцам и, в особенности, их командному составу. Этим объясняется поспешное бегство Евсеева и членов его комитета, удр авших от вымышленной ими же самими опасности. Последующие события, которые отстранили эсеров от всякого участия в налаживании государственного порядка и которые кончились передачей власти в руки адмирала Колчака, еще яснее подчеркивают, что Ижевцы и Воткинцы выбрали дорогу, по которой пошли все честные и действительно любящие свою родину русские люди.

Они, за малым исключением упорных “партийцев”, без оговорок признали власть адмирала Колчака. Они не пошли за партией, которая свои партийные интересы ставила всегда выше благополучия России и русского народа. Бросив большевикам свой вызов на смертный бой, рабочие забыли, к каким партиям они принадлежали, забыли, кто были их политические единомышленники или противники, кто были их друзья или недруги, все они, как один, поднялись против красного гнета. Для них время слов, программных различий и других разногласий прошло, и, крепко спаянные в своем порыве, они упорно, самоотверженно бились с врагом. Считавшие себя эсерами не хотели выделяться из рядов других восставших рабочих и не пошли за своими незадачливыми главарями.

Среди восставших против большевистского гнета были также принадлежавшие к партии большевиков. Эти большевики отказались поддерживать зверства и преступления своих однопартийцев. В отличие от “большевиков”, стоявших во главе кровавой власти, они называли себя “большевиками-мстителями”, а своих врагов “комиссародержавцами”. Все это, конечно, хорошо известно большевикам и их историкам. Также они отлично знают, что их притеснения и кровавые рас-

правы с непокорными рабочими вызывали возмущение и озлобление и были настоящими причинами восстания.

Ижевец М.К. Данилов вспоминает, как в Ижевск, недели за три до восстания, прислали “всероссийского старосту” Калинина, который пробовал успокоить и задобрить рабочих, собравшихся в одной из обширных мастерских. Раздражение против него, как представителя ненавистной власти, было таково, что ему не дали говорить. Шум и угрозы встречали все его попытки начать свою речь. Он поспешил уехать из Ижевска, ничего не добившись, но самолично познакомившись с настоящим отношением рабочих к советской власти. Заметил, без сомнения, и единодушие, с которым все рабочие, как один, кипели гневом при его выступлении. Этот гнев через три недели прорвался наружу и дорого обошелся советской власти.

Долгий путь Гражданской войны с честью и славой был пройден Ижевцами и Воткинцами, дела которых отличались высокой доблестью и самопожертвованьем. Никакая пропаганда никакой партии не могла повести Ижевцев и Воткинцев по пройденному ими пути. Это могла сделать только любовь к страдающей Родине. Это большевики знают, но не смеют об этом говорить.

Необходимо коснуться еще одного вопроса - почему восставшим заводам не была оказана достаточная помощь со стороны других антибольшевистских сил. Незначительную помощь боевыми припасами восставшие получили от эскадры капитана 1-го ранга Федосьева. Пробравшийся в Самару шт.капитана Куракин получил 10.000 снарядов и другое подкрепление материальных запасов, но не мог довести их до Ижевска вследствие начавшихся наших неудач на Волге.

Сибирская армия, захватившая 25 июля Екатеринбург и накапливавшая там свои силы, имела больше возможностей помочь Ижевцам и Воткинцам. Собственно, это была бы не помощь, а использование сложившейся обстановки в собственных целях Сибирской армии - нанесения своему противнику, 3-ей красной армии, сильного удара, а при удаче - и уничтожения этой армии. Вместо фронтального наступления на Пермь, Сибирской армии давался шанс захватить этот город скорее и с меньшими усилиями глубоким обходом через район восстания. Этим путем Сибирская армия не только захватывала Пермь, но и решала более важную задачу - нанесения противнику поражения. 3-я красная армия находилась в очень тяжелом положении, так как восставшие рабочие отрезали ее от соседней и угрожали ее тылу.

К сожалению, во главе Сибирской армии находился неспособный на такие действия генерал Гайда. Профессор генерал Головин пишет (“Российская контрреволюция”, часть-4-я, кн.8, стр.121): “Разбросавши свои силы на столь широком фронте, Гайда, хотя неуклонно и отжимал действовавшую против него 3-ью красную армию, но продвигался медленно. Французский военный представитель подполковник Пишон так отзывался об этом наступлении Гайды: “Мечется во все стороны и дерется растопыренными пальцами, вместо кулака”. Далее генерал Головин приводит характеристику Гайды полковника Зайцева:

“Путь из фельдшеро в командующие армией был им пройден всего лишь в три года, и это не могло не отзываться на его оперативной деятельности. Стратегически его успехи были близки к нулю”...

Затем генерал Головин пишет (там же, стр. 121-122): “Даже если рассматривать наступление Гайды в ограниченных рамках операции на Пермском направ-

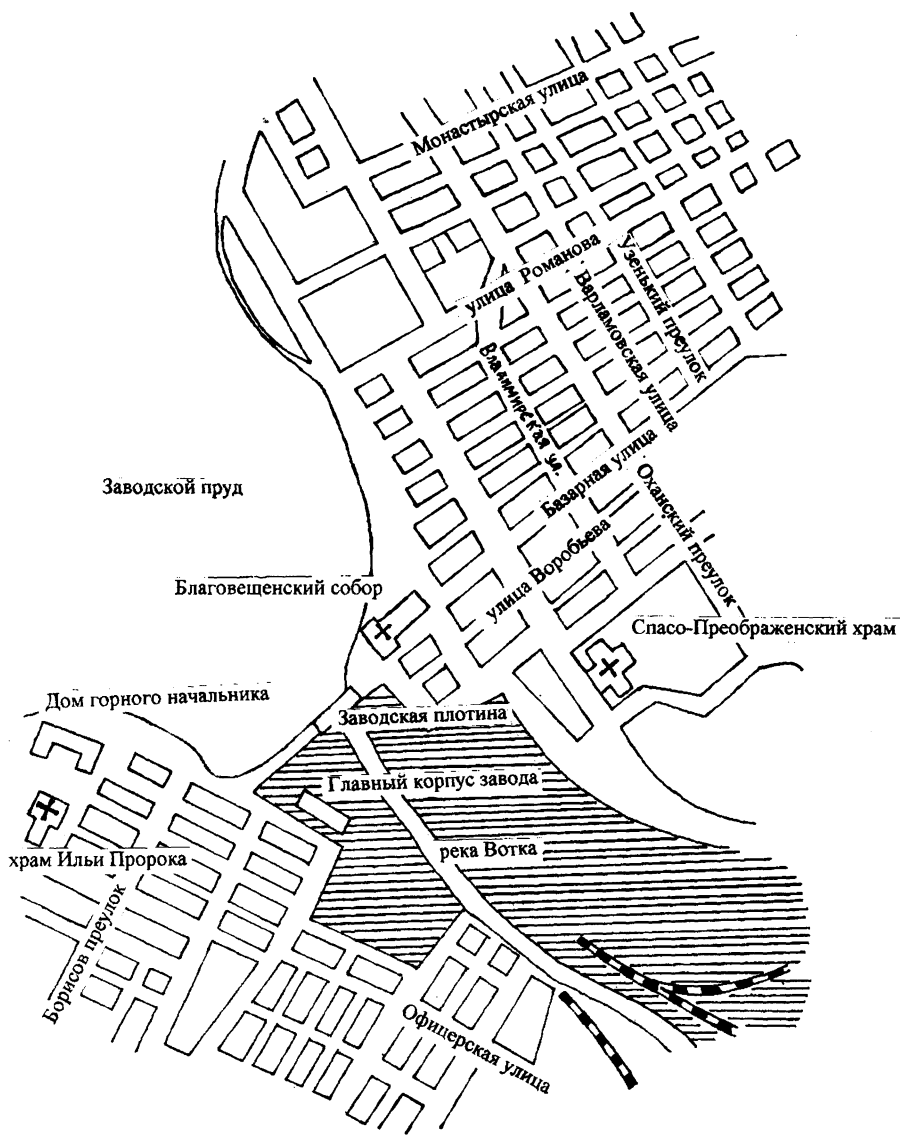
Союз фронтовиков Ижевска.

лени, нельзя не заметить одной крупнейшей стратегической ошибки: Гайда не учел того громадного политического и стратегического значения, которое имело восстание Ижевских и Воткинских рабочих и соседних с ними Вятских крестьян. В лице этих повстанцев Восточный противобольшевистский фронт мог бы обрести те народные массы, которые так нерешительно шли на присоединение к находящимся уже в контрреволюционном лагере элементам русской интеллигенции. Настоятельно требовалось возможно скорее и сильнее поддержать Ижевских и Воткинских рабочих, которые в силу своей большой организованности являлись остовом повстанческого клина в юго-восточной части Вятской губернии. Нужно прибавить еще к только что сказанному, что захват большевиками Ижевска передавал в их руки третий и последний по счету русский оружейный завод". Таковыми оказались печальные последствия - как для Ижевско-Воткинского восстания, так и для общего хода борьбы на Восточном фронте - назначение на важный пост командующего Сибирской армией совершенно неподготовленного для этого генерала Гайды.

[Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы. Сан-Франциско. 1974 г. с.2-56.]

План Ижевского завода (центральная часть).

План Воткинского завода (центральная часть).

